

М. БЕКМАТОВ

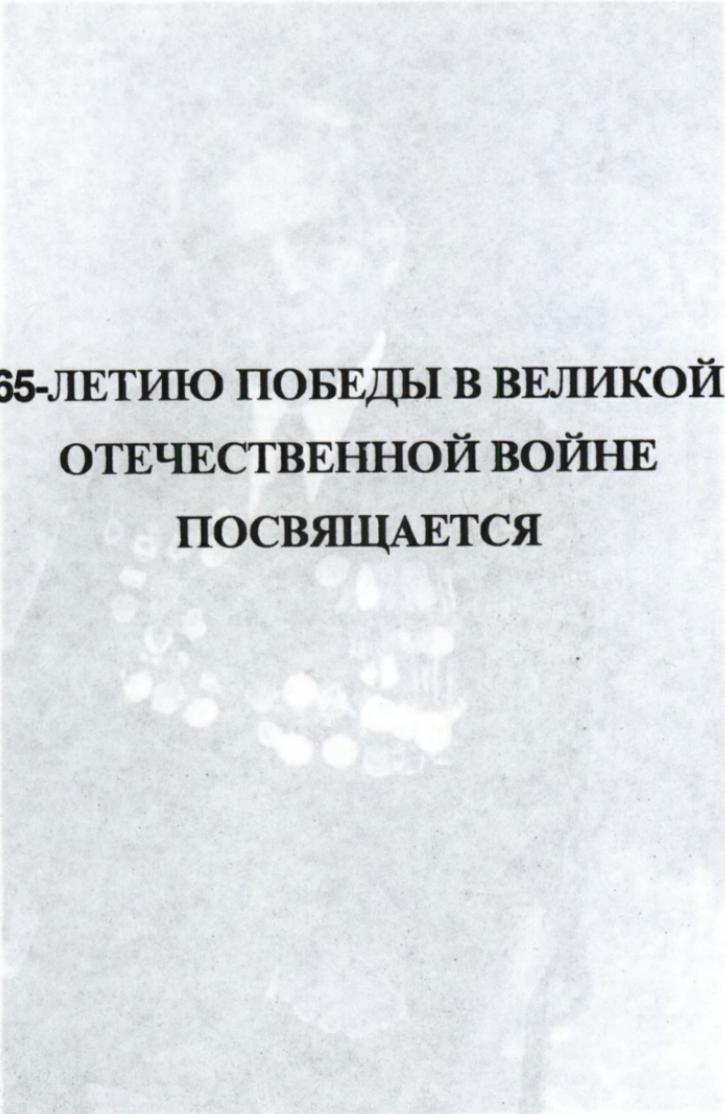
ПО ЗОВУ ВРЕМЕНИ

М. БЕКМАТОВ

ДУШАНБЕ
«ИРФОН»
2010

**65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Редактор Воробьева С.А.

СЛОВО ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕРНЫХ
СЫНАХ РОССИИ, РАБОТАВШИХ
В ТАДЖИКИСТАНЕ.

Во второй половине декабря 2007 года в республиканской газете «Дайджест» была опубликована статья Д.И.Иванова об известном журналисте и

По тому времени - Д.И.Иванов «ИРФОН», 2010

ПО ЗОВУ ВРЕМЕНИ

М.Бекматов - личность и личность республиканского издания «Дайджест». Он участник Великой Отечественной войны, долгое время проживавший в ответственной должности в различных учреждениях и хозяйственных органах Куйбышевской области. Сейчас он на пенсии. Но несмотря на преклонный возраст продолжает активно заниматься общественной деятельностью. В настоящее время он работает в редакции газеты «Дайджест», в которой в последние годы опубликовано много статей, посвященных истории и культуре родной страны. В результате победы Великой Октябрьской Социалистической революции, бескорыстной помощи великого русского народа и дружной борьбы таджиков, таджикской Республики стали признавать и

ДУШАНБЕ
«ИРФОН»
2010

БК 400.5+250.50
2010
М.БЕК (12) - 2010
ISBN 978-9947-0-052-5
© Бекматов М. 2010

ББК 400.2+250-50

Б – 87

Редактор *Воробьева С.А.*

Бекматов Мирзо

Б – 87 По зову времени. – Душанбе, «Ирфон», 2010.
140 с.

М.Бекматов – личность в нашей республике известная. Он участник Великой Отечественной войны, долгое время проработавший на ответственных должностях в различных партийных и хозяйственных органах г.Кулябаи Кулябской области. Сейчас он на пенсии. Но несмотря на это продолжает активную жизненную позицию. На суд читателя он представляет свою документальную повесть, в которой подробно рассказывает о тех русских людях, которые в трудные для Таджикистана годы приехали в Таджикистан и помогли в его становлении и развитии. Многие из них также как и автор повести трудились в высших партийных и хозяйственных органах власти.

4700000000 – 019

Б ----- – 2010

ББК 400.2+250-50

М 501 (12) – 2010

ISBN 978-99947-0-052-3

© Бекматов М., 2010.

СЛОВО ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕРНЫХ СЫНАХ РОССИИ, РАБОТАВШИХ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Во второй половине декабря 2007 года в республиканской газете «Дайджест» была опубликована статья Д.Икрами об известном политическом и государственном деятеле республики, первом заместителе Председателя Совета Министров Таджикской ССР Геннадии Васильевиче Зубареве.

Статья очень интересная, читая её, становишься как бы участником событий, которые происходили в нашей республике в те далекие годы, когда Таджикистан из отсталой части Бухарского эмирата под руководством партии большевиков в составе СССР постепенно превращался в передовую индустриально-аграрную республику, занявшую достойное равноправное место в составе братских республик страны Советов.

Кем мы были до Октябрьской революции? Наиболее отсталой окраиной феодально-байского Бухарского эмирата с его ветхой экономикой, культурой и бытом, безграмотностью и бесправием.

В результате победы Великой Октябрьской Социалистической революции, бескорыстной помощи великого русского народа и других братских народов СССР, мы, таджики, получив свободу и самостоятельность, сумели образовать свою страну – Республику Таджикистан, нас стали признавать и

уважать не только в Союзе, но и за рубежом. Выпускаемая промышленная и сельскохозяйственная продукция славилась не только в Союзе, но и за его пределами. Вспомним, какую продукцию производили Ленинадский (ныне Ходжент) шелковый, Кайрокумский ковровый комбинаты, Душанбинский цементный завод, Таджиктекстильмаш, Кулябский опытный завод технологической оснастки, Исфаринский светотехнический завод и другие.

Можно привести много примеров того, каких успехов за сравнительно короткий исторический срок добились таджикистанцы. Достигалось это благодаря проводимой государством мудрой национальной политики, которая предусматривала, прежде всего, подготовку национальных кадров в сфере экономики, культуры, народного образования. Огромную роль в этом деле сыграли приехавшие в Таджикистан тысячи специалистов из России. Они рука об руку с местными рабочими и дежанами строили заводы, фабрики, школы, больницы, прокладывали дороги, создавали колхозы и совхозы. Немало среди русских специалистов было людей, обладающих большими организаторскими способностями. Многие из них, возглавляя предприятия, строительные и другие организации, обучали методам управления местных специалистов, по сути готовили из них руководящие кадры. Одним из таких организаторов был верный сын России Г.В.Зубарев, – крупный инженер, один из первых руководителей комбината №6 в городе Чкаловске Ленинадской (ныне Согдийской) области.

Работая на этом комбинате, Геннадий Васильевич выполнял особые задания Советского правительства по обеспечению ядерными материалами предприятия атомной промышленности страны. Задания эти успешно выполнялись, и вскоре его переводят на более

ответственную должность, он назначается председателем Совнархоза Таджикской ССР.

Впервые мне по служебной необходимости пришлось встретиться с Геннадием Васильевичем в 1960 году, когда я работал первым заместителем председателя Кулябского горисполкома. В просторном кабинете он тепло встретил меня и поинтересовался о цели моего визита. Я сказал, что дорога в сторону Кулябского хлопкозавода проходит через речку Саи-Тебалай, а во время весенних паводков она превращается в грозный поток. Размывая берега, река препятствует автомобильному сообщению между правым и левым берегом, т.е. провоз грузов на завод и обратно приостанавливается, да и жителям по обе стороны реки это приносит массу неудобств. Поэтому нельзя ли на этой речке построить мост, который позволит круглогодично ввозить на предприятие хлопок-сырец и обратно вывозить хлопковое волокно.

Зубарев внимательно выслушал меня, потом спросил: «Какая ширина реки Саи-Тебалай, когда в последний раз я побывал на хлопкозаводе и как обстоят там дела с бытовыми условиями рабочих?»

Я немного растерялся, а потом ответил, что на территории завода есть столовая, чайхана и медпункт, но они были построены еще в тридцатые года.

Геннадий Васильевич, немного подумав, сказал, что ни разу не был в Кулябе, но постарается скоро побывать у нас. А вопрос о строительстве моста через Саи-тебалай решим на месте.

Вскоре в Куляб приехал первый заместитель Зубарева, который вместе с директором хлопкозавода Хасановым решили, где и как будет построен мост. С 1960 года и до сих пор этот мост эксплуатируется, выдержав не один десяток паводков, по нему перевезено десятки тысяч тонн грузов.

А Зубарев обещание сдержал: в конце 1960 года он все-таки приехал в Куляб и как председатель Совнархоза ознакомился с промышленными предприятиями города, с рабочими, инженерно-техническими работниками, поинтересовался состоянием выполнения государственных планов и заданий, трудовой дисциплины. В целом, помнится, он остался доволен работой промышленности Куляба. Однако не обошлось и без критики. Геннадий Васильевич довольно резко высказался об уровне квалификации инженерно-технических работников, технического оснащения заводов, в которых по большей части используется устаревшее оборудование— станки, технологические линии.

Председатель Совнархоза, выступая на собрании актива города, критикуя промышленные предприятия, вместе с тем ставил перед ними реальные задачи по выполнению государственных планов и заданий и пообещал, что руководство Совнархоза республики в ближайшие годы полностью решит вопросы о реконструкции предприятий, оснащении их новым оборудованием и технологиями.

В течение полутора-двух лет все вышеизложенное было успешно реализовано. К примеру, на том же хлопкоочистительном заводе установка новых станков и реконструкция технологических линий позволили увеличить выход волокна на 32-33 процента, что вывело предприятие на передовые рубежи в хлопкоочистительной промышленности республики. Кулябский хлопкозавод неоднократно получал переходящие Красное Знамя и денежные премии ЦК Компартии Таджикистана, Совета Министров, Таджиксовпрофа и ЦК ЛКСМ Таджикистана. В достигнутом есть большая заслуга председателя Совнархоза Г.В.Зубарева.

Чаще с Геннадием Васильевичем стали мы видеться, когда он стал первым заместителем председателя Совета

Министров Таджикской ССР. По долгу службы мне часто приходилось бывать в Совмине, решать коммунальные, хозяйственные вопросы города Куляба, иногда по этим вопросам я заходил к Геннадию Васильевичу.

Однажды, находясь в его кабинете, я спросил:

– Геннадий Васильевич, почему бы в Кулябе в детских садах, в больницах не установить газовые плиты. Ведь это улучшит обслуживание детей, больных, а готовить горячую пищу, стирать белье станет легче, отпадет необходимость в заготовке топлива. Да и медперсонал, и работники садиков нам спасибо скажут.

Посмотрев на меня, улыбнувшись, он сказал:

– Все правильно, Мирзо. Вот только скажи, товарищ зампред горисполкома, где ваше письмо по данному вопросу?

Мне стало неловко. Зубарёв, заметив мое смущение, сказал, чтобы я зашел в Минкомхоз, т.к. решать вопрос надо там.

От Зубарева я отправился к министру коммунального хозяйства Шарипову, однако тот не поддержал мое предложение, мотивируя это тем, что Куляб от Душанбе находится далеко (210 км) и что транспортировка сжиженного газа на такое расстояние на машинах очень опасна. Я сказал министру, что у нас в Кулябе в ДСУ-4 газовыми плитами оснащена рабочая столовая и привозят туда газ из Душанбе и никаких «ЧП» еще не было. Но мои доводы не убедили министра.

Пришлось опять идти к Г.В.Зубареву.

Геннадий Васильевич выслушал меня и спросил:

– Неужели он так сказал?

Он тут же дал распоряжение заводделом коммунального хозяйства Совмина, чтобы выделили за счет фонда Совмина десять комплектов газовых плит для города Куляба. Вот так впервые осенью 1960 года в Кулябе началась газификация. В начале жидким газом

стали обеспечивать детские сады, больницы, роддом, студенческие столовые пединститута и педучилища. К концу года в городе было установлено уже 60 газовых плит, а к началу 1962-го – 300 с потребностью 30 тонн жидкого газа.

Зубарев не любил кабинетную работу. Он часто ездил по республике, два-три раза в год приезжал в Куляб. Его в первую очередь интересовали люди, их проблемы. Работал я тогда первым секретарем Кулябского горкома партии и помню, как-то он приехал в наш город, и мы вместе ходили по предприятиям и стройкам. Его все интересовало, как живут и в каких условиях работают люди. Если были жалобы или проявления недовольства, он, как говорится, не сходя с места, давал поручения, чтобы просьбы людей были удовлетворены, а проблемы решены. Наблюдая за ним, я невольно ловил себя на мысли о том, что этого человека многому можно поучиться.

Взять хотя бы такой случай. Жители одного микрорайона при встрече с Зубаревым попросили разрешить им построить рядом с четырехэтажками, в которых они проживают, тандыры – печи для выпечки лепешек и варки национальных блюд в дни свадеб и праздников. Он посмотрел на меня и сказал:

– Знаю, что не положено. Но, если хорошенько подумать, можно найти выход. Расстояние между домами позволяет сделать небольшие и аккуратные постройки с соблюдением требований пожарной безопасности. Можно назначить ответственных, чтобы следили за чистотой и порядком и пусть пекут лепешки, варят шурпо, плов на радость людям.

Вот так просто, порой, он решал, может, не очень большие, но необходимые для удобства людей проблемы.

В 1966 году Геннадия Васильевича и меня избрали делегатами XXIII-го съезда КПСС. В зале Кремлёвского

дворца съездов мы сидели с ним в одном ряду и внимательно слушали докладчиков, выступающих. Затем во время перерыва я обратил внимание, что он находится в окружении нескольких делегатов, которые очень тепло общались с Геннадием Васильевичем. Увидев меня, стоящего в стороне, он сделал знак, чтобы я подошел. Оказалось, что они все его давние знакомые, а это были видные ученые, руководители партийных, советских органов республик, областей, министры.

Мы, делегаты съезда от компартии Таджикистана, немало были удивлены тому, как много знакомых и друзей у Геннадия Васильевича Зубарева – честного, многоуважаемого сына русского народа, работающего в Таджикистане.

Завершая рассказ о Зубареве, хочу напомнить читателю, что таких верных сынов России, посвятивших свои лучшие годы, талант и знания, организаторские способности подъему в нашей республике экономики, культуры, образования, было немало. Среди таких замечательных людей, с кем мне довелось работать и общаться были Протопопов Дмитрий Захарович, Сайко Виктор Антонович, Обносков Петр Степанович, Мазаев Алексей Иванович, Новичков Виктор Емельянович, Савченков Николай Григорьевич, Кошлаков Георгий Вадимович, Дворников Владимир Семенович, Корейш Александр Фатиевич, Анисимов Николай Николаевич, Люльчак В.И., Островский А.С. и многие другие.

Вспоминается совместная работа с такими опытными кадрами из числа партийных работников, как Козлов Николай Иванович – бывший первый секретарь Кулябского обкома партии, Шкарбань Иван Григорьевич, Кузнецов Иван Андреевич (первые секретари Гармского и Сталинабадского обкома партии), зав.отделами ЦК Компартии Таджикистана Преснов Семен Андреевич, Захаров Петр Иванович, Шабардин Петр Зиновьевич, Никита Васильевич

Афанасьев, Дедов Иван Федорович, Фадеевичева Ольга Павловна, Фадеева Анна Васильевна и другие.

Продолжая рассказ о лучших сынах и дочерях России, работавших в Таджикистане и отдавших горному краю свои сердца и любовь, делаю это с целью воскресить у кого-то в памяти события тех далеких лет, кому-то показать как складываться должны по-настоящему братские отношения между людьми разных национальностей, а кому-то сказать, что нельзя бросать камень в наше прошлое, ведь оно по сути было и остается основой, фундаментом для строящегося нового Таджикистана.

Одним из первых, кто в тридцатых годах руководил партийной организацией республики и вел народ на выполнение планов третьей пятилетки развития народного хозяйства был:

Дмитрий Захарович Протопопов

Д.З.Протопопов был избран первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана 4 октября 1937 года на втором пленуме ЦК партии.

До этого избрания он работал первым секретарем Ленинского райкома партии города Москвы, крупнейшего района столицы Союза. Протопопов имел большой опыт партийной и хозяйственной работы, пользовался огромным авторитетом в столице и в ЦК ВКП(б).

Прежде чем выехать в Таджикистан, Протопопов был приглашен на беседу в ЦК ВКП(б), встречался с И.В.Сталиным. Тогда в Центральном комитете партии был такой порядок – назначенцы на высокие посты в республиках проходили собеседование с руководителями ЦК, с некоторыми из них разговаривал сам И.В.Сталин.

Новый партийный руководитель республики был наделен большими полномочиями для решения важных внутривластных и хозяйственных задач, укрепления

партийной и государственной дисциплины, в подборе, расстановке и воспитании руководящих местных кадров. В те годы в Таджикистане население по большей части еще оставалось малограмотным, особенно не хватало учителей, агрономов, инженеров, техников из таджиков. Редко кто из первых секретарей обкомов, райкомов и председателей исполкомов имел высшее образование. Такое же положение было в министерствах, ведомствах республики. Вопросы сельского хозяйства решались плохо, большинство колхозов и совхозов работало нерентабельно. Предприятия промышленности, транспорта, связи, строительные организации находились в стадии становления и только начинали набирать темп. Словом, перед первым секретарем ЦК стояло много трудноразрешимых вопросов.

Впервые я услышал о Дмитрие Захаровиче, когда поступил на подготовительное отделение Душанбинского (тогда Сталинабадского) автодорожного техникума (директором был Ушаров Александр Александрович). Так как в автодорожном техникуме занятия велись на русском языке, уроки давались через переводчиков. Мы, студенты-таджики, по-русски говорили плохо, поэтому два-три раза в неделю нам преподавали русский язык. Все учебники по автоделу, дорожному строительству, сопротивлению материалов, строительству мостов, по физике и математике были на русском языке. Несмотря на трудности, плохое знание русского языка, учащиеся техникума (80% были таджиками) усердно изучали предметы.

В 1939 году мы асфальтировали в Душанбе улицу Ленина (ныне Рудаки) и работали на строительстве Комсомольского озера, где проходили практику. На строящееся озеро, посмотреть как идут работы, приехал Протопопов. Он разговаривал с инженерами, прорабами, спрашивал рядовых строителей об условиях труда, а когда узнал, что здесь проходят

практику будущие дорожники, с радостью отметил: «Вот, растет будущее Таджикистана!»

Следует сказать, что с периодом руководства республикой Д.З.Протопоповым связаны многие успехи во всех отраслях народного хозяйства, особенно в промышленности, строительстве, образовании. На те годы приходится начало освоения Вахшской долины, продолжение строительства каналов длиной более 100 км. Сюда переселяли тысячи людей из Кулябской, Гармской областей, районов Ленинадской области. В то время хлопководству уделялось огромное внимание, его развитию придавалось политическое значение: Советское государство делало все, чтобы по хлопку не быть зависимым от иностранных государств. Хлопок нужен был стране, как стратегическое сырье для развития легкой, текстильной промышленности, для военных нужд. Хлопководство воистину стало национальной гордостью таджиков, узбеков, туркмен и киргизов. Не зря в те тридцатые годы таджикский поэт Абдусалом Дехоти в честь таджикской девушки Мамлакат Наханговой, имевшей высокие показатели по сбору хлопка-сырца, за что она была награждена орденом Ленина, написал стихотворение. Приведу отрывок из него:

«Духтарак, эй духтарчон, духтари Тоҷикистон,

Пахтара доди ба давлат

Пахтара карди арзон, чони мани ту.»

Эти стихи в переводе означают:

«Девочка ты, любимая девчонка, девочка из Таджикистана,

Вырастила ты хлопок в изобилии,

Дала хлопок ты стране, любимая моя душа.»

В те годы начали строить текстильный комбинат и шелкоткацкую фабрику в Сталинабаде. В сентябре 1939 года открывается один из крупнейших в Средней Азии вузов – Таджикиский государственный медицинский

институт имени Абуали-ибн-Сино, построен оперный театр, началось строительство автодороги Душанбе-Хорог, протяженностью около 600 км, а также строительство таджикской части Ферганского канала и канала Гиссар. В 1940 году в республике латинский алфавит меняется на кириллицу. Все эти преобразования тесно связаны с именем первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана Дмитрия Захаровича Протопопова.

Вспоминается приезд Протопопова, Председателя Совета Министров Курбанова Мамадали и первого секретаря Гармского обкома партии Шкарбана П.З на строительство автодороги Душанбе – Хорог в конце июля 1940-го года. Они на машине доехали до Тавильдары, остановились в штабе стройки в кишлаке Лангар, где их дожидался начальник стройки Мазаев А.И., и где они там заночевали. На завтра ранним утром все четверо верхом на лошадях отправились в путь. Дорога была узкой, надо было пройти 45-50 км. В пути Протопопов почувствовал себя неважно, но не повернул назад. Вместе с товарищами он преодолел перевал, доехал до кишлака Сафедорон, а к вечеру уже были у кишлака Сагирдашт на высоте 2500 метров над уровнем моря. С высокой горы им хорошо было видно, как идет прокладка дороги. Ознакомившись с ходом строительства дороги в Шульмакском (ныне Таджикабадский) районе и, поговорив с рабочими, Дмитрий Захарович и его попутчики вернулись в штаб стройки в кишлак Лангар, а оттуда днем позже выехали в Душанбе. Вспомнил ту памятную встречу с Протопоповым, потому что мне вместе с несколькими однокурсниками по автодорожному техникуму посчастливилось принять участие в этом поистине грандиозном деле – прокладке автодороги Душабе-Хорог. В нашем прорабстве работали в основном рабочие из Тавильдаринского района, которые были

размещены в кишлаке Амшун Калайхумбского района, в 30 км от кишлака Сагирдашт. Все они самоотверженно трудились, а после встречи с первым секретарем ЦК стали работать еще дружнее, в результате свой участок дороги мы сдали досрочно.

Талант руководителя и организаторские способности Дмитрия Захаровича Протопопова особенно ярко проявились в годы Великой Отечественной войны. После выступления И.В.Сталина 3 июня 1941-го года многонациональный народ страны Советов воспрянул духом и стал готовиться дать решительный отпор врагу. Огромная ответственность в те дни легла на плечи коммунистов, которых партия и правительство призвали спланировать народ воедино, мобилизовать все силы и энергию на разгром врага. С того памятного дня вся страна работала под девизом «Всё для фронта, всё для победы!». Выполняя установки ЦК ВКП(б) и Советского правительства, ЦК Компартии Таджикистана, советские и хозяйственные органы республики стали работать в условиях военного времени, приступили к мобилизации трудовых коллективов всех отраслей народного хозяйства для решения задач обеспечения фронта продовольствием и промышленной продукцией.

Протопопов понимал, что война будет долгой, так как фашистская Германия, покорив всю западную Европу, приобрела большой опыт ведения войны, сумела создать многомиллионную армию с самой современной по тем временам военной техникой. Она имела обученную в боях армию, обладала мощной артиллерией, военно-морским и воздушным флотами, моторизованными частями. Вся экономика Германии работала на усиление военного потенциала Третьего рейха.

В конце 1941 и начале 1942 годов ряд руководящих работников, входящих в номенклатуру ЦК Компартии

Таджикистана, были призваны в ряды Красной Армии. В их числе были семь секретарей обкомов, три секретаря горкома и двадцать девять секретарей райкомов партии. 7541 коммунист, десятки тысяч комсомольцев Таджикистана были призваны в армию. Около ста тысяч колхозников, рабочих и служащих республики были мобилизованы в рабочие батальоны для работы на промышленных предприятиях и в строительных организациях Урала и Сибири. Так начиналась Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии, длившаяся 1418 дней и ночей.

За все годы войны из Таджикистана ушло на фронт более 260 тысяч человек, т.е. каждый шестой житель республики был призван в армию. Из них в боях погибли 92 тысячи человек, 54 офицера и солдата стали Героями Советского Союза, 17 солдат стали полными кавалериями Ордена Солдатской Славы. Более 50 тысяч таджиков были награждены орденами и медалями СССР.

В годы Великой Отечественной войны Таджикистан стал надежным тылом для воюющей страны. Уже в первые месяцы войны в республику из Украины, Белоруссии и России стали эвакуировать и размещать промышленные предприятия, культурно-просветительские учреждения, госпитали. Всего в республике Средней Азии было эвакуировано 250 крупных и средних промышленных предприятий, тридцать из них принял Таджикистан. Вскоре они стали выпускать продукцию для нужд фронта. Своя промышленность так же стала выпускать продукцию для нужд фронта, увеличивались мощности заводов и фабрик. В марте 1942 года была сдана в эксплуатацию ткацкая фабрика Сталинабадского текстилькомбината, а в 1943 году вступили в строй Фархорский, Шаартузский, Кировобадский (ныне Кумсангирский) маслозаводы.

Работая под лозунгом «Всё для фронта, все для победы!», промышленные предприятия стали наращивать мощности по производству продукции для фронта. Текстильная промышленность Таджикистана увеличила выпуск тканей с 200 тысяч метров в 1941 году до 300 тысяч метров в 1945 году. Годовой выпуск шелка достиг 6,7 тысячи метров, хлопчатобумажной ткани – 17,8 тысячи метров. Пищевая промышленность республики выпустила продукции на сумму 82,7 млн. рублей, что намного больше в сравнении с 1940-м годом.

Были успехи и в сельском хозяйстве, возросло производство хлопка, молока, зерна, мяса, овощей, фруктов, винограда. В годы войны колхозы и совхозы продали государству 508 тысяч тонн хлопка, свыше 30 тысяч тонн зерна, 2 200 000 пудов мяса, десятки тысяч тонн коконов, шерсти, фруктов, винограда. В то время вопросы производства и продажи сельскохозяйственной продукции много раз обсуждались на собрании республиканского актива, на пленуме ЦК Компартии Таджикистана. С 1942 по 1945 год девять раз на пленуме ЦК обсуждались вопросы производства и продажи хлопка-сырца. 11-13 июля 1942-года на восьмом пленуме ЦК рассматривался вопрос о летней обработке хлопчатника и ходе подготовки к уборке урожая сельхозкультур. 8-10 марта 1943 года десятый пленум ЦК рассмотрел вопрос о ходе подготовки и проведения весеннего сева, 12-13 марта 1944 года тринадцатый пленум обсудил вопрос о ходе обработки и полива хлопчатника, других сельскохозяйственных культур, уборки урожая, заготовки сельскохозяйственных продуктов, 29-31 мая 1945 года шестнадцатый пленум ЦК обсудил вопрос «О ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от тринадцатого декабря 1944 года «О работе ЦК ВКП(б) Таджикистана в области подъема хлопководства в республике», где с докладом выступил первый секретарь ЦК Д.З.Протопопов.

Надо отметить, что в годы Великой Отечественной войны в республике зарождалось немало инициатив, направленных на эффективное выполнение планов и заданий. В трудовых коллективах промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства люди стояли на трудовых вахтах, работали по 14-16 часов в сутки. Особенно большой энтузиазм проявляли коммунисты и комсомольцы. Знаменитое стахановское движение было широко поддержано в стране. Зачинателями его в республике стали ткачихи Саида Ахадова из Сталинабадского текстильного комбината и Мастура Авезова из Ленинабадского шелкокомбината. Труженики тыла, представители таджикской интеллигенции вносили в Фонд обороны личные сбережения, на которые создавались танковые колонны и эскадрильи самолетов. Всего жители Таджикистана за годы войны внесли в Фонд обороны 30 000 000 51000 рублей наличными деньгами, на 45 000 000 700000 рублей облигаций займов, 6500 центнеров зерна, 532000 штук теплой одежды, 124000 овечьих шкур, около 100 тонн шерсти, 25000 метров тканей.

Председатель колхоза имени Сталина Бозор Бухориев из Муминабадского района, председатель колхоза имени Буденного Шурабадского района Бобо Разок внесли из своих личных сбережений по сто тысяч рублей в Фонд обороны страны.

Аналогичные примеры были и в других районах республики.

В первые годы Великой Отечественной войны партийные и советские органы на местах, лично первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана совместно с председателем Совнаркома республики проводили поистине титаническую работу по размещению переселенцев из оккупированных фашистами территорий. Жители Харькова, Киева, Москвы и Ленинграда, других оккупированных и прифронтовых

городов, всего 40 000 человек, в том числе 9500 детей были тепло приняты и расселены в Сталинабаде, Ленинабаде, Канибадаме, Регаре, других городах и районах республики.

Огромная работа проводилась по организации и размещению госпиталей для лечения раненных на фронте солдат и офицеров.

Например, душанбинская гостиница «Вахш» была переделана под военный госпиталь, аналогичные военные госпитали временно были созданы во многих городах республики.

Несомненной заслугой Д.З.Протопопова является организация правительственной делегации во главе с председателем Президиума Верховного Совета республики Шогадоевим Мунавваром, которая зимой 1942 года с большой группой мастеров искусств выехала на фронт, где провела встречи с бойцами Центрального, Западного и Волховского фронтов. Подобные делегации с участием артистов организовывались для встреч с рабочими из Таджикистана, работавших на промышленных предприятиях Урала и Сибири. Таджикистан за годы войны отправил в помощь фронту 153 железнодорожных вагона с продуктами и обмундированием.

Победой закончилась Великая Отечественная война и советский народ приступил к мирному созидательному труду. На мирные рельсы стала переходить и экономика Таджикистана. Перед республикой стояли новые задачи, от успешного решения которых зависел рост благосостояния народа. Страна советов приступила к выполнению четвертого пятилетнего плана – плана послевоенного восстановления народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы.

В июле 1946 года состоялся восемнадцатый пленум ЦК Компартии Таджикистана. В связи с переходом на работу в аппарат ЦК ВКП(б) Д.З.Протопопов был

освобожден от должности первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана. Первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана был избран Б.Г. Гафуров.

Дмитрий Захарович проработал еще полтора года в аппарате ЦК ВКП(б), затем до ухода на пенсию работал заместителем начальника Центрального статистического управления при Совете министров РСФСР. Он оставил у таджикистанцев хорошую память о себе, воспитал и подготовил большой отряд руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров из числа таджиков, таких как Гафуров Б.Г, Курбанов Мамадали, Джурабек Искандаров, Исаев Тоджиддин, Пулатов Т.П, Салибаев Х.Х, Абдуллаев, Ашуров Н, Бобокалонов Пулод, Расулов Д.Р, Улджабаев Т.У, Рахимов Курбон, Гадоалиев, Назаршо Додхудоев, Курбанов Халим, Шарипов Манзар, Рахматов Шариф, Бозор Шариф, Караев Абдуназар, Бобозаде Иногам, Тагаев Алаёр, Пулотов Бобо, Джабиров Бобо, Абдурахманов Ньматджон, Назаров Иброхим, Кахаров Абдулахад, Холиков Курбон, Валиев Абдулло, Азимов Рауф, Ганиматов Мирзо, Алимардонов Абдурахим, Шарипов Бобошо, Носиров Бобо, Ёров Казок, и др.

В последний раз довелось мне встретиться с Дмитрием Захаровичем в ноябре 1964 года в Москве, когда я вместе с С.Ш Мирзошоевым учился в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. В тот год, ЦК Компартии Таджикистана, Совет Министров, Верховный Совет республики готовились отметить юбилейную дату – 40-летие образования Таджикской ССР и Компартии Таджикистана. По такому случаю правительство республики поручило постпредству республики в Москве совместно с Министерством культуры и обществом «Знание» организовать вечер для общественности города Москвы и таджиков, проживающих в столице. Он состоялся в конференц-зале Политехнического музея. Вечер открыл заместитель

директора Института марксизма-ленинизма Иовчук. Затем с докладом выступила доктор медицинских наук, профессор Таджикского государственного мединститута Кибирё Хасанова. После завершения официальной части был организован банкет.

Вместе с С.Ш.Мирзошоевым и Д.З.Протопоповым я оказался за одним столом, который был хорошо сервирован свежими фруктами. На них-то и «набросился» Дмитрий Захарович. Он ел и не скрывал своего восторга от сочности яблок, душистости груш и винограда. «Это же дары моей таджикской земли», – сказал Дмитрий Захарович. Он был уже в годах, но 80-летнего пенсионера союзного значения я узнал сразу, хотя не видел его 18 лет.

Я спросил Султона Шариповича – знает ли он, кто сидит с нами за столом?

– Я его не знаю, – ответил Мирзошоев.

Я ему говорю, что знаю. Это Дмитрий Захарович Протопопов – бывший первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана.

Мы оба встали с мест и за руку поздоровались с Дмитрием Захаровичем. Он поинтересовался, откуда я его знаю. Я сказал, что в Таджикистане его очень многие хорошо помнят и уважают. Потом рассказал, как будучи практикантом автодорожного техникума в первый раз увидел его при закладке Комсомольского озера в Душанбе, а потом, когда он приезжал на строительство дороги на Памир.

Он поинтересовался, что мы делаем в Москве, а когда узнал, что являемся слушателями ВПШ, стал подробно расспрашивать об учебе, о том, где бывали в Москве. За беседой мы не заметили как к нашему столику подошел зампреда республиканского общества «Знание» А.Э.Эргашев. Когда познакомили его с Протопоповым и он узнал какой пост в Таджикистане занимал в свое время этот пожилой

человек, он попросил Дмитрия Захаровича выступить на банкете. Протопопов, вначале смутившись, все же согласился сказать несколько слов.

Азиз Эргашевич заспешил к Иовчуку, чтобы сказать тому, кто присутствует на банкете и, что было бы хорошо предоставить Протопопову возможность выступить. Председательствующий тут же объявил, что слово предоставляется бывшему первому секретарю ЦК Компартии Таджикистана Протопопову Д.З.

В зале наступила тишина. У Дмитрия Захаровича не было возможности подготовиться к выступлению. Но какую речь он произнес! Воистину, он действительно обладал ярким ораторским талантом. Он говорил о том, как попал в Таджикистан, как провел там свои лучшие годы, что и с кем строил. Обладая феноменальной памятью, он без запинки называл имена и фамилии людей с кем бок о бок пришлось много лет трудиться, поднимать экономику республики, воспитывать национальные кадры.

Когда он закончил говорить, зал встал и стоя аплодировал ему. К Дмитрию Захаровичу стали подходить знакомые, те, кто вместе с ним работал в Таджикистане, начались объятия, поцелуи, крепкие рукопожатия.

Завершая рассказ о Протопопове, хочу отметить, что Дмитрий Захарович оставил в Таджикистане целую когорту своих соратников и учеников, многие из которых так же как и он приехали из России в Таджикистан укреплять новую власть и поднимать экономику братского народа. Находясь на руководящих должностях, они стали достойными продолжателями его дела. Это Мазаев Александр Иванович, Сайко Виктор Антонович, Кузнецов Иван Андреевич, Дворников Владимир Семенович, Преснов Семен Андреевич, Козлов Николай Иванович, Шкарбан Иван Григорьевич, Соболев Борис Григорьевич, секретари

горкомов и райкомов партии: – Парамонов Николай Петрович, Охременко Аркадий Филиппович, Мешеряков Василий Иванович, Сафкин Филипп Яковлевич, Ханткаров Сергей Андреевич, Абдулин Загит Мухабулович, Кофтун Степан Афанасьевич и многие другие.

Плечом к плечу с ними трудились и перенимали опыт партийной, советской, хозяйственной работы наши лучшие национальные кадры: – Джурабек Искандаров, Ашуров Неймат, Курбанов Махмадали, Гафуров Б.Г. Расулов Б.Р, Салибаев Х.Х, Додхудоев Назаршо, Ульджабаев Т.У, Исоев Тоджиддин, Курбонов Халим, Алимардонов Абдурахмон, Бобозаде Иногам, Рахматзода Усмон, Шогадов Мунаввар, Рахимов Курбон, Назиров Иброхим, Алиев А.А, Рахматов Шариф, Гадоалиев, Пулотов Т.П, Кахаров А.К, Бозоров Шариф, Ганиматов Мирзо, Бобо Носир, Бобокалонов Пулод, Абдурахмонов Нейматджон, Азимов Рауф, Пулотов Бобо, Разиков Раджаб, Джобиров Бобо, Махкамбаев Бободжон, Хакимов Курбон, Караев Абдульназар, Тагаев Алаёр и ряд других.

О каждом из этих выдающихся людей можно написать отдельную книгу.

Однако задача настоящего повествования другая: я поставил цель рассказать и описать некоторые эпизоды из жизни и деятельности тех отдельных руководящих работников, которых партия и руководство СССР направили работать в Таджикистан и они долгое время, вплоть до ухода на пенсию, работали у нас в республике. Мне, занимавшему ответственные должности в Кулябском горкоме партии, горисполкоме, по долгу службы приходилось решать многие вопросы с этими людьми. Со многими из них я был хорошо знаком, с некоторыми встречался не так часто, но много хорошего о них узнал от других товарищей.

Виктор Антонович Сайко

В первый раз мне довелось увидеть В.А.Сайко в 1935 году. Я был тогда учащимся Кулябского педкомбината. В один из октябрьских дней в пустовавшее в то время общежитие вместе с директором училища вошли двое солидных людей. В тот день кроме меня в общежитии никого не было. Заметив меня, один из них, он был русский, спросил на таджикском языке:

– Ты кто?

Я ответил.

– А почему ты здесь один?

Я сказал, что все учащиеся на сборе хлопка в кишлаке Корези Боло колхоза «Парижская коммуна».

– Сам ты откуда, с какого района? – с улыбкой спросил второй мужчина.

Я ответил, что приехал из Шурабадского района, учусь на втором подготовительном отделении.

– Поговору видно, что с тех мест, – продолжая приветливо улыбаться, сказал он.

Как потом я узнал, тем русским оказался первый секретарь Кулябского окружкома партии Виктор Антонович Сайко, а вторым человеком был не кто иной, как председатель Совнаркома республики Абдулло Рахимбаев. Они в тот день осматривали педкомбинат, интересовались ходом подготовки училища к зиме и затем уехали на хлопковые поля.

В те годы по всей республике шло переселение жителей горных кишлаков в долины для освоения новых земель. На юге республики этот процесс охватил в основном жителей горных кишлаков Муминабадского, Ховалингского, Бальжуанского, Шурабадского и Даштиджумского районов. Их переселяли в уже существующие и в заново создаваемые хлопкосеющие колхозы и совхозы долинных районов. Переселить предстояло более 10 000 семей.

Процесс этот проходил очень болезненно. Многие семьи не желали покидать родные места, приходилось действовать, где уговорами, а где власть применить. Вместе с тем, была развернута большая разъяснительная работа с целью убедить переселенцев, с одной стороны в необходимости такого шага для поднятия экономики республики путем увеличения производства хлопка, с другой – в долинах у переселенцев жизнь будет более благоустроенной, все взрослые будут заняты работой в колхозах, а их дети смогут получить в школах нормальное образование. Если говорить о школьном обучении, то действительно, когда кишлаки разбросаны друг от друга на десятки километров, строить школы не имеет смысла. Даже сейчас, по истечении стольких лет, проблема до конца еще не решена: в горной местности обычно открывается одна восьмилетняя школа для детей из 6-8 кишлаков и им, детям, ежедневно приходится преодолевать километры пути, чаще всего пешком, чтобы добраться до школы. И причин, подобных этой, в пользу переселения, было немало.

Однако в заселяемых хозяйствах не хватало жилья. А переселенцев надо было не только обеспечить жильем, но и обустроить их быт: открыть школы, медпункты, клубы, библиотеки. Наконец, необходимо было переучивать людей, сделать из них хлопкоробов, подготовить механизаторские и другие кадры.

Решать эти проблемы было нелегко. Но В.А.Сайко и его окружному активу ценой невероятных усилий удалось в сжатые сроки подготовить жилье для каждой переселенной семьи, а еще через некоторое время уже с помощью самих же переселенцев в каждом хозяйстве появились школы, медпункты, клубы, а в некоторых колхозах даже кинотеатры.

Уже к довоенным годам Кулябский округ превратился в одного из крупнейших в республике поставщиков хлопка, зерна, мяса, молока, шерсти,

коконов. В начале марта 1940 года Кулябский округ был преобразован в область, в состав которой входило уже 11 районов с областным центром городом Куляб. На первой Кулябской областной партийной конференции первым секретарем обкома партии был избран В.А. Сайко.

Как-то, много лет спустя, уже будучи министром связи республики Виктор Антонович в беседе со мной, как говорится, ударился в воспоминания. Он сказал тогда: «Знаешь, Мирзо, мне Куляб очень дорог. Наверное, потому что здесь прошла моя молодость, это были лучшие годы. Когда я впервые приехал сюда стал работать секретарем Окружкома партии, Куляб трудно было назвать городом. То был кибиточный поселок, кругом антисанитария, свирепствовала малярия, не было водопровода, даже родильного дома не было. На весь город был один дизель, который давал свет только вечером с 7 до 11 часов и только в госучреждения, педкомбинат, больницу и в редакцию газеты «Хакикати Кулоб», которая печаталась вручную на станке».

— Первое, за что взялись, — вспоминал далее Виктор Антонович, — это построили одноэтажную школу, роддом около городской больницы, реконструировали поликлинику, начали расширять улицы Ленина и К.Маркса, вдоль которых каменными плитами проложили тротуары. Вспомнил про анонимку, в которой написали о нем такое, что из столицы целая бригада проверяющих приехала по его душу. Проверять приехали водопровод. Дело было вот как. Генеральный план застройки города тогда еще не был готов, но проблема прокладки водопровода стала настолько актуальной, что дальше откладывать ее решение было нельзя. Виктор Антонович, посоветовавшись с руководством города, выслушав мнения главного архитектора и главного санитарного врача, дал «добро» на прокладку водопровода, протяженность которого от

ся около кишлака Тебалай до центра города должна составить 6 км. Когда жители узнали, что строится водопровод, каждый приходил и предлагал свою помощь. Поэтому работа шла очень быстрыми темпами. Нашли необходимого диаметра трубы, пригласили из столицы специалистов. И вот, когда осталось день-два работы, нагрянула комиссия проверяющих. Авторы анонимки доводили до ЦК, что Сайко, злоупотребляя служебным положением, не по назначению расходует бюджетные средства. Было это в грозном 1938 году, когда по малейшему доносу человека могли посадить в тюрьму, или даже расстрелять. Но комиссия не сочла действия Сайко противозаконными, к такому же решению пришло и бюро ЦК Компартии республики. Благо возглавлял тогда парторганизацию республики очень умный и дальновидный человек – Протопопов Д.З.

Работая первым секретарем Кулябского обкома партии, затем секретарем ЦК Компартии Таджикистана, заместителем председателя Совнаркома, Виктор Антонович Сайко сделал многое для развития республики. За это он был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной Войны первой степени, медалями и грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР.

Последняя наша встреча произошла в Кулябе в 1966 году, тогда Виктор Антонович работал министром связи республики. Мы находились в моем кабинете в горкоме партии, обсуждали вдвоем вопрос о строительстве здания нового узла связи.

– Где хотите построить здание? – спросил он.

Я ответил, что там, где предусмотрено генпланом.

Сайко сказал, что именно об этом и хочет поговорить. Министр предложил построить здание в центре города, новый узел связи улучшит архитектурный вид центральной части города, с другой стороны так будет удобней и жителям, и гостям города. В новом

здании будет установлена современная телефонная станция на 12 тысяч номеров, а профинансирует все Министерство связи СССР.

Я сказал Виктору Антоновичу, что по генплану как раз именно в центре предусмотрено возведение узла связи, но на том месте есть несколько жилых домов.

— Их придется снести, — сказал он, и добавил, — А давай сходим и посмотрим все на месте.

Место понравилось министру, он дал согласие на привязку будущей стройплощадки к проекту. Так как в смете строительства не были предусмотрены выплаты за снос нескольких жилых домов, эту часть расходов горисполком взял на себя. Хотя сумма оказалась немалой, все же средства в бюджете были найдены и всем семьям, чьи дома попадали под снос, были выделены кому квартиры, а кому выдали деньги и участки для строительства новых домов.

После того разговора не прошло и полутора лет, как в Кулябе в торжественной обстановке был открыт новый узел почтовой связи с автоматической телефонной станцией на 12000 телефонных номеров.

Рассказав о первых трех героях книги, невольно пришел к мысли, что сильные люди имеют что-то общее друг с другом. Думаю, у них есть какие-то одинаковые черты в характере. Может, это твердость, нестигаемая воля, целеустремленность, умение подчинить себе других людей? Полагаю, что эти свойства в определенной степени присутствовали в характерах описанных мною людей. Но я знаю точно, что, безусловно, являясь сильными руководителями, они тем не менее в общении с людьми были просты и доступны, прямы и сердечны, что свойственно русскому человеку.

К таким ярким личностям я отношу следующего героя повествования — **Николая Ивановича Козлова**.

Познакомились мы в 1950 году, когда после окончания Центральной комсомольской школы при ЦК

ВЛКСМ меня выдвинули на должность секретаря Кулябского обкома комсомола по пропаганде и агитации, а Н.И.Козлов работал первым секретарем Кулябского обкома партии.

Николай Иванович был опытным партийным работником, до приезда в Куляб, он работал в аппарате ЦК Компартии Таджикистана, а до того был первым секретарем Кокташского, Железнодорожного райкома партии, позже избран первым секретарем Гармского обкома, а с 1949 года первым секретарем Кулябского обкома компартии Таджикистана. В последние годы жизни работал ответственным работником в аппарате ЦК Компартии Таджикистана и Комитете народного контроля республики. Николая Ивановича отличала высокая требовательность к себе и подчиненным, работал по принципу – «Доверяй, но проверяй». Он не любил многословия, длинных речей и пустозвонства, требовал от каждого ответственного работника четкого выполнения порученного ему дела.

Шел жаркий послевоенный 1948 год. Перед новым первым секретарем Кулябского обкома партии стоят непростые задачи подъема экономики области, особенно производства сельхозпродукции – хлопка, зерна, мяса, молока, предстоит освоение земель в Фархорском, Восейском, Московском (ныне Хамадони), Кулябском районна. Козлов понимает, что экономику аграрной области на данный момент может «вытянуть» только крепкое сельское хозяйство, а точнее – хлопководство. Но, чтобы поднять эту отрасль, нужно, во-первых, увеличить урожайность культуры; во-вторых, увеличить посеы хлопчатника. И в том, и в другом случае проблему надо начинать решать с прокладки каналов для бесперебойного орошения как освоенных, так и еще целинных земель.

И вот началось создание крупнейшей в области Фархор-Чубекской оросительной системы,

протяженность каналов которой только в первой очереди строительства составила 40 км, а пропускная способность – 100 кубометров воды в секунду. И тут также, как и в конце 30-х годов, вновь встал вопрос о переселении людей, ведь на вновь осваиваемых землях нужно создавать новые хозяйства, а их надо заселять, готовить кадры хлопкоробов. Особенно интенсивно шло освоение новых земель в Фархорском районе на территориях кишлачного совета Чубек и кишлачного совета Маслук, где организовывались совхоз и колхоз, в которых одновременно стали строить дома для переселенцев из горных кишлаков Сари-Хосорского района, Даштиджумского, Кангуртского, Ховалингского, Муминобадского районов. За успех в реализации этого сложного и взаимосвязанного комплекса работ персональную ответственность несло первое лицо в области, а именно первый секретарь обкома Н.И.Козлов, который очень кстати, как говорится, оказался в нужное время и в нужном месте. Ибо другой, пусть даже умелый руководитель, вряд ли смог одолеть в сжатые сроки такую сложную, многоходовую задачу, где в больших масштабах переплелось все – от прокладки каналов, создания единой оросительной системы, организации новых хлопкосеющих хозяйств до переселения в них людей. А в области была еще масса других дел, на которые требовалось такое же неусыпное внимание руководителя области. Думаю, что все успехи Николая Ивановича происходили от умения быть конкретным и требовательным к себе и к подчиненным.

В те годы мы, молодые комсомольские работники, редко видели Козлова в городе. В 6 часов утра он уже уезжал в районы, возвращался в 11 часов ночи. В те годы посевные площади под хлопчатник увеличились до 20000 гектаров, производство хлопка-сырца выросло до 90000 тонн. Возросли площади орошаемых земель под

кормовые культуры, в связи с чем резко повысилось в области производство животноводческой продукции.

Запомнилась в стиле работы Н.И.Козлова еще одна особенность – заседания бюро обкома партии и партактивов при нем длились не более полутора-двух часов, а пленумы обкома партии – максимум три часа. Он очень дорожил временем. Николай Иванович имел свой особый подход в вопросах подбора и расстановки кадров. Не допускал местничества и не терпел подхалимов. На ответственную работу он выдвигал людей грамотных, инициативных и дисциплинированных, оберегал их, особенно молодых, от различного рода писак и клеветников. В связи с этим приведу один факт из своей жизни.

Летом 1952 года военный комиссариат призвал меня на четырехмесячные курсы по переподготовке авиамехаников, местом проведения которых был город Бузулук в Чкаловской области (ныне Оренбургская) РСФСР. Работал я тогда секретарем Кулябского обкома комсомола. Сборы были недолгие, поставив в известность свое руководство в ЦК ЛКСМ о выезде в длительную командировку, вместе с тремя другими призывниками из республики выехал в г. Бузулук. Здесь сделаю небольшое отступление, чтобы пояснить, почему меня призвали на курсы по переподготовке авиамехаников. Дело в том, что после окончания войны, меня, как и многих других фронтовиков, сразу не демобилизовали. Продолжил службу я механиком в 150-м истребительном авиаполку 16-й Воздушной армии в латвийском городе Тукумс. Поэтому приказом министра обороны все бывшие авиамеханики, всего более 4,5 тысяч человек, были призваны на 4-месячные курсы по переподготовке для обслуживания новых типов самолетов. Мы, четверо механиков из Таджикистана, прошли на этих курсах переподготовку на новом реактивном истребителе ЯК-15. Эти машины я впервые

увидел на Бузулукском военном аэродроме. Самолет достигал невиданной для того времени скорости – 900 километров в час.

И вот, успешно закончены курсы, приезжаю в Душанбе, захожу в ЦК комсомола к второму секретарю П.В.Демкину. После обычных для таких случаев приветствий, я коротко рассказал о том, как прошла командировка. Петр Васильевич неожиданно резко встал и прошел к окну, затем он также резко повернулся и, глядя мне в лицо, негромко сказал:

– Знаешь, товарищ Бекматов, за время твоего отсутствия из ЦК ВЛКСМ поступило распоряжение о проведении проверки твоей работы, тебя обвиняют в злоупотреблении служебным положением, неправильном расходовании и присвоении денежных средств. Кто-то на тебя написал в ЦК. Сейчас комиссия во главе с секретарем нашего ЦК Саттаровым уже закончила проверку заявления, ее результаты будут доложены руководству обкома партии. Так что тебе уже завтра надо быть в Кулябе, а послезавтра состоится пленум обкома комсомола.

Меня эти слова ошарашили. Однако я сумел быстро взять себя в руки и спросил:

– Почему проверку провели в мое отсутствие? Это же неправильно, тем более вы знали, где я нахожусь? Видимо, на сей счет мне придется обратиться в Москву и в обком партии.

Петр Васильевич пожал плечами и, сказав, что ему не все известно, еще раз напомнил мне, чтобы завтра был в Кулябе.

На следующий день, приехав в Куляб, естественно я сразу же пошел в обком комсомола. По всему видно было, что меня здесь ждали. После взаимных приветствий секретарь ЦК комсомола Сатаров предложил мне, членам комиссии и первому секретарю

обкома комсомола Халимову К.С. зайти к заведующему отделом обкома партии Новицкому Г.К.

Бывший офицер, фронтовик Новицкий встретил нас хорошо. Он знал, что я тоже являюсь участником ВОВ, наверно поэтому он внимательно выслушал итоги проверки комиссии ЦК комсомола республики и спросил Саттарова:

Об итогах проверки Бекматов знает? И на какое время назначен пленум обкома?

Саттаров сказал, что созыв обкома комсомола назначен на два часа дня в актовом зале учительского института, по итогам проверки Бекматов пока незнакомлен, но до начала работы пленума время еще есть и он сможет ознакомиться с ними.

Вн Григорий Константинович с раздражением воскликнул:

Так нельзя подходить к судьбе человека! Времени до открытия пленума осталось мало, а Бекматову надо подготовиться, его уважают и ценят члены обкома комсомола, поэтому по его так называемым злоупотреблениям будет задаваться немало вопросов.

Григорий Константинович, глядя в мою сторону, спросил:

— Товарищ Бекматов, какие есть у вас претензии к итогам проверки комиссии ЦК комсомола?

Я сказал, что есть вопросы. Во-первых, я не знаком с содержанием этих итогов и чьи подписи стоят в тех документах, которые были представлены комиссии. Во-вторых, проверяли, как я понял из заявления, мою работу за период с мая по сентябрь. Но позвольте, меня в это время не было в Кулябе и даже в республике, я призывался в армию, находился на 4-месячных курсах переподготовки авиамехаников в городе Бузулук, в России. Как я мог, находясь за тысячи километров отсюда, в то же самое время быть в обкоме комсомола и реактивном истребителе Як-15. Эту машину я впервые

присваивать деньги этой организации? К тому же я не распорядитель денежных средств.

Новицкий спросил у членов комиссии, что они могут сказать в ответ на слова Бекматова, однако, не дождавшись ответа, сказал, что товарищ Козлов Н.И. в данный момент находится в Сари-Хосорском районе и, что ему будет доложено об итогах проверки. На пленуме буду присутствовать я, – сказал Новицкий, – и там будет озвучено мнение обкома партии по данному вопросу.

В 14:00 состоялся внеочередной пленум Кулябского обкома комсомола, который обсудил единственный вопрос: «Об итогах проверки заявления, поступившего из ЦК ВЛКСМ о злоупотреблениях секретаря Кулябского обкома комсомола Бекматова Мирзо, об использовании им денежных средств обкома комсомола в корыстных целях». Информация секретаря ЦК ЛКСМ Таджикистана Саттарова по данному вопросу и оргвопрос.

На пленуме выступили члены обкома комсомола, секретари райкомов комсомола области. Ни один выступающий ни слова не сказал против меня. Наоборот, критиковали первого секретаря обкома комсомола Халимова К.С. и зав. финсектором обкома комсомола Попеченко. Говорили о допущенных ими злоупотреблениях в использовании и присвоении денежных средств, подделке документов. Особенно запомнилось выступление первого секретаря Фархорского райкома Одинаева, который усомнился в правомерности проведенной проверки и отозвался обо мне как о честном человеке. На пленуме выступил Новицкий. Григорий Константинович сообщил, что о результатах проверки комиссии ЦК комсомола Таджикистана информирован первый секретарь обкома партии и, что факты, изложенные в заявлении, поступившем из ЦК ВЛКСМ о злоупотреблениях секретаря обкома комсомола Бекматова не

подтверждаются, и что инициатором анонимного заявления являются работники обкома комсомола во главе с Халимовым. Григорий Константинович охарактеризовал мою работу положительно, он сказал, что Бекматов является единственным комсомольским работником, который успешно закончил Центральную комсомольскую школу в Москве, после окончания учебы работал в аппарате ЦК ВЛКСМ, отозван из Москвы по просьбе ЦК Компартии Таджикистана для использования его на руководящей комсомольской работе, что Бекматов считается перспективным кадром. Очевидно, что кое-кто завидовал ему, подчеркнул Новицкий, поэтому и стали писать анонимные письма в ЦК ВЛКСМ, а не в обком партии. В результате меня оставили в прежней должности, а К.С.Халимова освободили от обязанностей первого секретаря обкома комсомола, потерял место и зав. финсектором Попеченко.

Первым секретарем Кулябского обкома комсомола был избран ответственный работник обкома партии Шарипов Бобо.

Вот так Николай Иванович Козлов оберегал и сохранял местные кадры.

У Николая Ивановича было много друзей в колхозах области. Он хорошо отзывался о ставших в последствии известными хозяйственными руководителями Махмадалиеве Мирали, Шарипове Бобошо, бобои Шохине из Васейского района, о Бозоре Бухари из Муминабада, Шарифе Ширине, Бустонове, Кабирове из Дангаринского, Ачике Абдулло, Болтаеве из Советского, Зоирове Д. из Фархорского района, Чурат Фаланге, Бобо Шермате из Кулябского района.

В последний раз я виделся с Н.И.Козловым на даче Совета Министров в Душанбе, когда он был уже на пенсии. Встретились как старые знакомые, вспоминали прошлые годы, как работали в Кулябе и в Комитете

народного контроля республики. Н.И.Козлову было уже под 70 лет, но держался он бодро, много шутил.

Этот замечательный русский человек посвятил все свои знания и опыт процветанию нашей республики и улучшению благосостояния таджикского народа.

Аналогичную характеристику можно дать другому прекрасному человеку и талантливому руководителю бывшему первому секретарю Кулябского обкома компартии Таджикистана **Шкарбаню Ивану Григорьевичу**, который с 1935 года работал в Таджикистане, несколько раз избирался депутатом Верховного Совета республики. В те годы стали известными руководителями Мазаев А.И., Мирзаянц Х.Н., Кашлаков Г.В., Новичков В.Е., которые в разное время работали заместителями председателя Совмина Таджикистана.

Наиболее яркой запоминающейся в моей памяти остается практическая работа В.Е.Новичкова, когда он работал первый зампредом Советов Министров республики.

Новичков Виктор Емельянович

Свою трудовую деятельность он начал в Душанбе в должности директора механического завода, затем был инструктором ЦК Компартии Таджикистана, первым заместителем председателя Душанбинского горисполкома. Затем руководство республики выдвигает его на руководящую работу в Совет Министров, где Новичков курирует вопросы строительства и коммунального хозяйства. Виктор Емельянович был человеком общительным, умел находить подход к собеседнику, быстро решал возникавшие вопросы.

Обычно раз в квартал он приезжал в Куляб с группой руководителей из министерства строительства, начальников строительных трестов, заказчиков, представителей финансовых организаций,

проектировщиков. После осмотра стройплощадок он проводил совещание, где решались вопросы капитального строительства, ввода в эксплуатацию строящихся объектов, освоения денежных средств в строительстве и коммунальном хозяйстве. Эти ежеквартальные совещания давали толчок в ускорении сдачи объектов, повышении качества работ, устранении замечаний приемных государственных комиссий. Новичков очень уважительно относился к министру строительства Владимиру В.И. и начальнику треста «Спецтехмонтаж» Островскому, которые, по сути, стояли у истоков создания строительной отрасли республики.

С именем Новичкова связаны разработка и утверждение генплана города Куляба. Он настоял на учете особенностей сейсмического положения города, что позволило уже с 1964 года начать строить четырехэтажные жилые дома и школы, газифицировать жилье, строить котельни для центрального отопления, осуществить канализацию города. Еще раньше, с 1960 года в Кулябе велось строительство 6-километровой водопроводной линии с расчетом на 200 тыс. жителей. Реализация генплана дала возможность Кулябу стать пятым республиканским городом (после Душанбе, Ленинабада, Чкаловска и Нурека), который имел свою канализацию и протяженную линию водопровода.

В 60-е годы прошлого столетия в Кулябе ежегодно сдавалось в эксплуатацию 110 - 120 квартир, одна средняя школа на 1800-2000 учеников. Все электрические и телефонные кабели прокладывались под землей, строились и сдавались новые подстанции, трансформаторы. В городе регулярно стали курсировать пассажирские автобусы и такси, заработал автовокзал, был организован строительный трест «Кулобсоз». При поддержке Виктора Емельяновича, главное управление энергетики и электрификации при Совмине республики

(начальник Люльчак В.И.) установили в городе четыре дизельные электростанции мощностью 400 киловатт каждая, что позволило полностью обеспечить город электроэнергией. Все эти новшества реализовывались при непосредственном участии первого зампреда Совмина республики В.Е.Новичкова, министра строительства В.И. Владимирова, начальника треста «Спецтехмонтаж» Островского, начальника главного управления энергетики и электрификации Люльчака В.И., заместителя министра коммунального хозяйства Кострева Ю.Б., начальника сводного отдела капиталовложений Госплана республики Грищенко А.И. и ряда других.

Перед уходом на пенсию Виктор Емельянович некоторое время работал заместителем постпреда республики Таджикистан в Москве. В последний раз я видел его в 1995 году на 50-летию Парада Победы на Красной площади. Новичков был ветераном Великой Отечественной войны, он имел два ордена Красного Знамени, орден Отечественной Войны первой степени, два ордена Красной Звезды, Знак Почета, много медалей, избирался депутатом Верховного Совета СССР, депутатом Верховного Совета Таджикской ССР, член ЦК Компартии Таджикистана. А вообще, для нас, таджиков, он был хорошим товарищем и руководителем, человеком веселым и общительным, верным своему слову. Таких людей мы, таджикистанцы, не забываем.

Кошлаков Георгий Вадимович

Самый молодой из заместителей председателя Совета Министров республики. Он приехал к нам из России молодым геофизиком, работал на различных должностях, но довольно быстро вырос до начальника Управления геологии при Совете Министров республики. Внес крупный вклад в горную геологию республики и раскрытие запасов полезных ископаемых,

таких как золото, серебро, никель, ртуть, сланцы, уголь, нефть, газ. Ему обязаны мы тем, что в республике выросли хорошие кадры для геологической и горнодобывающей отрасли. Георгий Вадимович будучи еще молодым инженером-геологом участвовал в разведке таких редкоземельных ископаемых, как вольфрам, сурьма, а позже, работая на руководящих должностях, организовал промышленную добычу их и тем самым внес большой вклад в повышение обороноспособности страны.

Учитывая его организаторские способности в развитии геологии, руководство ЦК Компартии Таджикистана, правительство республики в 1984 году выдвигают Кошлакова Г.В. на должность первого заместителя председателя Совмина республики. На этой должности Георгий Вадимович проявил высочайшую работоспособность, под его руководством велась реконструкция действующих промышленных предприятий, создавались новые технологические линии в промышленности, внедрялись передовые методы организации труда в строительстве, осваивались новые месторождения подземных богатств, увеличивалась их добыча.

Другой его заботой было всемерное расширение и повышение качества бытового обслуживания. Являясь куратором этой отрасли, он добился, чтобы в каждом городе и районе были построены и функционировали современные двух и более этажные дома быта, бани, мастерские по пошиву одежды, банно-прачечные комбинаты, ателье мод и т.д. Для работы в них привлекалась местная молодежь, которая обучалась на специально для этого открытых курсах.

Объекты бытового обслуживания республики оснащались современным оборудованием, новой техникой и технологиями. Нередко Георгий Вадимович сам выезжал в отдаленные районы, а в городах, бывало,

лично проводил семинары и совещания по улучшению бытового обслуживанию населения, решал вопросы на местах. Все это давало осязаемое повышение производственных результатов. К примеру, за первые три года одиннадцатой пятилетки объем бытового обслуживанию населения только по Кулябской области (1984-1988 г.г.) вырос с 6 724 000 рублей до 8 367 700 рублей. Хорошие показатели были достигнуты в государственной и кооперативной торговле.

Вообще за период работы Г.В.Кошлякова на посту зампреда Совмина Таджикистана произошли резкие изменения в сторону подъема в бытовом обслуживанию населения республики, других отраслях народного хозяйства, которыми руководил этот с виду обыкновенный, но на самом деле упорный в достижении цели с настоящим русским характером человек. Он являлся депутатом Верховного Совета Таджикской ССР, депутатом Верховного Совета СССР, что позволяло ему вносить предложения в союзные министерства по решению вопросов подъема экономики республики.

События начала 90-годов XX века в Таджикистане, которые привели к гражданской войне, вызвали большой отток русскоязычного населения из республики. Уезжали высококвалифицированные специалисты, покидали страну и многие из тех, кто отдал долгие годы жизни развитию Таджикистана. Однако было немало и тех, кто по примеру Григория Вадимовича не покинул в трудное время ставшую им родной республику. Они были убеждены, что скоро беззаконию и беспорядкам будет положен конец, в Таджикистане наступит мир и согласие. Поэтому вся страна, в том числе все русскоязычное население республики, горячо поддержала те мирные инициативы, которые озвучил только что избранный на ноябрьской 1992 года XVI сессии Верховного Совета Таджикской ССР председатель Верховного Совета республики

Эмомали Рахмон. Сейчас Г.В.Кошлакову 74 года он бодр и подвижен. Кандидат экономических наук, лауреат премии имени Абуали ибн Сино, он сейчас работает зав.кафедрой экономики Российско-Таджикского Славянского университета. Читает лекции студентам, воспитывает молодежь и тем самым продолжает вносить достойный вклад в развитие страны. Так пожелаем ему крепкого здоровья и долгих лет жизни!

Иван Андреевич Саженин

В Таджикистане в советские времена более 10-лет министром здравоохранения работал И.А.Саженин. Выпускник Душанбинского государственного медицинского института им. Абуали ибн Сино он вначале работал врачом в Душанбе, но вскоре Иван Андреевич был приглашен на работу в аппарат ЦК Компартии Таджикистана инструктором, потом стал завсектором, а позже замзавотдела ЦК партии. Он быстро приобрел уважение и авторитет не только в аппарате ЦК, но и в местных партийных органах. Вскоре И.А.Саженин выдвигается на должность министра здравоохранения республики.

Надо сказать, он внес заметный вклад в организацию здравоохранения и строительство медицинских объектов, их оснащение современной медицинской техникой и оборудованием, комплектование медицинскими кадрами. При его непосредственном участии была построена на базе бывшего недостроенного двухэтажного здания обкома партии новая городская больница на 230-250 койко-мест, рядом с которой было открыто медицинское училище на 300 учащихся. Больница была настолько хорошо оснащена современным в то время оборудованием, что в 1959 году получила статус больницы республиканского значения и способна была принимать и лечить больных

со всех районов Кулябской зоны. Примечательно, что учащиеся Кулябского медучилища проходили практику в рядом находящейся больнице, а, окончив обучение, многие оставались работать в уже ставшей за годы учебы родной больнице. В 1960 году вблизи больницы построили общежитие для 200 учащихся, учебный комплекс со спортзалом.

В те годы была построена больница на 50 коек в кишлачном совете «Зарбдор», началось строительство двухэтажной больницы на 200 коек в кишлаке Черкала кишлачного совета Зираки – за счет средств колхоза Ленинград (председатель колхоза Бобоев Хаким). В 1963 году строится двухэтажное здание глазной больницы в городе Кулябе, открывается женская консультация, стоматологическая поликлиника по улице Калинина, 10 кабинетов которой оснащаются современным оборудованием.

В организации и строительстве этих медицинских учреждений, их комплектации кадрами, медицинским оборудованием, автотранспортом несомненная заслуга Ивана Андреевича Саженина. Он был участником Великой Отечественной войны, за активные боевые действия на фронте (он был ранен) награжден орденом Красной Звезды, Знаком почета, многими медалями и почетной грамотой Президиума Верховного Совета республики, избирался депутатом Верховного Совета Таджикской ССР. В беспокойные 90-е годы, выйдя на пенсию, Иван Андреевич выехал за пределы республики. Но он оставил таджикистанцам исключительно хорошую память о себе.

Подобно Саженину о себе благодарственную память оставили и другие русские друзья, которые занимали высокие руководящие должности. Это Владимиров В.В – министр строительства, Попов Д.И. – министр связи, Мирошниченко С.З – министр мелиорации и водного хозяйства, Галич И.С. – министр мясо-молочной

промышленности, Гришина В.М. – министр торговли, начальники главков, трестов, комитетов, – Люльчак В.И., Островский, Сердюков Петр Тихонович, Захватов Василий Ермолаевич, Колежнюк, Севенард К.В., Савченков (ставший зампредом Совмина республики), замминистры образования Репа Ф.П., Волощук Н.З., Опланчук Владимир Яковлевич – Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Таджикской ССР, директор шестого комбината города Чкаловска, Георгий Тихонов и ряд других товарищей. Их имена вошли в историю нового Таджикистана. Они были настоящими мастерами своего дела и организаторами таких гигантских строек в республике, как Нурекская, Байпазинская, Головная гидроэлектростанции, Яванский химкомбинат, Таджикский алюминиевый завод. Здесь уместно вспомнить о личном вкладе бывшего министра мелиорации и водного хозяйства Мирошниченко С.Н. в освоении и расширении новых земель под хлопчатник, другие технические культуры, под фрукты, овощи и картофель. За годы седьмой пятилетки (1981-1986 годы) в хлопкосеющих районах республики, в том числе в Кулябской области, были освоены десятки тысяч гектаров земли для посевов этой культуры. Посевы хлопчатника увеличились с 24725 гектаров до 43034 гектара, в том числе в Кулябском районе до 700 гектаров, Восейском – до 6 100 гектаров, Московском (ныне Хамадони) – до 3275 гектаров, Фархорском – до 8200 гектаров, Дангаринском – до 536 гектаров. Валовой сбор хлопка вырос за эти годы с 67164 тонн до 143700 тонн.

Работая долгие годы на различных должностях в Кулябе и Кулябской области, являясь депутатом Верховного Совета республики и членом ЦК Компартии Таджикистана, председателем горисполкома и первым секретарем Кулябского горкома партии, мне довелось

часто встречаться по служебной необходимости, а также во время работы сессий Верховного Совета, партийных съездов и пленумов ЦК, в ходе совещаний и активов республики, со многими руководителями и первыми лицами республики, в том числе из числа русскоязычных товарищей – Обносовым П.С., Ковалем А.Г., Шитовым Н.И., Полукаровым Юрием Ивановичем, П.К.Лучинским (второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана), заведующими отделами ЦК Шабардиным Петром Зиновьевичем, Никитиным В.А., Дедовым И.Ф., Абакановым Н.Д., Волковым Д.В., Капустиным Е.Д., Фадеевичевой Ольгой Павловной, Козловой Валентиной Ивановной, Фадеевой Анной Васильевной, Волковой Л.И. и др.

Надо отметить, что в то время вторые секретари ЦК Компартии Таджикистана в основном подбирались и назначались из Москвы (из ЦК КПСС), кроме Петра Степановича Обносова. Он с тридцатых годов работал в Таджикистане. Представители Москвы в партийных и советских органах пользовались в республике большим авторитетом и уважением. Вторые секретари ЦК Компартии Таджикистана избирались в состав Центрального комитета КПСС, а так же избирались депутатами Верховных советов СССР и республики. Они имели большие полномочия в подборе и расстановке руководящих кадров, в решении вопросов организации партийной дисциплины, контроля за исполнением решений партии и правительства в выполнении государственных планов и заданий. Когда мы, секретари горкомов и райкомов партии, заходили к ним в ЦК по тем или иным вопросам, они внимательно выслушивали нас, давали замечания и советы. Вот один из примеров:

В 1971 году Кулябский горком партии, горисполком наметили провести 50-летие установления Советской власти в Кулябе. Дата юбилейная. По данному вопросу мы приняли специальное постановление и обратились в

ЦК Компартии Таджикистана с тем, чтобы он дал свое согласие о проведении мероприятия. С этим вопросом я зашел к первому секретарю ЦК Компартии Таджикистана Дж.Р.Расулову. Джаббор Расулович, внимательно выслушав меня, сказал: «Зайди к товарищу Шитову А.И, он второй секретарь ЦК и этот вопрос относится к нему». Я понимал, что без согласия руководства республики такие политические мероприятия проводить нельзя. В тот же день я был на приеме у второго секретаря ЦК по данному вопросу. Я изложил ему суть вопроса, он внимательно выслушал меня и сказал: «Товарищ Бекматов, когда хотите отметить 50-летний юбилей установления Советской власти в Кулябе?». Я ответил, что в марте 1971 года. Давая свое согласие, Александр Иванович спросил: «Как будут проходить юбилейные торжества, и кого пригласите на юбилейные пленум горкома партии и сессию Кулябского горсовета? Какая нужна помощь со стороны ЦК?». Я ответил, что на юбилейные сессии горсовета и пленум горкома партии будут приглашены члены горкома партии, депутаты горсовета, старейшие коммунисты, гости из Москвы, из Ташкента, Самарканда, Душанбе, всего 500 человек. Поэтому прошу помочь нам в приобретении 500 комплектов узбекской посуды, немного ковровых изделий и шерстяных женских платков. Улыбнувшись, Александр Иванович согласился, но добавил, что заказ небольшой и вполне осуществимый.

Через несколько недель второй секретарь ЦК звонит мне в Куляб и говорит, что заказ в Ташкенте приняли, но будет не 500 а 5000 комплектов узбекской посуды, из них 500 комплектов с надписями передадут Кулябу, а 4500 комплектов купит Министерство торговли республики. Юбилейные торжества были проведены на высоком уровне.

Другой пример. Весной 1973 года Александр Иванович Шитов вместе с зампредела Совмина Мирзоянцем Х.Н. приехали в Куляб для проверки хода обработки хлопчатника и сева кормовых культур в хозяйствах района.

С А.И.Шитовым мы отправились в хозяйства Кулябского района, а Мирзоянц с остальными членами комиссии поехал в Муминабад (в те годы Муминабад входил в состав Кулябского района). Ознакомившись с состоянием хлопчатника и севом кормовых культур в колхозе «Ленинград», где председательствовал мой друг Бобоев Хаким, Александр Иванович и я заехали в колхоз им. Амиршоева, где нас встретил председатель хозяйства Кабиров Умар. А.И.Шитов, поздоровавшись с председателем, спросил:

— Товарищ Кабиров, скажите пожалуйста, как обстоят дела с севом кормовых и с совмещенным севом? Ведь ваш колхоз имеет 3500 голов крупного рогатого скота, в том числе 1000 коров, 27000 голов мелкого скота. Надо продать государству более 300 тонн мяса, 2000 тонны молока.

Проинформировав гостя о положении дел с севом, председатель колхоза предложил осмотреть земли с совмещенным севом на участке «Зарбдор». Поехали туда. Земля была хорошо обработана, всходы были хорошие, почти без сорняков, агротехника кормовых соблюдалась полностью. Александр Иванович, глядя в мою сторону, сказал:

— Думаю, земля обработана неудовлетворительно, надо пересевать.

Председатель колхоза, улыбаясь, говорит мне по-таджикски: «Рафик Бекматов, ин кишти омехта бехтарин дар колхоз аст, аз ин хубтар намешавад. Дар ин замин бинед, ки ягон алафи бегона нест, баромади нихолхо хеле муътадил аст. Умед аст, ки аз ин қитъаи замин 200 сентнер силос ва то 400 сентнер лаблабуи хӯроки чорво

мегирем, ман Шумо ва рафиқ Шитовро бовар мекунам ки ҳамин хел ҳосили баланд мегирем».

Александр Иванович удивленно посмотрев в мою сторону спросил:

– Что сказал председатель?

Я перевел сказанные слова Кабировым дословно, и добавил, что председатель колхоза скромничает – он хорошо говорит по-русски. Шитов засмеялся, взял меня под руку и, когда мы немного отошли в сторону, сказал:

– Знаете, а раис прав, я же инженер-технолог в промышленности, а не агроном, как он. Сказав о пересеве, я хотел узнать какова будет его реакция, дорожит ли Кабиров проделанным, или «даст под козырек» и поступит так, как скажет начальство?

Мы попрощались с Кабировым, и около 14 часов дня выехали на дорогу в Куляб. По пути встретились с Х.Н.Мирзоянцем, который возвращался из Муминабада. Остановились на дороге, Шитов стал спрашивать Хайко Нерсесовича о делах в совхозе «Муминабад». Зампред Совмина стал эмоционально рассказывать о неудовлетворительном положении дел с севом кормовых, особенно кукурузы, что в совхозе поливные земли до сих пор не засеяны. Лицо секретаря ЦК стало мрачнеть. Я, как первый секретарь горкома, был хорошо осведомлен о положении дел в совхозе «Муминабад» – это горное хозяйство, где климатически сев начинается несколько позже, чем в долинных хозяйствах. Знал я и о том, что там семена, техника, все было готово к севу. Свои доводы о совхозе «Муминабад» я тут же изложил Шитову. Немного подумав, Шитов согласился со мной, хотя Мирзоянц стоял на своем.

На следующий день на зональном совещании в Кулябе с участием Дж.Расулова и А.И.Шитова, нас, кулябцев, не критиковали, а наоборот, желали успехов.

Почему я привел этот факт? На этом примере я показал эпизод того, как мы работали в те далекие годы, как второй секретарь ЦК А.И.Шитов, человек проработавший до приезда в Таджикистан первым секретарем Волгоградского горкома партии и обладавший большим жизненным опытом, изучал нас — знаем ли мы положение дел на местах, как мы, местные кадры, умеем отстаивать свою точку зрения, какие приводим для этого доводы.

Судьбе угодно было, чтобы с А.И.Шитовым мы проработали с десяток лет в одной сфере. В 1974-1986 годах я работал председателем Комитета народного контроля Кулябской области, а Александр Иванович в то время уже занимал должность первого заместителя председателя КНК СССР. При встрече с ним в Москве, он дружелюбно пригласил меня в свой кабинет, мы много говорили, вспоминали о времени его работы в Таджикистане, он с большой теплотой вспоминал о таджиках и таджикском гостеприимстве, о том, что оставил на древней земле частицу своего сердца.

Юрий Иванович Полукаров

С Юрием Ивановичем Полукаровым я познакомился, когда он работал завсектором ЦК КПСС по кадрам. В то время был такой порядок, перед тем как назначить того или иного руководителя республиканского или областного масштаба, он обязательно должен был пройти беседу в ЦК КПСС, вплоть до уровня Генерального секретаря ЦК, а заведомо ЦК Компартии, обкомов партии облсофпрофа, председатели обисполкомов, председатель Комитета народного контроля проходили беседу в ЦК КПСС на уровне заведомо или зам заведомо ЦК КПСС. Так как наша Кулябская область была причислена к третьей категории, то будущие председатели областей, комитетов народного

контроля беседовали с завсектором ЦК КПСС или с замзавотделом ЦК КПСС. Для того, чтобы в КНК СССР утвердили меня председателем КНК по Кулябской области, я должен был пройти беседу в ЦК КПСС. В январе 1974 года по представлению ЦК Компартии Таджикистана я выехал в Москву, в Комитет народного контроля СССР для утверждения меня в должности председателя Комитета народного контроля Кулябской области.

В ЦК КПСС меня принял для беседы завсектором ЦК КПСС по кадрам, Полукаров Юрий Иванович курировавший республики Средней Азии и Казахстан. Войдя в его кабинет, расположенный на 4 этаже, я застал завсекретаром ЦК КПСС, разговаривающим по телефону с Кубой. Он поздоровался со мной и предложил сесть. Юрий Иванович стал спрашивать меня по интересующим его вопросам, хотя перед ним на столе лежала моя анкета по учету кадров и автобиография. Беседа продолжалась всего минут 15-18.

Полукаров напомнил мне, что должность, на которую рекомендует меня, очень ответственна и благородна, на это орган ЦК КПСС, Совет Министров СССР возлагают большие надежды в плане выполнения государственных планов и заданий, экономного расходования материальных и денежных ресурсов, беспощадной борьбы с бюрократизмом, взяточничеством и коррупцией, укрепления государственной дисциплины и порядка на производстве, ответственности хозяйственных кадров перед народом и партией. Вы свою работу, – продолжил Юрий Иванович, – согласуйте с руководством обкома партии в соответствии с положением «О Комитете народного контроля СССР», наладьте тесные контакты с органами прокуратуры и МВД. Будут возникать вопросы по уголовному законодательству, проконсультируйтесь с прокурором и органами МВД.

На предстоящей Кулябской областной партийной конференции Вас изберут членом обкома и бюро обкома партии. Заканчивая беседу, Полукаров предупредил: «Вы должны не поддаваться давлению, а защищать народ и государство. В заключение беседы Ю.И.Полукаров пожелал мне успехов в этой благородной работе.

Вскоре, в январе 1974 года, на основании представления ЦК КПСС Юрий Иванович Полукаров был избран вторым секретарем ЦК Компартии Таджикистана. После смерти Дж.Р. Расулова, в 1982 году, Полукаров был отозван в Москву, в настоящее время он находится на пенсии.

Работая почти восемь лет в аппарате ЦК Компартии Таджикистана, – в должности второго секретаря ЦК, он показал себя собранным, скромным, целеустремленным человеком. В беседе с активом республики, всегда был веселым доброжелательным. Во время встреч, деловых разговоров, Юрий Иванович, говоря о недостатках собеседника, давал ему советы, рекомендации, как решить проблемные вопросы.

Немного прихрамывая, он редко выезжал на места. Но несмотря на это решал возникшие проблемы оперативно и положительно. Полукаров очень ценил местные кадры. Не позволял им самохвалести, учил их скромности и простоте, не любил подхалимов.

Юрий Иванович оставил о себе хорошую память среди таджиков, как верный сын русского народа. Говоря о работе вторых секретарей ЦК Компартии Таджикистана, мне кажется нельзя забывать и о **И.Г.Ковале**. В республике хорошо помнят в какой сложной политической обстановке – в апреле 1961 года он прибыл в Таджикистан, а 12 апреля того же года на пленуме ЦК Компартии Таджикистана был избран вторым секретарем, а Дж.Р.Расулов – первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана. В этом же месяце 1961

года политбюро ЦК КПСС приняло постановление о политических ошибках в работе бюро ЦК КП Таджикистана..., по руководству народного хозяйства и припискам хлопкозаготовок. В соответствии с этим постановлением руководство ЦК Компартии Таджикистана и Совета Министров республики было снято со своих постов. На апрельском пленуме ЦК от политбюро ЦК КПСС принимал участие и выступал с речью секретарь ЦК КПСС Ф.Р.Козлов. Апрельский пленум ЦК Компартии Таджикистана стал одним из исторических и незабываемых уроков в жизни и деятельности всех руководителей республики, начиная с директоров колхозов и совхозов, городских и районных, областных руководителей организации и выше. В начале 60-х годов почти все руководящие работники, входящие в номенклатуру ЦК Компартии Таджикистана были заменены из-за злоупотребления служебным положением, присвоения денежных средств и материальных ресурсов, приписок в заготовке хлопка. Отдельные руководители были исключены из партии за уголовные преступления, на них были возбуждены уголовные дела и переданы в следственные органы республики.

Вот в такой беспокойной обстановке начала 60-х годов XX века, начал работать Иван Григорьевич Коваль, — второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана. Он был скромным, замкнутым человеком. При встрече с ним он редко смотрел в глаза собеседника. Работая секретарем ЦК, он всего 2-3 раза бывал в Кулябе. На второй или третий год работы состояние здоровья Ивана Григорьевича стало ухудшаться, ведь он был участником ВОВ, командовал батальоном и полком. По рассказам самого Ковалья он воевал на Первом Прибалтийском фронте, в том его направлении, где воевала 39-я гвардейская орденов Суворова и Красного Знамени, отдельная Витебская

танковая бригада, в которой служил и я, как командир расчета крупнокалиберного пулемета марки «ДШК». Приятно было встретить бывшего фронтовика Первого Прибалтийского фронта в Кулябе, где он рассказывал о боевых действиях против фашистов, где воевала 39-я гвардейская танковая бригада, в составе которой служил я. Иван Григорьевич, работая в ЦК Компартии Таджикистана, внимательно изучал местные таджикские кадры, поправлял их недостатки, требовал от них чувства ответственности, связи с коммунистами, активом, с народом. Партийные руководители, – говорил Коваль, – должны быть примером для других, они должны быть честными и скромными, дисциплинированными, идейно выдержанными, исполнительными и т.д.

В июне 1964 года, секретариат ЦК Компартии Таджикистана, с согласия руководства Совета Министров республики, решил выдвинуть мою кандидатуру на должность заведующего отделом транспорта и связи Совета Министров республики. Об этом решении я не знал. В начале июля того же года меня пригласили в Совет Министров к председателю Совмина республики А.К.Кахарову. Зайдя в его кабинет, Абдулхад Кахарович, здороваясь со мной, пригласил сесть. Затем он, улыбаясь, сказал: «Знаете, что руководство ЦК Компартии и мы хотим, чтобы вы в Совмине возглавили отдел транспорта и связи. Я немного растерялся от этого предложения, но промолчал. Абдулахад Кахарович, посмотрев в мои глаза, спросил: «Как вы смотрите на это предложение?»

Я ответил Кахарову, что неделю тому назад, мне позвонили из отдела Оргпартрabоты ЦК и сообщили, что я рекомендован в этом году (1964 год) для учебы в ВПШ при ЦК КПСС в Москве, и что я хотел бы учиться и пополнить свои теоретические и политические знания.

Председатель Совмина сначала задумался, а потом по сотке позвонил Ковалю и сказал: «Иван Григорьевич, оказывается есть решение бюро ЦК о направлении на учебу в ВПШ при ЦК КПСС Бекматова Мирзо». На что Иван Григорьевич ответил что пускай сам Бекматов решит ехать ему на учебу или нет. Я считаю, что в этом мне помог И.Г.Коваль. В последующие годы своей жизни Иван Григорьевич долго и тяжело болел, он лежал на лечении в одной Московской клинике, но его здоровье не улучшилось. В конце 1964 года он умер в Москве. В памяти коммунистов Таджикистана И.Г.Коваль останется принципиальным, честным руководителем республиканской партийной организации.

В своей практической работе в аппарате Кулябского горисполкома и горкома партии, начиная с заведующего отделом до председателя горисполкома и первого секретаря Кулябского горкома партии, мне пришлось много раз встречаться в разные годы с заведующими отдела оргпартрabоты ЦК Компартии Таджикистана, такими как: Преснов С.А., Захаров П.К., Шабардин П.З., Никитин В.А, Дедов И.Ф., а так же с заведомом админорганов Абакановым Н.Д., торговли и быта Капустиным Е.Д, общего отдела ЦК Волковым Д.В., Фадеевичевой О.П., Козловой В.И., Фадеевой А.В. и рядом других, которые долгие годы работали на различных должностях в партийных организациях республики, первыми секретарями райкома и горкома партии, получали закалку опыта работы, росли и выдвигались на более высокие посты – заведующими отделами ЦК Компартии Таджикистана, они были настоящими партийными работниками, чувствовали свою ответственность перед ЦК партии за свою работу на эти высоких должностях. В этой книге хочу

рассказать немного более подробно о трех своих соратниках, которые в различные годы работали заведомлами оргпартрabоты ЦК, уважаемых Шабардине П.З., Никитине В.А. и Дедове И.Ф.

Петр Зиновьевич Шабардин

На работу заведующим отдела оргпартрabоты ЦК Компартии Таджикистана был переведен из аппарата отдела оргпартрabоты ЦК КПСС Шабардин Петр Зиновьевич, работал заведомом оргпартрabоты ЦК Компартии Таджикистана со второй половины 1957 по апрель месяц 1961 года. В этой должности он показал себя знающим партийным работником, который передавал свой опыт работы, накопленный в партийных организациях Челябинской области. Шабардин П.З., присмотревшись, стал сразу знакомится с партийной жизнью республики, изучать знание и характер партийных, советских и хозяйственных кадров республики. Прошло немного времени, как Петр Зиновьевич стал одним из уважаемых руководителей республики. Являясь членом бюро ЦК, с его мнениями и предложениями считались многие. В оценке работы руководящих кадров республики всегда был объективным и доброжелательным, спокойно, с улыбкой выслушивал мнение посетителя, давал ему свои советы и т.д. Петр Зиновьевич часто бывал в райкомах, в горкомах партии в первичных партийных организациях, много раз принимал участие в собраниях первичных партийных организаций, обращал внимание коммунистов на прием в партию достойных людей, особенно молодежи. В августе 1958 года Петр Зиновьевич приехал в Куляб для участия в отчетно-выборных собраниях в первичных партийных организациях и подготовки к очередной партийной конференции города Куляба. Тогда я работал вторым секретарем горкома партии. С Шабардиным мы

приняли участие в отчетно-выборном собрании в садвинсовхозе имени Ленина (директор совхоза Кабиров Султон). Виноградарский совхоз был основан еще до войны на старых тугайных землях, расположенных вдоль реки Яхсу. С приходом нового директора совхоза, хозяйство стало работать стабильно, его экономика начала укрепляться. Здесь строились новые жилые дома, школа, детсад, участковые здравпункты, была проведена большая мелиоративная, и берегоукрепительная работа на реке Яхсу. Расширялась посадка садов и виноградников, росла урожайность винограда, валовой сбор которого достиг 12 000 тонн при сахаристости до 40%. Немалую ведущую роль в организации социалистического соревнования сыграли коммунисты совхоза.

Садвинсовхоз имени Ленина Кулябского района, был одним из передовых хозяйств республики, его продукция реализовывалась в Кулябе, Восе, городе Душанбе, а виноградные соки — полуфабрикаты отправлялись на Душанбинский винзавод. Так что на отчетном партийном собрании было о чем говорить директору этого совхоза, старейшему коммунисту Султону Кабирову.

На этом собрании коммунистов совхоза с краткой речью выступил П.З.Шабардин. Он был удовлетворен тем что коммунисты совхоза являются передовиками в выращивании винограда и получении высокого урожая этой культуры, возглавляют социалистическое соревнование. Это один из жизненных примеров этого замечательного человека, родившегося в Челябинской области Российской Федерации.

Шабардина хорошо знали все коммунисты в Таджикистане, партийные активы республики. Петр Зиновьевич в 1961 году был обратно отозван в Москву на руководящую работу в Совет Министров Российской Федерации. В нашей памяти он остался как

обыкновенный человек с открытой душой и приветливой улыбкой, как истинный сын своего народа.

Василий Афанасьевич Никитин

Он стал зав. отдела оргпартрabоты ЦК Компартии Таджикистана с лета 1961 года. До этого он трудился вторым секретарем ЦК ЛКСМ Таджикистана, с 1955 по 1958 год работал на комсомольской работе в Ленинабадской области (ныне Согдская). В тридцатилетнем возрасте В.А.Никитин стал самым молодым заведующим оргпартрabоты ЦК Компартии Таджикистана. С ним я познакомился, когда он был вторым секретарем ЦК комсомола республики. Тогда он мне предложил работать с ним в ЦК комсомола. Василий Афанасьевич знал, что я окончил Центральную комсомольскую школу в Москве, что у меня имеется кое-какой опыт работы в комсомоле. Моя кандидатура насчет перехода даже была обговорена в ЦК Компартии Таджикистана, но руководство Кулябского горкома партии (первый секретарь Абдулин З.М), не дало согласия на мой переход в ЦК комсомола, так как в самом горкоме партии не хватало грамотных кадров, хорошо знающих русский язык. Наше знакомство с Никитиным в будущем продолжилось. Приняв новую должность в аппарате ЦК партии, Василию Афанасьевичу пришлось работать в сложных условиях, обязывавших его исполнять решения седьмого апрельского пленума ЦК Компартии Таджикистана 1961 года. Вопрос о нехватке кадров, их подборе и расстановке как в центре, так и на местах требовал огромного труда и энергии. Работая под руководством Дж.Р.Расулова и И.Г.Коваля (второго секретаря ЦК партии), Никитину надо было организованно провести итоги решений седьмого пленума ЦК во всех партийных организациях республики. Изучение и разработка мероприятий по критическим замечаниям и

предложениям выступавших коммунистов на пленумах, партактивах, стало одной из центральных задач нового заводелом оргпартрботы ЦК партии Таджикистана. Надо отметить, что он с этой задачей справлялся хорошо. Я – как кандидат в члены ЦК часто встречался с Василием Афанасьевичем на пленумах и партактивах республики. Он всегда был в движении с задумкой о будущем. Однажды, весной 1964 года, уже работая председателем горисполкома Куляба, после очередного пленума ЦК, я зашел на прием к Василию Афанасьевичу по вопросу моей учебы в ВПШ при ЦК КПСС.

Никитин, посмотрев на меня, спросил: «Сколько у тебя детей, согласна ли твоя жена, чтобы ты поехал учиться?»

Я ответил, что у меня четверо детей, жена работает преподавателем в Кулябском педучилище (ныне педагогический колледж), получает зарплату более 300 рублей, что она согласна на мою учебу. Никитин немного задумался, а потом сказал: «Надо посоветоваться с Ковалем И.Г, и получить согласие Дж.Р.Расулова. После чего сообщу Вам результат. Прошло немного времени и мне позвонил Василий Афанасьевич, что получено согласие руководства ЦК на мою учебу в ВПШ при ЦК КПСС. Я был так счастлив, что моя мечта учиться второй раз в Москве сбывается. В том же 1964 году я был принят слушателем в ВПШ при ЦК КПСС в городе Москве. Я понимал, что здесь без поддержки Никитина моя просьба об учебе не решилась бы положительно. Я навечно благодарен Василию Афанасьевичу за его благородное дело. Или другой пример: Я заканчиваю первый курс ВПШ. Это было 12 июля 1965 года. Зайдя в общежитие школы, в моем номере раздается телефонный звонок. Поднимаю трубку и слышу голос инспектора ЦК КПСС А.П.Кривошеего. Поздоровавшись, он попросил меня, чтобы я заехал в ЦК КПСС и зашел в главный корпус на четвертый этаж,

его номер кабинета такой-то, но по какому вопросу вызывают ничего не сказал. Пришлось срочно ехать к Алексею Павловичу, который курировал в ЦК КПСС работу партийной организации Таджикистана. Зайдя в главный корпус ЦК к Кривошееву, я думал о том, что мог натворить в Москве или в Высшей партийной школе, быть может, что на меня поступили какие-либо заявления или компромат из города Куляба? Так что мое настроение было мрачное. Войдя в кабинет Алексея Павловича, я увидел на его лице доброжелательность, он попросил меня сесть и предложил выпить горячий кофе. В ходе беседы Алексей Павлович поинтересовался моей учебой и сказал: «Я знаю, что Вы, товарищ Бекматов, закончили первый курс ВПШ на «хорошо», но пришла телеграмма из ЦК Компартии Таджикистана о том, что вы должны в ближайшие дни вылететь в Душанбе для назначения Вас на новую должность». Кривошеев показал мне телеграмму из ЦК Компартии Таджикистана за подписью Дж.Р.Расулова. Содержание телеграммы было следующее: «ЦК КПСС товарищу такому то. Просим направить слушателя ВПШ Бекматова Мирзо в распоряжение ЦК Компартии Таджикистана для работы в должности первого секретаря Кулябского горкома партии». Прочитав эту телеграмму, я не был в восторге, потому что еще не заканчивал ВПШ, к работе в новой должности не был готов, не хватало опыта партийной работы, не хотелось, не закончив учебы, уезжать из Москвы. В те июльские дни моя жена, дочь и сын приехали ко мне в гости и мы должны были выехать на летние каникулы в Ленинград. Изучив мое настроение, Кривошеев сказал мне, что сейчас соединит с Расуловым. Набирая через «ВЧ» номер, он думал говорить с первым секретарем ЦК Расуловым, но трубку поднял Никитин. Поздоровавшись со мной, Василий Афанасьевич сказал, что товарищ Расулов находится в душанбинском

горкоме партии. Вчера на бюро ЦК, после бурных дискуссий и выступлений решено было отозвать Вас из ВПШ и рекомендовать на должность первого секретаря Кулябского горкома партии. Пятнадцатого июля вы должны прибыть в Куляб. Я спросил: «А куда направили на работу Абдулхакова – бывшего первого секретаря горкома партии? Завотделом ЦК ответил, что Абдулхаков решением бюро ЦК утвержден в должности заместителя председателя Совета Министров и одновременно он стал председателем Комитета народного контроля Таджикской ССР. Решение ЦК для коммуниста – закон и его надо выполнять. Нравится коммунисту или нет, но решению партии надо подчиниться. Немного подумав, я сказал Никитину: «Василий Афанасьевич, два дня назад ко мне в гости приехали моя жена, дочь и сын. Они хотят посмотреть Москву и Ленинград, нельзя ли срок прибытия в Куляб немного изменить? Василий Афанасьевич пообещал мою просьбу передать Дж.Р.Расулову. После этого я вышел из главного служебного корпуса ЦК КПСС с немного подавленным настроением.

Когда я вернулся в общежитие ВПШ и зашел в свой номер, вдруг стал звонить телефон. Звонил Кривошеев, который только что разговаривал с Никитиным, и, который сказал, что товарищ Расулов согласился с тем, чтобы я приехал в Куляб не 15 а 19 июля в связи с тем, чтобы мои родственники посмотрели достопримечательные места столицы – города Москвы. В решении моей просьбы немалые усилия приложил Василий Афанасьевич Никитин. Простой русский парень, отдавший свои многие молодые годы делу процветания Республики Таджикистан, воспитания его новых кадров, особенно молодежи. В начале 70-х годов, Никитин приехал в Москву, по направлению ЦК КПСС он работал в аппарате МИДа СССР, в последние годы работал в посольстве СССР в Польской Народной

Республики – городе Варшава. Вспоминая об этом человеке, как верном друге и товарище, который долгие годы останется в памяти тех, кто работал вместе с ним.

Иван Федорович Дедов

Во время моей работы в комсомоле мне пришлось в декабре 1947 года, познакомиться с Иваном Федоровичем в Душанбе, когда он работал завсектором сельской молодежи в ЦК комсомола Таджикистана. Он был очень молодым человеком. В тот год Дедову исполнилось всего 24 года. Он всегда был подвижным, целеустремленным.

Бывший участник ВОВ, он был дисциплинированным, подтянутым, много читал, всегда был в постоянном поиске, не бездельничал.

Когда я работал первым секретарем Шураобадского райкома комсомола, бывая на пленумах ЦК комсомола в Душанбе, я часто встречался с Иваном Федоровичем, он интересовался жизнью и деятельностью молодежи района, особенно его интересовали молодые чабаны, бригадиры, завживотноводских ферм. Он много задал мне вопросов о работе комсомола в районе. В 1951 году решением ЦК Компартии Таджикистана И.Ф.Дедов переводится на работу в Кулябский обком партии – замзавотделом пропаганды и агитации. В то время я работал секретарем Кулябского обкома комсомола по идеологии, поэтому мне приходилось с Иваном Федоровичем встречаться чаще, мы вместе ездили в командировки по районам области, стали быстрее понимать друг друга. Прошло немного времени и в августе 1952 года меня утвердили инструктором Кулябского обкома партии в отдел пропаганды и агитации.

Во время совместной работы в обкоме И.Ф.Дедов научил меня методам партийной работы, ознакомил со структурой аппарата обкома, обязанностями

инструктора, вопросами организации и методами партийной учебы в системе партийного просвещения, научил работе с агитаторами, нештатными лекторами, партийными организациями и т.д. За короткий срок я многому научился и приобрел опыт партийной работы благодаря И.Ф.Дедову. В декабре 1952 года я стал работать завотделом пропаганды и агитации Кулябского горкома партии – крупнейшей партийной организации в республике. Для такой должности я был очень молодым, неопытным, мне было всего 28 лет, однако благодаря помощи Ивана Федоровича мне удалось побороть все трудности. К городу Кулябу относился Кулябский район, где были размещены областные организации. Вопросы системы охвата партийного просвещения, лекционной пропагандистской работы, требовали организации контроля со стороны горкома партии и прежде всего отдела пропаганды и агитации. В такой сложной обстановке, мне всегда помогал и советовал в работе Иван Федорович Дедов. Вскоре Дедов был избран вторым секретарем Кулябского горкома партии, а в 1957 году его перевели вторым секретарем Восейского райкома партии. Изучив его талант и организаторские способности ЦК Компартии Таджикистана направляет И.Ф.Дедова на работу в должности первого секретаря Таджикабадского, а затем первого секретаря Гиссарского райкома партии. Работая на этих ответственных должностях, Иван Федорович всю свою энергию и способности отдавал подъему экономики, культуры, благосостояния людей этих районов. Дедов, в свою очередь, получал настоящую закалку жизни, изучал и воспринимал национальные традиции и обычаи таджиков, особенно в горных районах Каратегина (ныне Раштский). Он стал свободно говорить по-таджикски, таким мы знали Дедова. В конце 60-х годов он стал заведующим отдела организационной партийной

работы ЦК Компартии Таджикистана. В этой должности Иван Федорович проработал более 10 лет. За годы его работы завотдела оргпарработы ЦК Компартии Таджикистана сменилось три первых секретаря ЦК, четыре вторых секретаря ЦК партии. В последнее время, до ухода на пенсию, Иван Федорович работал заместителем председателя Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, более 20 лет был депутатом Верховного Совета республики, членом ЦК Компартии Таджикистана, награжден многими орденами и медалями Союза ССР и Почетной грамотой Верховного Совета республики. У Дедова было много друзей, товарищей – таджиков. Он пользовался большим авторитетом и уважением в республике. Являясь ветераном Коммунистической партии, ветераном Великой Отечественной войны, членом Республиканского совета ветеранов, не смотря на свой преклонный возраст, Иван Федорович всегда бодр и подвижен, ведет большую работу по патриотическому воспитанию молодежи, пропагандирует дружбу между народами Таджикистана.

После распада Союза большинство русскоязычного населения республики из-за известных событий 90-х годов в Таджикистане, покинуло республику, выехав в Россию. Но Иван Федорович остался в Таджикистане, хотя его сын живет и работает в России. Он не раз приглашал своего отца переехать к нему, но Дедов отказался от переезда в Россию к сыну. Как-то при встрече в Душанбе я спросил его: «Иван Федорович, почему многие русские после распада Союза выехали в Россию, ведь их никто не заставлял покинуть Таджикистан, а Вы нет?» Иван Федорович, глядя в мои глаза, ответил: «Мирзо Бекматович, ты знаешь меня более 50-лет. Вся моя молодость и работа прошли в Таджикистане, здесь я женился, родились дети, почему я должен уезжать из республики. Здесь меня уважают,

дружелюбно встречают, приглашают на все городские и республиканские мероприятия, в руководстве республики, лично Президент страны меня хорошо знают и уважают. Здесь похоронены мои родственники, моя супруга, много друзей и товарищей. Поэтому по-человечески я не имею морального права их покинуть». При этих воспоминаниях у Ивана Федоровича появились на глазах слезы. Ему было трудно вести беседу на эту тяжелую тему. Когда мы встречаемся на пленуме Республиканского совета ветеранов или на улицах города Душанбе, ветеран войны и труда Дедов Иван Федорович по-дружески с нами здоровается и спрашивает о своих дальних друзьях, проживающих в городе Кулябе и Восейском районе. Этот простой русский человек всю молодость и красоту своей жизни посвятил Родине, Коммунистической партии, таджикскому народу.

Таких истинных патриотов, верных сынов Родины не забывают в Таджикистане. И мы, таджики, говорим Ивану Федоровичу Дедову: «Спасибо тебе, русский парень. Живи сто лет на этой древней земле государства Саманидов, молодого государства таджиков XX-XXI веков. Вспоминая в этой книге И.Ф.Дедова, в памяти просыпаются воспоминания и о других товарищах и друзьях из России, которые долгое время, как И.Ф.Дедов, работали в партийных советских органах на руководящих постах. Это Абаканов Н.Д., Волков Д.В., Горбачев П.И., Сердюков П.Т., Захватов В.Е., Парамонов А.П., и ряд других русских специалистов, работавших в Таджикистане. За свой героический труд во благо народа Таджикистана эти люди заслужили любовь и уважение. Для этих русских парней были чужды шовинизм, национализм, чванство, бюрократизм, местничество, групповщина и коррупция. Они жили среди нас честно трудясь, заботаясь о простом народе. О каждом из них можно писать рассказы, очерки и

повести. Это были верные сыны своего народа и Отечества. Таких верных друзей в Таджикистане не забывают.

Дмитрий Васильевич Голяев

(Первый секретарь Шуроабадского райкома партии). В воспитании и закалке моего жизненного пути первейшую роль сыграл бывший первый секретарь Шуроабадского райкома партии Голяев Дмитрий Васильевич.

Русский человек, коренной москвич, старейший коммунист, еще в начале 30-х годов XX в. приехал в Таджикистан. Здесь он работал на различных партийных должностях, в Кокташском (ныне района Рудаки), в Муминабадском районе. А с 1946 до 1951 года работал первым секретарем Шуроабадского райкома партии. В послевоенные годы экономическое положение колхозов и совхозов в Таджикистане было слабым, не хватало рабочих рук, сельскохозяйственных кадров, техники. Производительность продукции в животноводстве была низкой. Проблем на селе (в кишлаках) было непочатый край, в хозяйствах были запущены учет, отчетность и т.д. В такое непростое время на работу прибыл в Шуроабадский район Дмитрий Васильевич Голяев. В те послевоенные годы этот район считался крупнейшим сельскохозяйственным районом по производству и продаже государству зерна, мяса, молока и шерсти. В районе было 74 колхоза, 35 000 гектаров пахатной земли, от 13-15 тысяч голов крупного рогатого скота, около 60 000 голов мелкого рогатого скота, а в личных хозяйствах колхозников крупного и мелкого рогатого скота было в два раза больше, чем в колхозах. Во многих хозяйствах были свиноводческие фермы, развивалось коневодство. Такие колхозы, как имени «Коминтерна», «Буденного», «Равшан», имени Сталина, «XVII

партсъезда», имени Молотова располагали от 400 до 600 гектарами пахотной земли, большим количеством голов крупного и мелкого скота. В районе до 1952 года не было МТС. Все эти земли засеивались, а зерно обмолачивалось с помощью тяговой силы – быков. В колхозах преобладал ручной труд. В те годы на учете в партийной организации района было всего 97 членов и кандидатов партии. Д.В.Голяеву трудно было вначале работать. Но опираясь на актив и коммунистов района, работа в колхозах стала налаживаться, сам первый секретарь с председателем райисполкома Бобо Насыровым часто выезжали на лошадях в кишлачные советы, в колхозы, встречались с руководителями и активистами хозяйств, решали сельскохозяйственные вопросы по выполнению государственных планов и заданий. В те послевоенные годы проблема производства и продажи зерна как в стране, так и в Шуроабадском районе стояла на первом плане. В 1947 году еще действовала карточная система на покупку хлеба в магазине (в конце 1947 года ее отменили). В 1947-50 годы хозяйства Шуроабадского района продавали государству в виде госпоставок 3200, и 3500 тонн зерна, 600-700 тонн мяса, около 1000 тонн молока (вареного сливочного масла), немного шерсти и кожи. За ходом поездок Дмитрия Васильевича, как первого лица района, его работы в рабочем кабинете, проведения заседаний в бюро райкома партии, мы, молодые коммунисты, наблюдали и изучали его опыт с пользой для себя. В этом плане Голяев Д.В. был обыкновенным простым человеком, у него не было высокомерия, гонора. Но, когда проходило заседание бюро райкома, он преобразовывался, был строг и требователен. Он мог спокойно выслушать посетителя, помочь ему и указать на недостатки в его работе. Во время его работы в райкоме партии в соответствии с решением райкома партии я являлся постоянным уполномоченным райкома

в Чагамском кишлачном совете (председатель кишлачного совета был Рахимов Тагаймурод). В этот большой кишлачный совет входили 10 колхозов, более 6000 гектаров пахотной земли, 10 000 голов крупного и мелкого рогатого скота, в экономике района Чагамский кишлачный совет имел заметный вес. Назначив меня уполномоченным райкома партии, прежде чем ехать в кишлачный совет, Дмитрий Васильевич Голяев подробно меня инструктировал, давал конкретные поручения. Одновременно меня утвердили на бюро райкома партии пропагандистом по изучению краткого курса истории ВКП(б) коммунистами и активом Чагамского кишлачного совета. Обычно работа кружка партийного просвещения (партийной учебы) проходила один раз в неделю в здании кишлачного совета по субботам вечером и продолжалась два часа. В дни занятий в нем принимали участие 35-40 коммунистов и беспартийный актива кишлачного совета. Бывая по 2-3 дня в неделю в хозяйстве кишлачного совета Чагам, я научился азбуке жизни крестьянина (дехканина), в кишлаках, сева и уборке сельскохозяйственных культур — пшеницы, ячменя, зегиря, бобовых и их заготовке. Наблюдал за работой животноводов, скотоводов, доярок, чабанов. Изучал их опыт работы. Но свою должность заведующего райсберкассой я выполнял аккуратно. В 1947 году вышло известное постановление февральского пленума ЦК ВКП(б) «О мерах по подъему сельского хозяйства в послевоенный период». В апреле того же года состоялся XXII пленум Центрального комитета Компартии Таджикистана. В начале мая 1947 года проходило открытое партийное собрание Шурабадского райкома партии по вышеизложенному вопросу с участием беспартийных активистов района. В данном партийном собрании принимал участие секретарь обкома партии Халиков Курбон и Макаров, член бюро обкома партии, председатель КГБ Кулябской

области Каримов Олим. По итогам работы XXII пленума ЦК Компартии Таджикистана обсудившего вопрос «О мероприятиях по выполнению февральского пленума ЦК ВКП(б) с докладом по данному вопросу выступил первый секретарь Шуроабадского райкома партии Д.В.Голяев

Надо отметить, что проведение открытого районного собрания с участием беспартийного актива (председателя колхоза, главных специалистов колхозов, зав отдела райисполкома) было необычным. На партийном собрании, согласно Уставу ВКП(б) в партийных организациях, где мало коммунистов, пленум не собирался, на данном партийном собрании района, как отметили выше, обсуждался вопрос «Об итогах работы XXII пленума ЦК Компартии Таджикистана и задачах Шуроабадской партийной организации». После доклада первого секретаря райкома партии начались выступления участников партийного собрания района, которые подвергли острой критике руководство райкома партии, райисполкома, сельхозотдела райисполкома. На собрании говорилось о неудовлетворительной работе органов руководства сельского хозяйства района, о нерентабельности некоторых отраслей, их низкой малопродуктивности, особенно в животноводстве, растениеводстве. Особенно на партийном собрании района по поводу фактов расхищения, разбазаривания и присвоения колхозной собственности эмоционально, с острой критикой, выступил прокурор района Улмасов. На этом собрании на русском языке так же выступил и я о положении дел в колхозах Чагамского кишлачного совета и внес ряд предложений по подъему экономики хозяйств, укреплению их специалистами, повышению урожайности и обработки земли в колхозах, организации социалистических соревнований между хозяйствами и привел ряд фактов из жизнедеятельности

колхозов и совхозов России, Украины, Азербайджанской республики. В ходе моего выступления секретарь обкома Макаров прервал меня и задал вопрос: «Товарищ Бекматов, откуда эти факты?» Я ответил, что эти факты опубликованы в газете «Правда» за март-апрель этого года. По итогам работы партийного собрания района было принято соответствующее постановление, началась работа коммунистов района по выполнению данного документа. В соответствии с указаниями ЦК КПСС, ЦК Компартии Таджикистана, Кулябского обкома партии началась массовая ревизия финансовой хозяйственной деятельности в колхозах и совхозах страны, в том числе и хозяйств Шурабадского района. По итогам проводившихся ревизий – за разбазаривание, хищение и присвоение колхозного имущества, финансовых средств, почти 40% председателей колхозов и бухгалтеров были привлечены к уголовной ответственности, сняты со своих постов все председатели кишлачных советов. Во главе колхозов были назначены и избраны колхозниками на общем собрании хозяйств опытные работники, молодые специалисты, коммунисты. Во всех колхозах прошли собрания, обсудившие итоги ревизии, финансовой и хозяйственности деятельности за 1945-47 годы. Такова была обстановка и в хозяйствах Шурабадского района в послевоенные годы. Укрепляя свое руководство в хозяйствах района, Д.В.Голяев неделями отсутствовал в райцентре, принимал участие в собраниях колхозников, встречался с активистами кишлачных советов (их было 10). По инициативе первого секретаря, в колхозах вводились новые конные плуги, что являлось новшеством в земледелятельности колхозов района. Например, по инициативе первого секретаря райкома партии в колхозе «Пограничник» (председатель колхоза Абдулхайров) впервые сев зерновых провели с помощью конного плуга, что

позволило повысить урожайность зерновых на 3-4 центнера. Мы, активисты района, бывая часто в колхозах, встречались там с первым секретарем райкома, обменивались мнениями, своим опытом работы. В октябре 1947 года меня избрали первым секретарем Шурабадского райкома комсомола. Здесь немалую роль в выдвижении меня на эту должность сыграл первый секретарь райкома партии и завотдела оргпартработы райкома Федоров. Бывший первый секретарь райкома комсомола Шарипов П. уехал на учебу в партшколу при ЦК КПБ(б) Таджикистана. В течение 3 месяцев не могли найти подходящую кандидатуру на эту должность, пока дело не дошло до руководства обкома партии. Вот здесь-то Макаров, секретарь обкома партии по кадрам, напомнил Голяеву о том, что, где тот коммунист, который остро выступил на партийном собрании района? И Макаров назвал мою фамилию. Когда меня пригласили в райком партии для беседы, завотделом оргпартработы Федоров спросил меня: «Слушай, ты что хорошо знаешь Макарова?—Я никакого Макарова не знаю». Завотдела оргпартработы района говорит, что секретарь обкома партии по кадрам сказал, что надо секретарем райкома комсомола района назначить того коммуниста, который выступал на собрании в 1947 году. Твое выступление на этом партийном собрании понравилось Макарову, поэтому тот позвонил Голяеву, чтобы твою кандидатуру выдвинули на должность первого секретаря райкома комсомола. Вопрос с обкомом комсомола решен в твою пользу. Конечно, это было для меня неожиданностью, работа в комсомоле меня неудовлетворяла. В беседе со мной Дмитрий Васильевич долго разъяснял мне задачу, роль комсомола, в целом молодежи района в участии решений социально-экономических задач, воспитании молодежи в духе патриотизма, дружбы народов, как помощника партии. Он, совместно с Федоровым, учил

меня, с чего начать работу в комсомоле. В те годы, я постоянно находился в поле зрения и под контролем райкома партии. Получал знания и опыт работы, закалку руководства райкома партии, особую заботу и внимание первого секретаря райкома партии Голяева Дмитрия Васильевича. Работа в комсомольской организации с молодежью давала свои плоды, вскоре комсомольцы района активно включились в решение хозяйственных и политических задач района. И не случайно, что за неплохие показатели и активность с согласия райкома партии и лично его секретаря, решением бюро ЦК комсомола республики в 1948 году я был направлен на учебу в Москву, в Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. Когда в 1948-1950 годах я учился в ЦКШ (Дмитрий Васильевич и его жена Гридина были москвичами), они жили недалеко от ВДНХ (Всесоюзная выставка достижений народного хозяйства СССР), после возвращения из отпуска (с курортного лечения в Кисловодске), он приезжал в столицу, навещал своих родителей, и звонил мне в школу, приглашая в гости, в дом своих родителей). Был момент когда я вместе с Дмитрием Васильевичем смотрел футбольный матч на столичном стадионе «Динамо». Таким вот был этот обыкновенный русский человек, старейший коммунист, хороший друг, наставник активистов Шуроабадского района. В 1951 году Дмитрия Васильевича перевели на работу в Куляб, на должность первого заместителя председателя Кулябского горисполкома. Его супругу устроили на работу заведующей отдела кадров в одну областную организацию. В горисполкоме Дмитрию Васильевичу не пришлось долго работать, летом 1952 года он умер. Похоронен Дмитрий Васильевич на русском кладбище города Куляба. Память об этом русском человеке, отдавшем все свои знания, талант, опыт, жизнь воспитанию сотен кадров-таджиков, останется в нашей памяти навсегда.

Загит Мухабулович Абдулин

(Бывший первый секретарь Кулябского горкома партии с 1956 по 1961 год).

Мне довольно долго пришлось работать с этим удивительным, всегда подвижным, энергичным, решительным человеком, который, обладая прекрасными человеческими качествами, не боясь трудностей, взял на себя ответственность руководителя. Загит Мухабулович, не смотря на свою резкость и прямоту, был открытым и объективным человеком, закаленным опытом жизни, воспитанным Коммунистической партией, солдатом, который служил до конца своей жизни. В ЦК Компартии Таджикистана он был не случайно направлен на должность первого секретаря райкома и горкома партии (Канибадам, Ашт, Пролетар, Мургаб, Орджоникидзеабад, Куляб), начиная с 40-х годов и до 1961 года. С 1952 по август 1955 года, до ликвидации Кулябской области, работал вторым секретарем Кулябского обкома партии, после чего являлся начальником управления в Министерстве мясо-молочной промышленности Республики Таджикистана. Абдулин имел богатый опыт партийной работы, 20 лет он был депутатом Верховного Совета республики, и членом ЦК Компартии Таджикистана. С Загитом Мухабуловичем впервые я познакомился в 1952 году, когда работал секретарем Кулябского обкома комсомола. С ним я постоянно общался на совещаниях и активах обкома партии, на хлопковых картах Московского (ныне Хамадони) и Фархорского районов. Он был одет в командирскую форму, обут в кирзовые сапоги. Вместе с шофером легковой машины марки ГАЗ-67 он объезжал Кулябскую область. В те послевоенные годы вопросы площадей поливных земель, увеличения урожая хлопка-сырца, стояли на первом месте в партийной организации республики, в том числе и

Кулябской области. Этого требовали ЦК КПСС и Советское правительство. Надо было развивать текстильную промышленность, загружать ее хлопководством, одевать и обувать население страны и обеспечить хлопковым маслом, жмыхом республику, для развития и производства животноводческой продукции. Поставленная задача была не из легких, которую во что бы то ни стало надо было выполнить. ЦК Компартии Таджикистана и правительство республики приняли постановление о ликвидации некоторых горных районов республики и переселении их жителей в хлопководческие районы Кулябской, Курган-Тюбинской и Ленинабадской области республики. В 50-е годы XX века были ликвидированы такие горные районы в Кулябской области, как Балджуван, Кангурт, Сари Хосор, Даштиджум, позже Шурабадский, Советский, Муминабадский и Ховалингский районы. На базе Фархорского района образовался новый Московский район (ныне Хамадони). Переселение 1000 семей из горных районов Кулябской области в 50-е годы XX века было проблемой партийных советских органов области, которые должны были перевезти и разместить переселенцев на новых, необжитых тугайных, целинных землях, создать им жизненно важные бытовые условия. Это было задачей не из легких. Например, надо было переселить из горных кишлаков Кодаринского кишлачного совета Шурабадского района людей, где не было автомобильной дороги (были только пешие дороги, тропинки). До кишлака Джилга этого района надо было добираться пешком 50-60 км в горных условиях. После с кишлака Джилга, надо было добраться до тугайных земель, сесть в автомашину и проехать через город Куляб. И таких примеров в те годы было тысячи. Переселение проводилось весной и летом. В такой сложной ситуации, второй секретарь Кулябского обкома партии Абдулин находился среди

переселенцев, выполнял их просьбы и решал проблемы. Однажды летом 1954 года по долгу службы я находился в Московском районе. После решения вопросов я поехал навестить своих земляков — переселенцев в колхозе имени Кирова этого района. Лето было жаркое, кругом жужжали комары. Был полдень. Подъезжая к центру кишлака колхоза, я увидел легковую машину ГАЗ-67 секретаря обкома, а не подалеку от машины, в чайхане колхоза, сидит Загит Мухабулович Абдулин и председатель колхоза Муродов Кадам, которые за дастархоном пили зеленый чай. Естественно, я остановился, вышел из машины и поздоровался с ними. Меня они пригласили выпить с ними пиалу зеленого чая. Абдулин спросил меня о том, почему я здесь, а не в Кулябе? Я ответил что все свои вопросы решил в райцентре, а сейчас заехал к своим землякам — шураабадцам. Он слегка улыбнулся, не зная о том, что в колхозе имени Кирова проживают мои земляки. Что хочу этим сказать? — Человек с большой должностью, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета республики в обыкновенной колхозной чайхане среди простых людей пьет чай, не требуя для себя создания комфортных условий. Абдулин такой человек, он не любил создавать шикарные условия или быта для себя, а наоборот, он любил быть простым, обыкновенным по отношению к людям, — кем бы ни был этот человек, простым гражданином или высоким чиновником. Поэтому его уважали и обращались к нему по любым вопросам. Следует отметить, что в период его работы секретарем Кулябского обкома партии курирующий им агропромышленный комплекс стал работать лучше. Возросло почти в два раза производство хлопка-сырца, зерна, и животноводческой продукции, укрепилась материально техническая база колхозов, совхозов, они стали рентабельными, прибыльными хозяйствами. Как отмечалось выше, в

августе 1955 года указом Президиума Верховного Совета СССР были упразднены Кулябская, Курган-Тюбинская и Гармская области Республики Таджикистан. З.М.Абдулин был назначен на новую должность в Министерстве мясо-молочной промышленности Таджикской ССР.

С 1952 по 1957 год Аральский (ныне Восейский район) входил в состав Кулябского района. Это был крупнейший сельскохозяйственный район республики по производству хлопка-сырца, зерна, мяса, молока, шерсти и т.д. В районе было 10 колхозов, один совхоз, опытный экспериментальный пункт по выращиванию новых пород лошадей, овец таджикско-саранджинской породы, три МТС и два профессионально-технических училища. В районе имелось около 12300 гектаров поливных земель, 14127 гектаров зерновых пашен, производилось более 35000 тонн хлопка-сырца, 42500 тонн зерновых, имелось 48500 голов крупного рогатого скота, в том числе 19200 коров, более 60000 голов мелкого рогатого скота и т.д. В те годы первым секретарем Кулябского горкома партии работал Акбаров Мукаддас. Бывший ответственный работник Центрального Комитета Компартии Таджикистана, человек умеренный, уравновешенный и спокойный в работе. С 1952 года, работая первым секретарем Кулябского горкома партии у него все было нормально, но в начале 1956 года состояние здоровья Акбарова ухудшилось, у него болели суставы ног. Мукаддас Акбаров вынужден был просить ЦК партии об освобождении его по состоянию здоровья. Весна 1956 года была очень сухой, в апреле, мае месяце не было дождей, засеянные хлопковые карты, из-за отсутствия влаги высохли, полив хлопковых карт стал проблемой. Дисциплина среди колхозников, ряда хозяйств была запущенной, отсутствовала материальная

заинтересованность, среди работников сельского хозяйства не хватало специалистов. Учитывая такую обстановку в Кулябском районе, на основании проверки и заключения комиссии, и заявления М.Акбарова, ЦК Компартии Таджикистана принял решение об освобождении Акбарова от должности первого секретаря горкома партии и назначил на его место З.М.Абдулина. При избрании его на пленуме горкома партии на должность первого секретаря, Загит Мухабулович поблагодарил членов пленума за доверие и сказал, что лучше познакомится с нами в процессе работы. Актив города хорошо знал Абдулина, когда он работал вторым секретарем Кулябского обкома партии, Загит Мухабулович в те майские сухие дни 1956 года, целыми днями пропадал на хлопковых полях, день и ночь требовал от работников водного хозяйства сведений о поливе хлопковых карт, просил Министерство водного хозяйства прорыть дополнительные скважины для полива хлопковых карт в районе. Было принято решение о командировках актива города и специалистов сельского хозяйства района для оказания практической помощи руководящим хозяйствам в налаживании трудовой дисциплины, организации социалистического соревнования в честь Великой Октябрьской революции, и повышении роли коммунистов района. Весь актив города и района был мобилизован к подготовке достойной встречи очередной годовщины Великой Октябрьской революции. В результате напряженного и огромного труда труженики сельского хозяйства Кулябского района поставленные задачи решили государственный план по сдаче хлопка-сырца, зерна, мяса, молока, шерсти, коконов был выполнен. Так же был выполнен государственный план по промышленности, строительству, транспорту, связи, торговли и быта. Итоги 1956-1957 года партийная

организация Куляба, возглавляемая З.М.Абдулиным, были с хорошими показателями. Те руководители хозяйства, которые не выполнили государственный план по заготовке хлопка-сырца, мяса, молока, были заменены на новых опытных специалистов – коммунистов. Например, новым председателем колхоза имени Жданова стал Бозоров Джума, колхоза «Ленинград» – Бобоев Ходжа, имени Томина – Каримов Урок, «Москва» – Розиков Раджаб, директором виноградарского совхоза стал Кабиров Султон. В 1958 году предстояла большая работа по подготовке и расширению поливных земель в колхозах района, обеспечению их поливной водой. С этой целью началось строительство Муминабадского водохранилища на 30-35 млн. кубометров воды в зоне Сельбурского водохранилища в колхозе имени Ленина Муминабадского района в объеме 17 миллионов кубометров воды для расширения поливных земель в объеме 23000 гектаров, колхозов «Москва» и имени Ленина, установка насосной станции в массиве Дашти Дили колхоза «Коммунизм» для 300 гектаров, строительство канала «Хонаабад», «Пушён», для устойчивого полива хлопчатника и освоения новых земель в колхозе имени Амиршоева и имени Буденного на площади 500 гектаров, для расширения и удлинения канала «Верхний Бештигирмон» протяженностью 12 км, для освоения 600 гектаров земли в колхозе имени Жданова, 700 гектаров пашни в колхозе имени Томина. Все эти проекты составлялись силами инженеров-проектировщиков Московского института «Гидромостпроект», Министерством мелиорации водного хозяйства СССР во главе со старшим инженером Юlichem. Решение вышеизложенных водохозяйственных вопросов, освоения новых орошаемых земель в Кулябском районе имело не только экономическое, но и политическое значение в

повышении уровня жизни и благосостояния жителей района и города Куляба. Об увеличении производства хлопка-сырца и его стратегическом значении для страны было известно. Строительство вышеназванных объектов – каналов и водохранилищ, их сдача в эксплуатацию в конце 50-х начале 60-х годов XX века, в освоении новых орошаемых земель, стало главным фактором в увеличении роста производства и сдачи хлопка-сырца государству, а также поголовья скота, сдачи продукции животноводства государству.

Один факт: Если в начале 50-х годов в Кулябском районе (тогда входил в зону нынешнего Восейского района и назывался Аральским) всего было произведено 30000 тонн хлопка-сырца, то к концу 50-х началу 60-х годов здесь увеличился рост производства хлопка-сырца для 46615 тонн, что на 10000 тонн больше, чем в конце 50-х годов. Урожайность хлопка-сырца с одного гектара выроса с 27,3 центнера до 37,30 центнеров гектара. Естественно, в увеличении производства хлопка-сырца сыграли роль и иные факторы, такие как высокая агротехника, мастерство механизаторов, организаторская роль партийной организации, первого секретаря горкома партии Загита Мухабуловича Абдулина. В своей практической работе Загит Мухабулович был человеком слова и принципа, вот один пример его позиции. В городе Кулябе не было своего футбольного стадиона. Спортивная площадка, где молодежь играла в футбол, была расположена в Парке пионеров. Согласно Генплана города на месте этой спортивной площадки должен быть построен кинотеатр, площадка для детских игр и вертикальное колесо. Эти объекты в 1957 году были включены, как юбилейные. А как же быть со спортивными играми, где нет стадиона. В городе, в районе 9 микрорайона, около школы-интерната было много свободной земли. Она использовалась горожанами под пастбища для скота.

Нарушая генплан города, первый секретарь горкома партии на этом месте решил построить стадион. Но, где найти деньги на строительство? Деньги нашлись за счет прибылей Кулябского райпо. Тогда в Кулябе была одна городская партийная организация, но отдельно был горисполком и Кулябский райисполком. Первый секретарь горкома партии пригласил председателя райпо Шарипова Пирназара и сообщил ему, что согласно собрания пайщиков райпо, надо выделить за счет прибылей денежные средства в размере около 700000 рублей на строительство стадиона в городе. Шарипов Пирназар, как коммунист, член горкома партии, выполнил поручение горкома, в соответствии с решением пайщиков. Начало строительства возлагалось на СУ-15 города (начальник управления строительства Сорокин). Объект был объявлен юбилейной комсомольской стройкой.

Горком комсомола (первый секретарь Мирзошоев Султан) начал мобилизовать молодежь, студентов для благоустройства и озеленения нового стадиона. В 1957 году я работал секретарем горкома партии по идеологии. Абдулин часто бывал на строительстве стадиона, интересовался ходом строительства, беседовал со многими строителями. Однако нашлись люди в «Таджикпотребсоюзе», которые обнаружили нарушение устава Потребкооперации республики в финансировании строительства стадиона, так как этот объект строился в городе, а не в районе. Руководство «Таджикпотребсоюза» поставило вопрос о снятии с должности председателя Кулябского райпо Шарипова Пирназара, в связи с нарушением финансовой дисциплины и передачи дела по данному вопросу следственным органам. Строительство стадиона было приостановлено. Обо всех этих проблемах было доложено Абдулину. Первый секретарь горкома партии, пригласив П.Шарипова к себе в горком, внимательно

выслушал его информацию по поводу отстранения от должности и сказал: «Вы не переживайте. Сегодня я очень занят, а завтра в 8 утра снова зайдите ко мне в горком партии. В тот же вечер Абдулин позвонил председателю «Таджикпотребсоюза» по данному вопросу, но тот был неумолим, настаивал на своей позиции, чтобы снять с должности председателя райпо Шарипова из-за грубого нарушения им финансовой дисциплины и передать материалы на него в следственные органы. Понимая сложную ситуацию, Загит Мухабулович вынужден был позвонить второму секретарю ЦК Компартии Таджикистана Обносову Петру Степановичу и прояснить ситуацию. Абдулин информировал Обносова, что объект – стадион в городе Кулябе финансируется за счет прибылей Кулябского райпо, что имеется решение общего собрания пайщиков по поводу того, что объект строительства – стадион является юбилейным, что на его строительство выделено 700000 рублей, что уже более 300000 рублей израсходовано. В связи с этим Абдулин просит ЦК Компартии Таджикистана помочь горкому партии в решении этого конфликтного вопроса, инициатором которого является председатель «Таджикпотребсоюза». Петр Степанович внимательно выслушал по телефону просьбу Абдулина и пообещал, что завтра о результате вопроса позвонит в Горком партии. На следующий день в присутствии председателя «Таджикпотребсоюза» Гаффора Тоирова в Куляб позвонил Обносов и сообщил, что вопрос финансирования строительства Кулябского стадиона решен, что в его кабинете сидит председатель «Таджикпотребсоюза», что по данному вопросу есть одобрение со стороны Потребсоюза СССР. Так что Абдулин был принципиален и стал хозяином своего слова, а председатель райпо не был наказан. К 40-летнему юбилею Октябрьской революции Кулябской стадион был сдан в эксплуатацию, а в честь юбилейных

торжеств на новом стадионе города было проведено праздничное спортивное мероприятие. При Загите Мухабуловиче в конце лета 1959 года, когда я работал первым заместителем председателя горисполкома (тогда не было Кулябского райисполкома), до завершения строительства Муминабадского водохранилища оставался всего один месяц. Он вызвал меня к себе в горком партии и сказал: «Товарищ, Бекматов! Скоро водники-строители сдадут в эксплуатацию Муминабадское водохранилище. При приеме в эксплуатацию Муминабадского водохранилища в Куляб приедет много гостей, к нам приедет первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана Т.У.Ульджабаев, Председатель Совета Министров республики Н.Д.Додхудоев, многие республиканские министры и гости из Москвы. В связи с этим мы решили Вас на один месяц откомандировать на эту стройку, чтобы вы организовали подготовку культурно-массовой работы среди строителей, необходимо организовать место отдыха, ночевку для прибывших гостей, подготовить и оформить трибуну для митинга, позвонить в Министерство культуры и Комитет по кинематографии республики, чтобы они приехали в Куляб, в зону Муминабада на два дня раньше открытия торжества. Министерство милириации и водного хозяйства выделило на бесплатное питание, оплату концерта, размещение и ночевку гостей 5000 рублей. Выделенные деньги будут храниться у кассира стройки. Расходами этих денежных средств будете заниматься Вы. Так что Вы, как бывший первый идеолог горкома партии организуйте все как надо и подберите себе хороших помощников. Времени для этого торжества оставалось не так уж много. В течение этого времени я стал заниматься подготовкой этого мероприятия, поэтому в городе бывал редко. Ко дню открытия Муминабадского водохранилища все было готово. Сюда приехали первые

лица республики, много гостей из столицы, районов Кулябской зоны, артисты республиканской филармонии, много фотографов, журналистов и т.д. Всего приглашенных было более 10000 человек. Митинг открыл первый секретарь горкома партии З.М.Абдулин, после его короткого выступления, слово предоставили первому секретарю ЦК Компартии Таджикистана Т.У.Ульджабаеву, начальнику строительства водохранилища Гаврилову, передовым бульдозеристам, и автору проекта, старшему инженеру Московского проектного института (Мосгидропроект) Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР Юличеву. После проведенных торжества в Муминабаде, Абдулин пригласил меня в горком партии, поблагодарил за работу и дал согласие на мой выезд для сдачи государственных экзаменов в Душанбинском пединституте, который я закончил заочно с хорошими оценками.

Абдулин не любил подхалимов, угодников, презирал местничество при подборе кадров. К этому он подходил очень строго. Те кадры, которые входили в номенклатуру горкома партии, без его согласия, нельзя было выдвигать на ту или иную должность.

При подборе руководящих кадров руководство горкома партии исходило из тех принципов, которые были определены требованиями устава КПСС, установками Центрального комитета Компартии Таджикистана. В беседах с местными кадрами-таджиками Абдулин требовал соблюдения принципов при подборе кадров, объясняя нам, что вы еще молодые работники в горкоме партии, вам надо обрести опыт партийной советской работы, надо научиться жизни, чувствовать дух современной эпохи, научный технический прогресс в современном мире. Он напоминал нам, что если вы хотите вырасти в жизни, стать руководителями, то нельзя допускать в своей

работе следующего: 1) Местничества; 2) не брать взятки; 3) быть морально устойчивыми; 4) не участвовать ни в каких группировках, блоках; 5) быть объективными при подборе кадров независимо от их национальности и т.д. Мы – молодые работники в своей практической работе руководствовались этими принципами и наставлениями нашего наставника – устода Абдулина Загита Мухабуловича. Татарин по национальности, уроженец города Бузулук Оренбургской области Российской Федерации, человек воспитывавшийся в детдоме, получивший в 30-е годы 20 века высшее образование в Ленинграде, был знаком с С.М.Кировым, после окончания вуза по своему желанию уехал работать в Среднюю Азию – Таджикистан. Он воспитал, вырастил замечательных руководителей таджиков, для Канибадамского, Аштского, Мургабского, Пролетарского, Орджоникидзеабадского (ныне Вахдат) района, города Куляба и Кулябского обкома партии. Его воспитанники в Кулябе – Вайсов Мирзоали, Бобоев Хаким, Шарипов Пирназар, Гафуров Рахимджан, Мирзоев Акбар, Назаров Курбон, Кабилов Султон, Раджабов Худоёр, Каримов Урок, Остонаев Одина, Абдулхаков Нусратулло, Бозоров Джума, Мирзошоев Султон, Курбанов Исмоил, Караев Алимурод, автор этих строк и многие другие, которые долгие годы работали с Загитом Мухабуловичем и выросли до руководителей республиканского масштаба. Это Вайсов Мирзоали, Мирзошоев Султон, Курбанов Исмоил, Мирзоев Акбар, Гафуров Рахимджон, Абдулхаков Насрулло и др. З.М.Абдулин гордился своими воспитанниками.

В начале 60-х годов XX века в ряде национальных республик Союза, особенно на Кавказе, в Средней Азии, некоторых областях Российской Федерации,

руководители партийных и советских органов этих республик и областей, гоняясь за дешевым авторитетом и получением незаслуженных наград, под видом всесоюзного соревнования за досрочное выполнение государственных планов и обязательств, для того, чтобы показать центру какие они хорошие руководители, стали заниматься приписками, предоставлять неверную информацию о досрочном выполнении народнохозяйственных планов и обязательств, с помощью фиктивных документов получали миллионы рублей из Государственного банка СССР, что подорвало экономическую мощь страны и привело к росту инфляции. В такую ловушку попали многие руководители республик Средней Азии, в том числе Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. Чтобы прекратить это антигосударственное дело, надо было уличить некоторых руководителей в приписках хлопка-сырца. Факт приписки был выявлен среди руководителей Республики Таджикистан. Хотя другие экономические показатели отраслей народного хозяйства республики были неплохими, но факты приписок были обнаружены при заготовке хлопка-сырца комиссией ЦК КПСС, в результате чего были сняты со своих постов руководители ЦК Компартии и Совета Министров республики. Эти факты в дальнейшем сильно подорвали имидж Таджикистана. Постановление ЦК КПСС по этому поводу было опубликовано в апреле 1961 года в центральных газетах, по радио и телевидению. Оно обсуждалось на пленуме ЦК Компартии Таджикистана, местных партийных органов городов и районов, ГБАО. Постановления ЦК КПСС и апрельского пленума ЦК Компартии Таджикистана бурно обсуждались на пленуме Кулябского горкома партии. Критика была острой, нелицеприятной. На данном пленуме некоторые горе – коммунисты. (не хочу называть их имена) внесли предложения, чтобы за

приписки хлопка-сырца исключить Абдулина З.М. из рядов партии. На пленуме горкома партии, Абдулин почему-то попросил, чтобы я на нем председательствовал. Лучшие друзья Абдулина отвернулись от него. Один из них по фамилии Искандаров, необоснованно, без приведения фактов, начал остро критиковать первого секретаря горкома. В конце этого выступления Абдулин встал и вышел из зала. Он не смог вытерпеть этой критики и заплакал. Этот плач Загита Абдулина имел основание. Года два тому назад, этот эмоциональный критик за неумелое руководство и за злоупотребление своего служебного положения, за организацию группировки вокруг первого секретаря райкома партии решением бюро ЦК Компартии Таджикистана бал снят с работы. Он вернулся в Куляб (его дом был в городе) и долгое время ходил безработным. Однажды он зашел к Абдулину по вопросу его устройства на работу. Первый секретарь знал И. и раньше, когда тот был вторым секретарем обкома партии. Естественно, зная друг друга, Абдулин решил устроить его на работу в Кулябе на должность зампреда горисполкома и завотделом культуры, тогда я работал заворготделом горкома партии. Для его устройства на работу в горисполком З.М.Абдулин позвонил П.С.Обносову – второму секретарю ЦК Компартии Таджикистана. Находясь в кабинете Абдулина, я заметил как он, по телефону, на высоких тонах просил Петра Степановича о назначении на должность зампреда горисполкома коммуниста И. Второй секретарь ЦК не дал согласия на назначение на эту должность И. Загит Мухабулович попросил Обносова чтобы И., как бывшего партийного работника, назначить хотя бы на должность завотделом культуры горисполкома. На эту просьбу Петр Степанович сказал что если горком, его первый секретарь за И., поручится, тогда решайте сами этот

вопрос в горькое партии. После этого разговора И. стал завотделом культуры горисполкома. А вот теперь, в этот острый критический момент, когда на пленуме горкома партии обсуждалось постановление ЦК КПСС и решения апрельского пленума ЦК Компартии Таджикистана, «друг» Абдулина, завотделом культуры горисполкома предлагает, чтобы за приписки хлопка-сырца исключить его из партии. Конечно, было обидно, что человек, уберегшийся от позора благодаря Абдулину, предлагает на пленуме исключить его защитника из рядов КПСС.

Загиту Мухабуловичу было обидно и горько, поэтому он и заплакал. Но в ходе расследования на пленуме выяснилось, что приписками хлопка-сырца занимался директор хлопзавода Алиев, а не первый секретарь горкома партии Абдулин. За приписки хлопка ни один руководитель колхоза (кроме директора колхоза имени Томина) не получал деньги из Кулябского отделения Госбанка. В связи с этим пленум объявил Абдулину выговор, но оставил его работать до очередной городской партийной конференции, которая состоялась во второй половине августа 1961 года.

Поблагодарив делегатов конференции и весь партийный актив Куляба за хлеб и соль, Абдулин переехал в столицу республики, где много работал в системе Министерства мясо-молочной промышленности, а в 1963 году вышел на персональную пенсию республиканского значения. В конце жизни он работал штатным корреспондентом отдела сельского хозяйства узбекской газеты «Совет Тоджикистони» – органа ЦК Компартии Таджикистана, Верховного Совета и Совета Министров Республики. Работая в этой газете, однажды в сентябре 1966 года, Абдулин приехал в Куляб. В том же месяце в Кулябе по поручению бюро ЦК Компартии Таджикистана по вопросу сбора и сдачи хлопка-сырца государству колхозами района, находился член бюро

ЦК, председатель Комитета народного комитета республики Абдулхаков Нусратулло. В том же месяце колхозы района по темпам сдачи хлопка-сырца, если верить ежедневной сводке, в республике были на втором месте среди хлопкосеющих районов. В те октябрьские дни колхозы района продавали государству хлопка-сырца от 3,4 до 5,3% ежедневно. Таких темпов сдачи хлопка-сырца государству кроме Куляба и Яванского района не имел ни один район. (В Яванском районе план сдачи хлопка-сырца с одного гектара был ниже, чем в колхозах Кулябского района). Видимо у руководства республики возникли сомнения по поводу того, что в Кулябе не занимались приписками. Даже я слышал, что об этом говорили в руководстве ЦК Компартии Узбекистана. Руководство хлопкосеющих республик Средней Азии и Азербайджана ежедневно получало сводки о сдаче хлопка-сырца государству. Видимо для подтверждения достоверности этих слухов о приписках хлопка прибыли в Куляб Н.Абдулхаков и корреспондент газеты «Совет Тоджикистони» З.М.Абдулин. В те октябрьские дни два бывших и один действующий первых секретаря горкома партии собрались в моем кабинете. По этому случаю шутя, я сказал гостям: «Есть предложение сообразить на троих в честь нашей встречи». Абдулин, слегка улыбаясь и немного смутившись сказал: «Товарищ Бекматов, я приехал сюда по заданию редакции. Расскажи, пожалуйста, каким образом хлопкоробы района достигли таких успехов в сдаче хлопка-сырца государству, и как они добились того, чтобы на хлопковых картах не было сорняков, а хлопковые комбайны собирают каждый день от 10 до 17 тонн хлопка-сырца». Я подумал, зачем этот вопрос Абдулин задает именно мне. Ведь он знает, что я не агроном и не инженер. Видимо ему было неловко, что, работая долгое время в Кулябе руководителем партийной организации города, как специалист-агроном

таких темпов сдачи хлопка-сырца государству в практической жизни он не видел. Видимо, он так же думал о том, что как бы здесь не было приписки? В момент нашего разговора, в мой кабинет зашел председатель колхоза «Ленинград» Хаким Бабаев. Абдулхаков и Абдулин давно знали Бабаева по партийной работе. С июня 1962 года по предложению Дж.Р.Расулова, он был избран председателем самого большого колхоза «Ленинград» Кулябского района. Дела в его хозяйстве шли хорошо не только в хлопководстве, но и в животноводстве, садоводстве, других отраслях. Поздоровавшись с нами Хаким Бабаевич пригласил нас принять участие в открытии новой школы на 500 ученических мест в кишлаке Навабад этого колхоза. Он попросил, чтобы первый звонок в новой школе должен прозвенеть в присутствии Абдулина, который поздравит учеников с хорошей учебой в новой школе. Предложение было принято и мы поехали в кишлак Навабад на открытие новой двухэтажной современной школы. Загит Мухабулович выполнил просьбу председателя колхоза, он поздравил учащихся с открытием новой школы, пожелал школьникам хорошей учебы, здоровья и успехов.

После открытия нового здания школы, председатель колхоза «Ленинград» пригласил нас на чашку чая. Вот здесь за чаепитием я и рассказал Абдулину о причинах повышения урожайности хлопчатника и отсутствия сорняков на хлопковых полях. Я рассказал гостям о том, чтобы поднять урожайность хлопчатника мы совместно с руководством колхозов, специалистами сельского хозяйства района разработали новый метод материальной заинтересованности хлопкоробов, — поливальщиков, механизаторов, сделали расчет нагрузки и обработки хлопчатника на один пропашной трактор, вместо 85-90 гектаров довели до 55-60 гектаров, организовали поперечную прорезку хлопчатника на

ширину переднего колеса пропашного трактора, чтобы быстро стимулировать рост выхода хлопчатника и обеспечили около 50% культивации хлопчатника – «разрежения» на один гектар. Согласно агрохимической карте хлопковых полей, своевременно провели подкормку хлопковых карт, обеспечили поливы в срок. В каждом хозяйстве создали механизированные бригады, во главе с агрономом-энтомологом в борьбе с сельхозвредителями. Организовали в сезон горячую пищу для хлопкоробов. Институт уполномоченных горкома партии ликвидировали, в конце каждого месяца колхозники начали получать зарплату. Новые интенсивные методы агротехники хлопчатника дали нам возможность сократить цикл обработки хлопчатника, вместо 23-25 дней он обрабатывался за 18-19 дней, что позволило нам где-это было необходимо, провести одну дополнительную культивацию и подкормку хлопчатника, особенно на галечных землях. Борьба шла за полноценное использование каждого гектара земли на поливных землях под хлопчатник. Вот почему при таком подходе к работе и благодаря материальной заинтересованности, поднялся урожай хлопка-сырца от 26-27 центнеров с одного гектара до 35-38 центнеров. Район довел валовой сбор хлопчатника до 21170 тонн. Это был большой созидательный труд хлопкоробов Кулябского района. Загит Мухабулович слушая мой рассказ, что-то записывал в своем блокноте. Затем, улыбаясь, сказал: «Спасибо тебе, не зря я тебя в 1961 году рекомендовал в ЦК Компартии Таджикистана на должность председателя горисполкома и, пожав мне руку, попрощался со мной.

В 1987 году в столице проходила первая Республиканская конференция ветеранов войны и труда. На этой конференции З.М.Абдулин был избран членом пленума Республиканского совета ветеранов. Я аккуратно принимал участие в его заседаниях. Мы

встречались на пленумах, вспоминали свою совместную работу в Кулябе, говорили о своих знакомых и товарищах, проживающих в Кулябе, о бригадирах, председателях колхозов района и т.д. В начале 90-х годов XX века состояние здоровья Абдулина ухудшилось, его госпитализировали в четвертое отделение республиканской больницы. Узнав об этом, я пошел навестить своего наставника, в палате за ним ухаживала его жена Софья Александровна. Когда я зашел в палату Загита Мухабуловича, он лежал в кровати и тяжело дышал. Софья Александровна увидев меня, тихо заплакала, пришлось ее успокаивать, она была так же в годах. Где бы ни работал ее муж, она всегда была с ним. Софья Александровна разбудила мужа и сказала, что пришел навестить тебя М.Бекматов из Куляба. Абдулин с трудом поднял правую руку, поздоровался, но даже не смог открыть глаза, он не вставал, его силы были на исходе. Прошло немного времени и Загита Мухабуловича не стало. Он умер в возрасте 84 лет. Таков жизненный путь Героя Социалистического Труда, орденоносца, награжденного 5 орденами и многими медалями СССР, почетной грамотой Верховного Совета Таджикской ССР. Старейший коммунист партии Ленина, один из верных россиян, отдавших свой талант, знания и силы таджикскому народу. Вечная ему память от народа Таджикистана.

Описывая подробно о работе первых секретарей Шурабадского райкома партии Д.В.Гуляева и первого секретаря Кулябского горкома партии З.М.Абдулина я хочу обратить внимание читателя на то, что многие верные сыны России долго работали на различных высоких партийных, советских, хозяйственных

должностях в районах и столице республики городе Душанбе. Перечислю некоторых из них.

Это Охрименко Аркадий Филиппович, – бывший первый секретарь Калайхумбского райкома партии, Мещеряков Василий Иванович, – Герой Социалистического Труда, бывший первый секретарь Гиссарского райкома партии, Парамонов Николай Петрович – Герой Социалистического Труда, бывший первый секретарь Курган-Тюбинского горкома партии, Воронин Юрий Дмитриевич, – бывший первый секретарь Кургантюбинского Горкома партии, директор совхоза-техникума имени Куйбышева, Герой Социалистического Труда, освоивший земли Вахшской долины, Сердюков Петр Тихонович, – бывший первый секретарь Колхозабадского, Октябрьского (г. Душанебе) райкома партии, Шегер Дмитрий Гаврилович, Захватов Василий Ермалаевич, – бывшие первые секретари Орджоникидзебадского (ныне Вахдат) райкома партии, Фадеевичева Анна Васильевна – бывший первый секретарь Душанбинского горкома партии, Мирошниченко Сергей Зосимович – бывший министр мелиорации и водного хозяйства, Анисимов Николай Николаевич, – бывший министр дорожного хозяйства республики, Опланчук Дмитрий Яковлевич – директор шестого комбината города Чкаловск, Герой Социалистического Труда, Севенард Константин Владимирович – начальник управления «Нурекгидростроя» и ряд других, которые свою сознательную жизнь и активность вложили в благосостояние таджиков, в развитие экономики, процветание Республики Таджикистан, как патриоты своей родины и истинные сыновья великой России.

В данной книге я коснулся в основном руководящих работников партийных советских и некоторых хозяйственных органов республики городов и районов. Однако в вопросах науки и образования,

здравоохранения, агропромышленного комплекса, особенно научно - исследовательской работы в области хлопководства (в том числе тонковолокнистого), геологии без активного участия российских ученых, педагогов, агрономов, геологов, инженеров, проектировщиков, инженеров – энергетиков вряд ли Республика Таджикистан добилась бы таких исторических судьбоносных успехов. В конце 19 начале 20-го века были проведены многочисленные экспедиции, исследовательские работы по изучению истории, географии, геологии и биологии в Средней Азии, в том числе Бухарского эмирата и Памира. Экспедиции, особенно научно-исследовательские работы стали принимать организованную форму, когда образовалась Республика Таджикистан. Жителям республики хорошо известно экспедиция русских ученых Гросмана, Вавилова по изучению богатств горного Памира и его растениеводства, по организации отделения Памирского ботанического сада, по изучению подземных богатств, редких металлов и ледников, Сарезского озера, почвенно-климатических условий для сева и выращивания хлопка-сырца, особенно тонковолокнистого. Еще в довоенные годы Правительство Союза ССР вкладывало средства в изучение гидроэнергетических ресурсов и строительство гидроэлектростанций на горных реках Таджикистана, особенно на реке Вахш, Варзоб. Подтверждением того стало строительство Варзобской гидроэлектростанций в годы второй пятилетки. Мощность ВарзобГЭС была 55000 кв., с ее помощью были обеспечены электроэнергией промышленные предприятия жилые дома, учебные и коммунальные заведения и службы города Сталинабада (ныне Душанбе). В 30-е годы XX века дизельные моторы в областных центрах вырабатывали электричество, а районы и их центры до 1947-50 годов не имели электричества, кроме города

Чкаловск и его подземных шахт. В довоенные годы советское правительство и руководство республики очень широко стали заниматься освоением земель Вахшской долины и других районов страны. Большое внимание было уделено выращиванию хлопчатника, особенно тонковолокнистых сортов, для чего был создан научно-исследовательский институт и научно-хлопководческие станции, а также стали развиваться зерноводство, животноводство и коневодство в республике. Как отметили выше, освоение земель в Вахшской, Гиссарской долинах, Кулябской и Ленинабадской области, строительство Вахшского и Ферганского каналов (часть территории Ленинабадской области), Гиссарского канала, Чубекско-Фархорской оросительной системы, канала «Хукумат» Кулябского района, исследование воды в реках Кофарнигон и Варзоб, освоение земель в Орджоникидзеабадском, Сталинабадском, Гиссарском, Шахринавском, Регарском и Пахтаабадском районе, благоприятствовало производству хлопка-сырца, способствовало выходу Республики Таджикистан на второе место в Союзе (после Узбекистана). А по производству тонковолокнистого хлопчатника Таджикистан вышел на первое место, это была историческая победа хлопкоробов республики, которой мы обязаны бескорыстной братской помощи в стране Советов, и, прежде всего русского народа – сыновья и дочери которого работали, не покладая рук вместе с таджиками. В освоении и расширении поливных земель в Таджикистане принимали участие рядовые колхозники, рабочие, агрономы, механизаторы, инженеры, экономисты и руководители колхозов, совхозов районов. Вспомните председателя колхоза «Москва» Октябрьского района Василия Филиповича, Воронина Юрия Дмитриевича – Героя Социалистического Труда, бессменного руководителя,

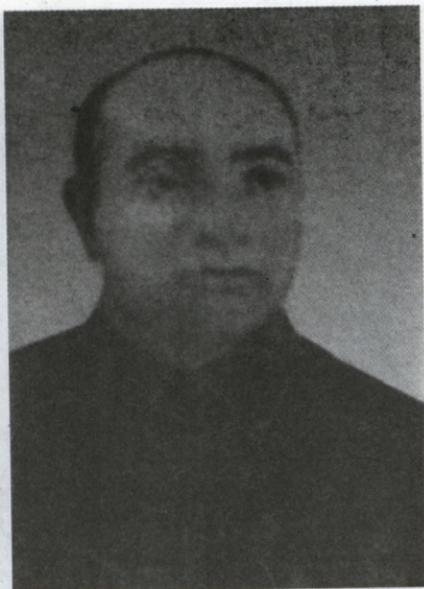
директора совхоза – техникума имени Куйбышева Курган – Тюбинского района и многих других. В Таджикистане и за его пределами хорошо известно имя ученого - агронома, доктора сельскохозяйственных наук, академика Академии наук Таджикистана Красичкова Вячеслава Прокофьевича, лауреата Сталинской премии, Героя Социалистического Труда. За выдающиеся заслуги этот человек был награжден пятью орденами, многими медалями Союза и грамотами Президиума Верховного Совета республики. Он работал агрономом, после руководил Вахшской опытной станцией, был директором научно-исследовательского института зерноводства и вице-президентом Академии наук республики. О Красичкове в одном из своих выступлений наш Президент Эмомали Рахмон говорил: «Еще в 1929 году молодой русский ученый Вячеслав Красичков завез и посадил первые семена хлопчатника в Вахшской долине, а затем создал прославленную школу таджикских селекционеров, а сам удостоился звания академика и Героя Труда». И таких примеров очень много. В довоенные годы, особенно в республиках Средней Азии и Казахстане развернулась борьба по ликвидации безграмотности среди населения, в кишлаках открывались школы, в городах и райцентрах, строили новые здания школьного типа, техникумы, педкомбинат (с 1938 года переименован в педагогическое училище), современные учебные корпуса для Вузов в Сталинабаде, Ленинабаде (ныне Ходжент), тогда в кишлаках открывали начальные школы, а в центрах кишлачных советов (джамоатах) - семилетки, в больших городах и некоторых районных центрах открывались средние школы. Борьба за знания и ликвидацию безграмотности была одной из главных задач ЦК Компартии Таджикистана и Правительства республики. Например, на четвертом учредительном съезде Компартии Таджикистана, в июне 1930 года

шестым пунктом в повестке дня был вопрос о народном просвещении. В июле 1934 года вышло постановление ЦК Компартии Таджикистана и СНК Таджикской ССР «О начальной средней школе». Руководствуясь этими документами, в республике был сделан большой шаг вперед в организации начальной и средней школы, а также в подготовке педагогических кадров, учителей и выпуске учебной литературы на родном языке. В то время особое значение придавалось изучению русского языка. В том же году 1940 году латинский алфавит в Таджикистане был заменен кириллицей, что стало большим политическим и культурным событием в жизни республики. Переходя на кириллицу, в республике остро не хватало учителей русского языка, особенно в сельских школах и в райцентрах. По данному вопросу в соответствии с поручением Советского правительства, соглашением между Министерством просвещения РСФСР и Таджикской ССР, Госпланом Союза и Республики Таджикистан стали прибывать преподаватели русского языка из многих областей Российской Федерации. Учителя русского языка приехали из Воронежской, Белгородской, Тамбовской, Курской областей. Появились учебники на русском языке, различные наглядные пособия, методическая литература по русскому языку и т.д. В Сталинабадском (ныне Душанбе) Педагогическом институте образовалась кафедра русского языка и литературы. Приехавшим учителям русского языка создавались условия для их жизнедеятельности, правда, без электрического света, другого бытового комфорта, которые имелись в России. Они по договору работали 2-3 года в сельских школах республики, а потом возвращались в свои родные места. Но, большинство из них осталось работать в Таджикистане на долгие годы. Мне вспоминается, когда в 1941-42, году я работал учителем истории в семилетней школе имени Лахути кишлака Саричашма,

Шуроабадского района. Обычно по субботам учителя русского языка из многих школ Саричашминского, Джилгинского, Навабадского кишлачных советов собирались у учителя – русоведа и военрука школы Александра Тарасенко и Ахмедшиной. К ним приходили такие их коллеги как Королева, Курчатова, Яковлева, Демидова и другие, которые пели песни и танцевали, вспоминали родные места в России, грустили о том, что некоторые западные области России были захвачены немецкими оккупантами, где жили их родители. Десятки, сотни, тысячи учителей русского языка со всей душой учили таджиков русскому языку и русской литературе, – это Залужская Мария Васильевна, Моисеева Вера Васильевна, Скороходова Евдокия Петровна и ряд других, которые долгие годы преподавали русский язык в таджикских школах. Мне вспоминаются юношеские годы, когда я в 1937 году учился в Автодорожном техникуме города Сталинабада. В техникуме все основные предметы (дорожное строительство, автодело, сопротивление материалов, механика, мосты и геодезия) и т. д. преподавались на русском языке с переводчиком. Изучать эти предметы на русском языке, нам студентам – таджикам, было очень трудно. Учебников не было. Но нам помогали наши однокурсники – русские, украинцы, татары, узбеки, евреи. Они нам разъясняли доступно и понятно многие трудные темы. Мне, как и многим бывшим студентам – таджикам автодорожного техникума хорошо помнятся лекции таких преподавателей техникума, как А.Н.Павлова, Локтаева, Арчиковского, преподавателя русского языка Танаевского Л.А. Эти преподаватели были мастерами своего дела. За 4 года учебы в техникуме я, как и многие другие студенты, стали говорить между собой на русском языке (директором техникума был А.А.Ушаров). Знание русского языка помогло нам изучать творчество классиков русской и мировой

Бобочон Ғафуров

**Протопов Дмитрий
Захарович**

**Зубарев Геннадий
Василевич**

**Мазаев Александр
Василевич**

Бобоев Куниш

**Костин Степан
Афанасевич**

**Данилченко
Валентина Ивановна**

**Волкова Лилия
Ивановна**

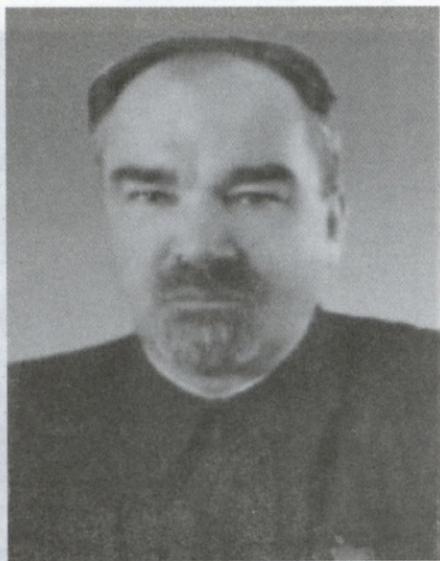
**Кошлаков
Георгий
Вадимович**

**Низорамох
Зарифова**

**Куликов Константин
Григоревич**

**Захватов Василий
Ермолаевич**

**Губанов Василий
Петрович**

**Козлов Николай
Иванович**

**Шитов Александр
Иванович**

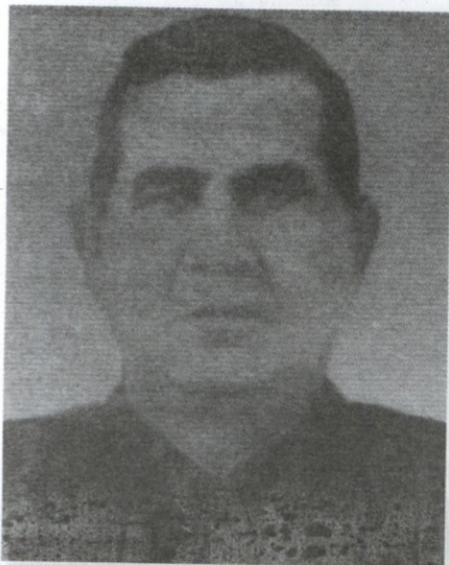
**Захаров Пётр
Иванович**

Стотский Василий
Николаевич

Дабарский Михаил
Анисимович

Карамов Вагаршак
Чаводович

Фадеева Анна
Василевна

**Залужская Мария
Василевна**

**Гаврилин Иван
Петрович**

**Скороходова Евдокия
Петровна**

**Фадеечева Ольга
Павловна**

**Севернард Константин
Владимирович**

Бобоев Солах

**Волков Дмитрий
Василевич**

**Опланчук Владимир
Яковлевич**

**Дедов Иван
Федорович**

**Савченков Николай
Григорович**

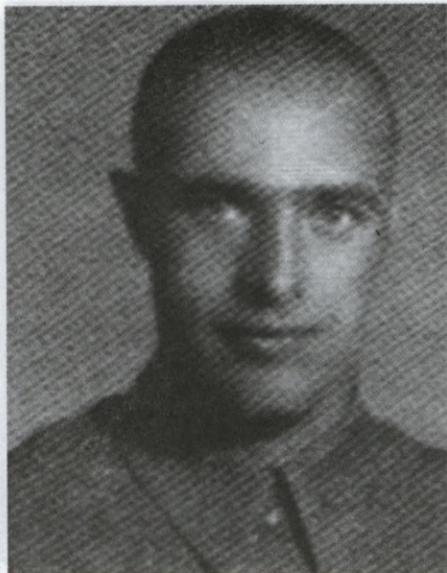
**Люлчак Василий
Иустинович**

**Петров Владимир
Николаевич**

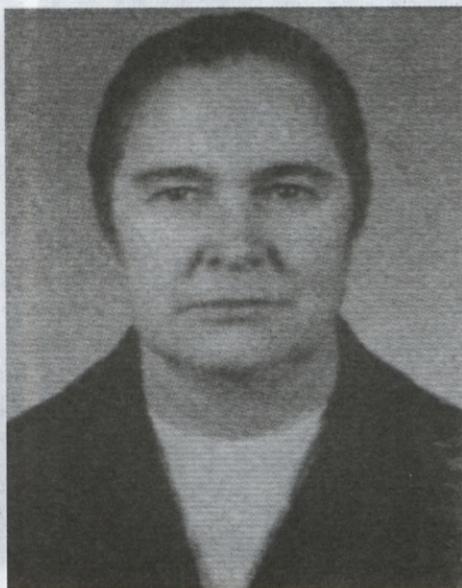
**Прокопенко
Сергей Кузмич**

**Собол Борис
Исаакович**

Одинаев Ҳамид

**Козлова Валентина
Ивановна**

**Сайко Виктор
Антонович**

**Абдулин Заҳид
Муҳабулович**

**Мунаввар
Шогадоев**

**Павловский Евгений
Никанорович**

Вайсов Мирзоалӣ

**Шкарбан Иван
Григоревич**

**Саженин Иван
Андреевич**

**Попов Данил
Иванович**

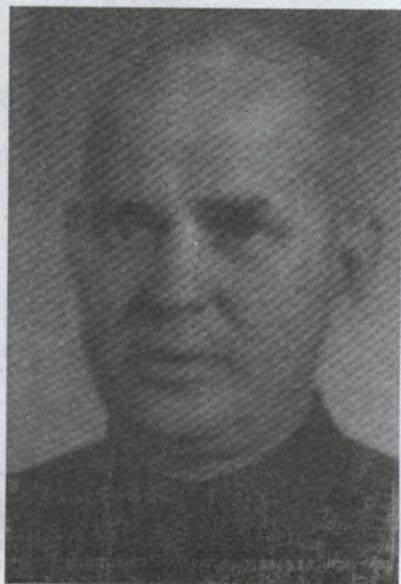
**Моисеева Вера
Василевна**

**Анисимов Николай
Николаевич**

**Парамонов
Николай Петрович**

**Обносов Пётр
Степанович**

**Красичков Пётр
Прокофевич**

**Парадоксов Леонид
Федорович**

**Никитин Василий
Афанасевич**

**Преснов Семён
Андреевич**

Воронин Юрий П
Дмитрович

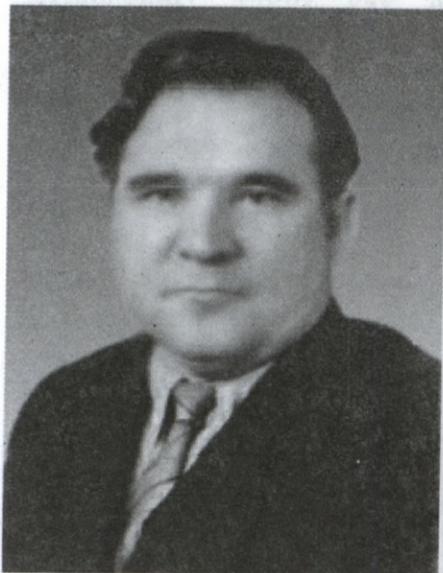
Владимиров Владимир
Иванович

Абаканов Николай
Дмитриевич

Ковал Иван
Григорьевич

**Шабардин Пётр
Зиновевич**

**Мешеряков Василий
Иванович**

**Полукаров Юрий
Иванович**

**Гришина Раиса
Михайловна**

**Гришенко Александр
Иванович**

**Кувалдин Юрий
Георгиевич**

**Горбачёв Павел
Иванович**

**Шевченко Иван
Викторович**

литературы, таких как А.С.Пушкин, Ю.Лермонтов, Н.Гоголь, А.М.Горький, В.Маяковский, Эмиль Золя, Виктор Гюго, О.Бальзак, В.Шекспир, Гете и многих других. Прошло с тех пор почти 70 лет, но отеческая забота преподавателей автодорожного техникума будет согревать нас всегда.

В сентябре 1939 года, решением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, в Сталинабаде (ныне Душанбе) открылся Сталинабадский государственный мединститут (ныне государственный Медуниверситет имени Абуали Сино). Это был один из первых мединститут в Средней Азии. Здание мединститута было очень красивым, оно украсило центр столицы – Душанбе. Перед началом занятий, у центрального входа мединститута состоялся митинг студентов и преподавателей. На нем выступил Председатель Совнаркома республики Махмадали Курбанов, который от имени ЦК Компартии Таджикистана и Правительства республики поздравил студентов и преподавательский состав нового ВУЗа с открытием, пожелал им хорошей учебы, здоровья и успехов в медицинском обслуживании, сохранности здоровья таджикского народа. В создание первых кафедр мединститута много труда вложили русские ученые А.В.Сиповский, Г.В.Пешковский, А.П.Журов, Н.А.Турдаков и др. Душанбинский мединститут как в годы советской власти, так и сейчас, когда Таджикистан стал самостоятельным государством, играет решающую роль в подготовке медицинских кадров – таджиков в республике. Мединститут имеет много кафедр по различным специальностям. Ежегодно сотни молодых врачей заканчивают этот ВУЗ и работают во всех регионах республики и за ее пределами. Выпускники нынешнего медуниверситета в годы ВОВ принимали

непосредственное участие в лечении и установлении здоровья фронтовиков. Они трудились в санчастях, полевых госпиталях и стационарных лечебных учреждениях. Надо отметить, что в 40-х годах основной профессорско – преподавательский состав мединститута составляли ученые – врачи, медики из России, Украины. В те годы ни один врач-медик таджик не имел ученой степени доктора или кандидата медицинских наук. Все лекции, практические занятия, семинары проходили в институте на русском языке, вся литература, учебники, наглядные пособия были на русском языке.

Так что, в течение 5-летнего учебного процесса студенты – таджики мединститута изучали русский язык и не плохо говорили по - русски. В послевоенные годы много выпускников мединститута из числа таджиков стали кандидатами и докторами медицинских наук. К их числу относится Рахимов Яхьё Абдуллаевич. Выпускники этого ВУЗа, такие как Саженин И.А., Ахмадов Аламхон, Салимов Нусратулло стали министрами здравоохранения республики, Абдулмаджид Хакназаров, Назаров Файзали, долго работали заведующими отделом облздравотдела, почти 100% врачей – выпускников этого ВУЗа стали завотделами гор(рай)здравотделов. В послевоенные годы Республика Таджикистан, как и другие союзные республики, перешли на новую степень обучения – на 7-летнее и среднее образование в городах, райцентрах, кишлачных советах и в крупных населенных пунктах. В 1948 году открылся Таджикский государственный университет имени Ленина (ныне Таджикский национальный университет). Кулябский учительский институт был преобразован в Государственный педагогический институт (ныне Государственный университет имени Рудаки). В 50-е года стали работать политехнический, физкультурный институт, а в 60-е годы институт искусств в Душанбе. Душанбинский и Ходжентский

пединституты открылось в 30-х годах XX столетия. Много различных профессиональных техникумов и училищ создавались в 50-е года. В том числе в Кулябе начало работать медицинское училище (ныне мед-колледж, два профтехучилища). Во многих этих ВУЗах, техникумах и училищах, работали высококвалифицированные преподаватели, зав-кафедрами – классные специалисты из России и других союзных республик.

Историческим событием в научной сфере республики стало образование Академии наук в Таджикистане. В подготовке и открытии академии, еще 1947 году, Президент Академии наук СССР Н.Вавилов, при непосредственном участии первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана, (Гафуров Б.Г.) и Совета Министров республики шла активная, плодотворная работа. В подготовке и проведении открытия Академии наук, так же непосредственное участие принимал Е.Н.Павловский (г. Москва), Сатпаев Книш – президент Академии наук Казахской ССР. Следует, отметить что еще в 1932 году была создана Таджикская база Академии наук СССР, а в 1941 году на основе этой базы, в соответствии с решением Президиума Академии наук СССР, был создан Таджикский филиал Академии наук СССР, возглавляемый академиком Е.Н.Павловским – выдающимся советским ученым, академиком Академии наук СССР, лауреатом Государственной премии, награжденным многими орденами и медалями СССР, депутатом Верховного СССР и Таджикской ССР, почетным членом Академии наук Ирана. Таджикский филиал Академии наук СССР провел большую работу в организации научно – исследовательской работы в области биологии, геологии, сейсмологии, общественных наук, создал научную и материальную

базу и условия для организации Академии наук Таджикистана. 14 апреля 1951 года, в Душанбе, в здании Театра оперы и балета, в торжественной обстановке, с участием руководства республики, президента Академии наук СССР академика А.Несмеянова, президента Академии наук Казахстана, академика К.Сатпаева и многочисленных гостей – ученых из других союзных республик, руководителей ВУЗов, представителей городов и некоторых районов республики, открылась первая сессия Академии наук Таджикской ССР. На ее открытии выступил первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана Б.Г.Гафуров, президент Академии наук СССР А.Несмеянов, академик Павловский Е.Н и К.Сатпаев – из Казахстана, представители академий наук союзных республик, известный писатель Таджикистана С.Айни.

В открытии первой сессии Академии наук республики принимал участие, в качестве гостя, и я, как секретарь Кулябского обкома комсомола. Тогда мне было 27 лет. Мне очень интересно было познакомиться учеными нашей республики, молодыми академиками-таджиками и членами-корреспондентами. Я хорошо помню выступление академика Е.Н.Павловского, и К.Сатпаева на этой сессии. Выступление Евгения Никаноровича прозвучало спокойно, он приводил убедительные примеры по организации подготовки научных кадров из числа таджиков в области биологических наук, паразитологии, геологии, астрономии и общественных наук. Академик Павловский был ученый мирового масштаба, его научные труды в области биологических наук – паразитологии, борьбы по ликвидации таких болезней, как малярия, имеют мировое значение. На первой сессии Академии наук республики Евгений Никанорович был избран почетным академиком Академии наук Таджикистана. Наряду с ним членами Академии наук

стали академики из числа русских ученых, долго работающих в Таджикистане. Это Семенов Александр Александрович – директор института истории и этнографии Академии наук РТ. Он являлся действительным членом Академии наук Республики Узбекистана, был награжден многими орденами и медалями СССР. Последняя моя встреча с академиком Павловским Е. Н была в декабре 1964 года, когда группа приглашенных таджиков и тех, кто активно работал долгие годы на ответственных должностях в Таджикистане, но в последующие годы жил в Москве и Ленинграде, других городах Союза по приглашению руководства республики, на юбилей по случаю 40-летия со дня образования Компартии Таджикистана. Все эти бывшие активисты, проживающие в России, были собраны в Москве, в том числе я и Мирзошоев Султон – слушатели ВПШ при ЦК КПСС, по инициативе постпредства Таджикистана при Совете Министров СССР, и специальным рейсом на самолете «ИЛ-18», в декабре 1964 года были отправлены в качестве гостей в Душанбе – столицу Республики Таджикистан. Этим рейсом с нами летели Е.Н.Павловский, жена Лахути Бону, полковник в отставке – чекист Валишев (пленивший главаря банды басмачей в Таджикистане Ибрагимбека) и другие. Академик Павловский был уже очень стар, поэтому его сопровождала жена. Подлетая к Душанбе, погода стала резко портиться и наш самолет посадили в аэропорту города Ташкента. В Ташкенте шел проливной дождь, было холодно. Дежурные аэропорта быстро устроили наших пассажиров в гостинице аэропорта «Ташкент», создали хорошие бытовые условия. К утру установилась хорошая погода. Позавтракав, мы пошли пешком в зал ожидания аэропорта. Нам сообщили, что совсем скоро мы вылетим в Душанбе. Вместе с нами специальным рейсом из Ташкента в Душанбе на юбилейную сессию летит

узбекская делегация во главе с Ш. Рашидом — кандидатом в члены политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана. Видимо, кто-то доложил Шарофу Рашидовичу, что рейсом Душанбе-Москва летит делегация из России, что этим же рейсом летит академик Е.Н.Павловский. Шароф Рашидович пригласил к себе в правительственный зал аэропорта «Ташкент» Евгения Никоноровича, и они вместе с делегацией Узбекистана прилетели в Душанбе. Их устроили на даче Совета Министров. На торжествах по случаю юбилея пленума ЦК Компартии Таджикистана и Верховного Совета республики академик Е.Н.Павловский был в президиуме. Евгений Никанорович Павловский умер в возрасте 91 года. Он остался в памяти таджикстанцев, россиян, ученых мира, как крупнейший ученый XX века, научные труды которого вошли в мировую биологическую науку. Имя его навсегда останется в памяти таджикского народа.

Мне, как и каждому таджикскому интеллигенту вспоминаются имена тех известных ученых Академии наук бывшего СССР, которые внесли исторический вклад в изучение производительных сил республики в начале 30-х годов прошлого столетия. Я имею в виду первую Таджикско-Памирскую экспедицию (ТПЭ) 1933 года. В газете «Азия-плюс» от тридцатого апреля 2008 года в номере 18 под заголовком «Таджикский эксперимент» за подписью академиков РТ А.Н.Каюмова, Т.Назарова, и кандидата экономических наук Георгия Кошлакова написана целая страница, посвященная 75-летию юбилею этой Таджикско-Памирской экспедиции. Читая статью ученых, я до глубины души благодарен советскому правительству, Академии наук СССР за их интерес к изучению богатств, недр, геофизических и климатических особенностей

горного Таджикистана. Его мощные энергетические запасы рек, наличие редких цветных металлов, таких как золото, серебро, сурьма, миллиардов тонн угля, и других полезных ископаемых характеризует республику Таджикистан, как одну из богатейших в Союзе. Экспедиция так же определила климатические условия Таджикистана в выращивании хлопка, особенно тонковолокнистого, зерна, винограда, цитрусовых культур, овощей и фруктов и т.д. Это были и есть те научные факторы, рекомендации которых при составлении пятилетних государственных планов Таджикской ССР учитывали. Освоение Вахшской долины и проектирование до войны Нурекской ГЭС именно исходило из рекомендаций и предложений (Таджикско-Памирской экспедиции). Роль и значение итогов научно-исследовательских фундаментальных работ Таджикско-Памирской экспедиции, сыграли одну из решающих экономических задач в освоении производительных сил в республике за годы советской власти. Эти труды не потеряли своего значения и в настоящее время.

Выдающиеся русские ученые, Н.П.Горбунов, Д.В.Тропивкин, Д.И.Мушкетов, А.Е.Ферсман, В.Н.Вебер, Н.В.Кириленко, О.Ю.Шмидт, Н.Л.Корженевский, а так же академики В.П.Комаров, С.Ф.Олденбург, В.В.Бартольд, Е.Н.Павловский, президент ВАСХИЛа Н.И.Вавилов на долгие годы, работая в научных государственных органах РТ внесли немалый вклад в осуществления на практике и освоение производительных сил в Таджикистане. Многим известно, что в 70-х годах XX столетия формирование Южно-Таджикского территориального производственного комплекса (ЮТПК) исходило именно из рекомендаций Таджикско – Памирской экспедиции. Строительство энергетического каскада на реке Вахш, Регарского алюминиевого завода, Вахшского азотно – туковго завода, Яванского химического комбината и некоторых других промышленных объектов было включено в хозплан

Таджикской ССР и Союза ССР, которые являются частью ЮТПК. Введение в эксплуатацию этих объектов дало резкий скачок в экономике республики и улучшило благосостояние народов Таджикистана, их культуры и быта. Знакомясь с научными открытиями и трудами академика Академии наук Республики Таджикистан Антона Недзвецкого, вспоминается его упорство в освоении природных богатых и подземных ресурсов в республике с целью использования их и увеличения роста производительных сил Таджикистана и благосостояния таджикского народа. Одно из его открытий в горах Раштской долины, в бывшем Хаитском районе, стало месторождение глинозема для промышленного производства алюминия в горах Турпи, запасы 400 миллионов тонн, относится к 50-60 годам XX столетия. Проводимые лабораторные анализы и технологические испытания 100 тонн глинозема этой породы на Волховском алюминиевом заводе в России, подтвердили вывод академика А.Недзвецкого, что испытанное сырье имеет в своем составе различные компоненты, в том числе и глинозем для производства алюминия. Наличие дешевой электроэнергии (Нурекской ГЭС), глубокие залежи сырья в Турпи (расстояние от железной дороги до Хаита- около 100 км), позволят транспортировать будущий глинозем на Регарский алюминиевый завод по дешевой цене долгие годы, (смотрите статью Джонона Икрами в еженедельнике «Дайджест» от 8 мая 2008 года). В открытии этой подземной кладовой в горах Турпи, и есть неопределимый вклад русского инженера, геолога, академика Академии наук республики Антона Недзвецкого. Но по некоторым объективным причинам, это глинозем для производства алюминия на Турсунзадевском алюминиевом заводе не использовалось. Сегодня, когда Таджикистан стал самостоятельным независимым государством, производство алюминия на Турсунзадевском

алюминиевом заводе необходимо увеличивать, а для этого понадобится много глинозема. Поэтому надо решать вопрос о добыче глинозема и, кроме того, ввозимое сырье из России, Казахстана и других стран, очень дорого обходится Турсунзадевскому алюминиевому заводу. Формирование современной промышленности определило особое место Таджикистана среди республик бывшего Союза. Выпускаемая промышленная продукция в Республике Таджикистан реализовывалась не только в Союзе, но и за его пределами, в зарубежных странах.

Все достижения в промышленности Таджикистана можно отнести к заслугам выдающихся российских ученых, работавших в Таджикистане. Вот их имена: Н.П.Горбунов, Д.В.Наливкин, Д.И.Мушкетов, А.Е.Ферсман, В.Н.Вебер, Н.В. Кириленко, О.Ю.Шмидта, Н.Л.Корженевский, Е.Н.Павловский, Н.И.Вавилов, В.Бартова (этнограф, диалектолог), Н.Я.Мара (истории и культуры), С.Олденбург, Антон Недзвецкий и другие.

Заслуга в развитии хлопководства, особенно тонковолокнистого хлопчатника в республике, освоение целинных земель Вахшской долины, в 20-30, XX столетия принадлежит известному ученому – агроному В.Ф.Петрову. Он совместно с другими русскими учеными – агрономами, такими как И.Н.Антипов – Каратаев, В.П. Красичков, А.В. Троицкий, И.М.Липкан, Б.П.Фирсов провели колоссальную экспериментальную опытную работу по созданию новых сортов хлопчатника, особенно тонковолокнистого.

Свой талант, знания, и организаторские способности ученый – агроном Вячеслав Федорович Петров направил на производство хлопчатника и выращивание его новых сортов, для этого он много времени провел на хлопковых полях Курган-Тюбинского, Шаартузского, Джиликульского, Сарай – камарского (ныне Пянджского района), в поселках Уяли,

Колхозабаде, Гиссаре, в городах Куляб, Ходжент, Ура-Тюбе (ныне Истаравшан) и в других районах республики. Работал главным агрономом совхоза «Вахш» и главным агрономом на Чапаевской МТС Джиликульского района. С 1937 года В.Ф.Петров становится главным агрономом по хлопку, а затем заместителем начальника управления агротехники и членом коллегии Наркомзема Таджикской ССР.

В.Ф.Петров, после возвращения из фронта (он был командиром полка, имел ранения) возвращается в Таджикистан и становится членом коллегии, главным специалистом в одном из Наркоматов республики. С образованием Академии наук Таджикистана, Петров становится ее член — корреспондентом, руководит отделом хлопководства. Петров был членом ученого совета многих ВУЗов столицы. За свой самоотверженный труд и участие в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны В.Ф.Петров был награжден многими орденами и медалями СССР, был депутатом Верховного Совета Таджикской ССР (трех созывов), имел почетный знак «Мастер хлопка», являлся заслуженным агрономом Таджикской ССР. Имя В.Ф.Петрова вошло в историю развития хлопководства особенно тонковолокнистого хлопчатника, как первооткрывателя. При его жизни по валовому сбору тонковолокнистого хлопка — сырца, Таджикистан занимает первое место в Союзе, и третье место в мире. Мы, таджики, говоря о В.Ф.Петрове, истинном сыне России, вспоминаем о нем с благодарностью.

Вспоминая о научных подвигах известных русских ученых с мировым именем, их историческом вкладе в изучение роста производительных сил Республики Таджикистан, ее культуры, мы всегда говорим о них с чувством уважения и благодарности. Истинные патриоты России, лучшие друзья таджиков навечно останутся в нашей памяти.

Было бы правильно, если бы в республике, в городах Душанбе, Худжанд, Курган-Тюбе, Куляб, Нурек, Турсунзаде, Пенджикент, Истаравшан, Хорог и в некоторых ВУЗах, научных институтах присваивали бы их имена, по линии Академии наук РТ, Министерства экономики и торговли, промышленности и энергетики, министерства сельского хозяйства, проводили бы научно-теоретические конференции, посвященные Таджикско-Памирской экспедиции и русским ученым, которые принимали непосредственное участие и вносили свои научные мысли в практику, в изучение и реализацию производительных сил в Республике Таджикистан.

Мы – таджики, хорошо помним о бескорыстной братской помощи русского народа, как старшего брата народов Советского Союза, в восстановлении и подъеме экономики, в развитии различных отраслей промышленности, строительства, транспорта, связи и торговли, быта республики, в подготовке научно-технических, педагогических и медицинских кадров и его творческой интеллигенции.

Мы – старшее поколение таджиков, хорошо помним, как непосредственно принимали участие в строительстве и благоустройстве городов, районных центров и кишлаков. С нашей и их помощью выросли такие города республики, как Душанбе, Худжент, Куляб, Курган-Тюбе, Нурек, Кайраккум, Турсунзаде, Пенджикент, Исфара, Канибадам, Истаравшан, Чкаловск, Хорог, Гиссар, Вахдат и многие другие. В этих городах и районах строились новые учебные заведения, ВУЗы, техникумы, училища, лечебные учреждения, поликлиники, театры, музеи, городские парки культуры и отдыха, спортивные сооружения и т.д.

Современные города, райцентры республики коренным образом отличаются по архитектурному градостроительству широкими асфальтированными улицами, тротуарами и озеленением, от градостроительства 40-50-тых годов XX века.

Эти достижения были достигнуты за годы Советской власти в Таджикистане, с помощью и при поддержке русского народа, его славных сыновей и дочерей.

Для примера можно взять наш древний Куляб, 2700-летие которого по решению Правительства республики мы отметили в сентябре 2006 года. Как мы видели этот древний город, который со времени своего основания, сыграл немалую роль в экономических связях Куляба с крупнейшими городами Востока, такими как Герат, Балх, Кундуз, Кабул, Кандагар, Нишопур, Исфахан, Гиссар, Самарканд, Бухара, в период Шелкового пути.

В те времена действовали законы шариата в Кулябе. В городе не было водопровода, люди не учились, не было медицинского обслуживания. Люди пили воду из чаганов (колодцы). В Кулябе не было ни больниц, ни поликлиник, не было электричества. Народ был бесправным.

Древний Куляб в своей истории много раз подвергался нападениям со стороны захватчиков— войск Александра Македонского, арабского халифата, войск Чингизхана и т.д.

Являлась дальней провинцией (бекство) Бухарского эмирата, Кулябское бекство, как граница восточной Бухары, имело определенное положение в охране границ Бухарского эмирата, выполняло все приказы, распоряжения эмира Бухарского (сбор налогов, поборы, призыв молодежи на защиту Бухарского эмирата, судебное производство) и т.д. Только в результате победы Великой Октябрьской Социалистической революции и установления Советской власти в

восточной Бухаре, Куляб стал жить свободно. За годы Советской власти он стал современным и красивым городом. В 1939 году Куляб стал областным центром, город стал развиваться во всех направлениях экономики, культуры, образования, здравоохранения. Строились школы, больницы, библиотеки, клубы и т.д. В начале 30-х годов открылся Кулябский педкомбинат (ныне Педагогический колледж), а в начале 40-х годов образовался Кулябский учительский институт (ныне педуниверситет имени Рудаки), в начале 50-х годов открылись Кулябское медучилище (ныне Медколледж), профтехучилища, различные курсы. В 1937 году по инициативе секретаря Окружкома партии В.А. Сайко из кишлака Тебалай была проведена до Куляба линия водопровода протяженностью в 7 км, это явилось большим событием в жизни жителей города. В эти годы в Кулябе открывается кинотеатр и музыкально-драматический театр, в том же 1937 году впервые был разработан и утвержден генеральный план города Куляба с расчетом на 50000 жителей. Электричество давали только по вечерам с 19:00 до 23:00 вечера. В тридцатых годах прошлого века в Кулябе построили хлопзавод, масложировой цех по переработке сливочного масла, МТС (Машино-тракторная станция). Все эти новшества в городе были первыми шагами социалистического строя, правильной политики Коммунистической партии и Советского правительства. За новую жизнь, за освобождение от рабства и угнетения, за счастье таджиков сражались, в годы гражданской войны в Таджикистане, в том числе и Кулябской группе районов такие верные сыны России, как комбриг Н.Д.Томин и Макеев, чекисты П.С.Шаталов, полковник П.С.Кузнецов (умер в 1976 году в Железноводске) и много других. Современный Куляб – это промышленный, строительный город, с новейшей инфраструктурой, учреждениями, высшими и

средними специальными учебными и лечебными заведениями, культурно – просветительными учреждениями, узлами связи и спортивными сооружениями. В Кулябе к 2700-летию построен и сдан в эксплуатацию теннисный корт на 15000 мест, реконструирован в духе современных требований стадион на 20000 мест, историко-краеведческий музей – крупнейший в Средней Азии. Куляб связан железной дорогой с городами республики, с Россией, узбекской, туркменской, казахской железной дорогой. Со столицей России городом Москва, а также другими городами – Самара, Екатеринбург, Санкт – Петербург Куляб связан воздушными сообщениями. Имеется связь с помощью автомобильных дорог, со всеми районами и областями республики.

За годы независимости Куляб стал крупнейшим городом в стране. Отмечая историческую древность таджиков, их культуру и быт, знакомясь с историческим прошлым республики, ее государственным строительством и управлением, пропагандируя ее всемирных классиков литературы и искусства, таких как Абуабдулло Рудаки, Абуали ибн Сино, Фирдавси, Саади, Джами, А.Бедила, У.Хайяма, Джалолидина Руми, а также писателей XX века: С. Айни, Мирзо Турсунзаде, прежде всего мы обязаны их проявлению благодаря русской передовой интеллигенции, в лице Союза писателей СССР, Союза писателей Российской Федерации, Союза композиторов и Союза художников СССР (в настоящее время Союза художников Российской Федерации), Министерства культуры СССР, РСФСР, Государственного комитета по кинематографии СССР, отдела культуры ЦК КПСС, центральных газет и журналов, таких как: газеты «Правда», «Известия», «Советская культура» и «Труд», «Комсомольская правда», журналы «Октябрь», «Москва», «Огонек» и другие. Находясь в составе Советского Союза,

Таджикистан, как равноправная республика, имела особое внимание из центра в пропаганде идей социализма на востоке, так как таджики с прошлых времен истории имели тесную связь в культуре, быте, языке с народами, проживающими в Афганистане, Иране, Узбекистане, Пакистане и т.д. Вот почему по решению Советского правительства и ЦК КПСС, регулярно проводились в Москве дни, декады литературы и искусства Таджикистана, юбилейные даты классиков таджикской литературы, художников, музыкантов и т.д. Впервые достижения литературы и искусства Таджикской ССР были показаны в Москве в июне 1941 года с участием руководителей партии и правительства во главе с И.В.Сталиным, декады литературы и искусства Таджикистана в Москве стало большим политическим и культурным событием в жизни и деятельности таджикского народа. Впервые на сцене Большого театра и других театров и концертных залов Москвы выступили таджикские мастера искусств с интересными самобытными концертными номерами. В Москве кроме концертов были показаны спектакли «Калтакдорони сурх» («Краснопалочники»), «Восстание Восе» (либретто Мирзо Турсунзаде и Сатима Улугзаде), музыка композитора Баласаняна, музыкальный ансамбль рубобистов, этнографический ансамбль «Памир». По итогам работы декады литературы и искусства в Кремле был организован большой прием для ее участников, где с поздравительной речью выступал И.В.Сталин. Он дал высокую оценку творческой работе мастеров искусств Таджикистана, писателей, художников, руководству республики и пожелал им успехов и здоровья на благо строительства социализма в Таджикистане, благополучия и здоровья таджикского народа. Многие творческие работники театров республики – участники декады за мастерство и исполнительские роли были награждены орденами и медалями страны, а Тухфа

Фазылова, Мухаммаджон Касымов получили звание народного артиста СССР, композитор и дирижер Азам Камолов, танцовщица таджикских танцев Барно Ахмадова и многие другие были награждены орденами Ленина, Трудового Красного знамени Знак почета и медалями. В дни декады москвичам, впервые удалось ознакомиться с произведениями таджикских писателей (в русском переводе), таких как С.Айни, Мирзо Турсунзаде, А.Дехоти, С.Улугзаде. Это было убедительное признание древней культуры искусства таджиков среди братских республик в стране Советов, национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства. Говоря об исторической дружбе русских и таджикских писателей, надо немного вспоминать об ознакомлении с русской литературой и культурой таких известных таджикских поэтов и писателей, как Ахмад Дониш, Пайрав Сулаймони (который хорошо знал русский язык), А.Лахутӣ (хорошо был знаком с А.М.Горьким), Джалол Икрами. Незабываема память об участии таджикских писателей в Первом всесоюзном съезде писателей СССР в 1934 году в Москве, где впервые встретился и познакомился С.Айни с А.М.Горьким, а на первом пленуме Союза писателей выступал с речью С.Айни, который поддерживал руководящую роль русских литераторов, направленную на воспитание многонациональных народов СССР, активное творческое участие в строительстве социализма, укрепление дружбы и сотрудничества между народами. Таджикская интеллигенция знает, что в 1934 году, в конце Первого съезда писателей страны, были переведены и изданы на русском языке роман С.Айни «Дохунда» и повесть «Одина», многие стихотворения Абулкасыма Лахути. Таким образом, таджикская литература вышла на всесоюзную арену – читателей страны Советов. Это был большой успех.

В 1935 году для ознакомления и оказания практической помощи по реализации решений президиума Союза писателей СССР в Таджикистан прибыла группа литераторов из Москвы. В том же году в Сталинабаде (ныне Душанбе) побывали известный советский драматург Всеволод Вишневский (бывший моряк Балтийского флота), Александр Корнейчук (автор пьесы «Фронт», написанной в 1939 году), писатель-переводчик А. Адалис, грузинский драматург И. Какадзе и другие. В послевоенные годы в нашу республику в Союз писателей Таджикистана приезжали многие ведущие советские писатели и поэты, такие как Л. Леонов, Н. Тихонов, А. Сурков, К. Симонов, П. Лукницкий, П. Вершигора, Я. Смеляков, и многие другие. Таджикистанцы хорошо знают, как в октябре 1949 года, в Москве, проходила вторая декада литературы и искусства республики. Тогда я учился в Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ. О предстоящей таджикской декаде хорошо освещалось в центральных печати и на радио. Москвичи с нетерпением ждали этого культурного события. Во второй половине октября 1949 года, в Колонном зале Дома союзов торжественно открылась вторая декада литературы и искусства Таджикистана. Колонный зал был заполнен зрителями. В те годы, в Москве жили и учились не более 300 таджиков, в том числе и я, слушатель Центральной комсомольской школы. В Колонном зале Дома союзов сидели слушатели высшей партийной школы при ЦК КПСС – Т. У. Ульджабаев, Н. Д. Додхудоев, С. Ашуров, А. Арбобов, Мирзоев, Сафаров, и многие таджикские студенты из ВУЗов Москвы. На задней линии Дома союзов сидела дочь Сталина – Светлана Аллилуева с охраной. (Светлана Аллилуева тогда училась в Московском государственном университете имени Ломоносова совместно со студенткой этого ВУЗа Азой Алимовой из Таджикистана. (Ныне известный

профессор одного из ВУЗов Москвы). В президиуме торжественного собрания сидели Б.Гафуров, Дж.Расулов, председатель Президиума Верховного Совета республики М.Шогадаев, писатели и поэты С.Айни, М.Турсунзаде, С.Улугзаде, Б.Рахимзаде и некоторые другие, от Союза писателей в президиуме сидели А.Фадеев, председатель Союза писателей, его заместители, поэт Александр Безыменский, А.Сурков, Н.Тихонов.

Торжественный вечер, посвященный открытию декады открыл председатель Союза писателей СССР Александр Фадеев. Слово приветствия от имени участников декады литературы и искусства Республики Таджикистан произнес основоположник советской таджикской литературы, писатель С.Айни. Садриддин Айни говорил на таджикском языке, его речь переводил на русский язык Александр Безыменский. В частности, в своем выступлении С.Айни, обращаясь к москвичам сказал:

*Эй, Москваҷони азиз, аз Тоҷикистонат салом,
Бандайи бахти туем, аз Ванчу Рушонат салом.*

Эти слова были бурно встречены аплодисментами в зале (по какой-то непонятной причине А.Лахути сидел в зале, но не в президиуме. После торжественной части он ушел с вечера). Ряд русских писателей и переводчиков, таких как С.Липкин, В.Державин читали стихи таджикских поэтов на русском языке. Вечер декады литературы и искусства в Москве прошел исключительно радостно и тепло. Для участников вечера был дан большой концерт мастеров искусств Республики Таджикистан с участием Тухфы Фозиловой, Шоисты Мулодждоновой, этнографического ансамбля «Памир» и ансамбля Рубобистов. Хорошо запомнилась слушателям вечера песня «Хуш он замон», в исполнении ансамбля девушек рубобисток во главе с Шоистой

Мулоджоновой. Участники декады литературы и искусства выступали со своими концертными программами во многих трудовых коллективах, в том числе на Московской трехгорной фабрике имени Парижской коммуны. Программу концерта вел Народный артист Таджикской ССР Абдусалом Рахимов. О декаде литературы и искусства таджиков в Москве знала вся страна, а также государства Востока – Иран, Афганистан, Турция, Пакистан и Индия. Надо отметить, что в 50-60 годы XX века при прямой помощи и поддержке ведущих русских поэтов, таких как Н.Тихонов, А.Сурков и Союза писателей СССР проводились юбилейные даты, посвященные классикам таджикско-персидской литературе. Проводились торжественные мероприятия, посвященные А.Рудаки, О.Хайяму, Саади, Джамии в столице нашей родины городе Москве. В этот период многие произведения таджикских писателей и драматургов были переведены на русский язык. Это романы С. Айни, «Рабы», «Бухара», повесть «Смерть ростовщика», повесть С.Улугзаде «Утро нашей жизни», роман Джалола Икрами «Шоди», так же были переведены стихи Мирзо Турсунзаде, Мирсаида Миршакара, Пайрава Сулаймони, Хабиба Юсуфи, Аминджона Шукухи, Муъмина Каноата, Абдуджабора Каххори и многих других. На русский язык были переведены и произведения таджикских драматургов «Приговор» – М.Турсунзаде, «Враги» – Дж.Икрами, «Патриоты» – Ф.Ниязи, «Краснопалочки» – С.Улугзаде.

Тема дружбы народов была одним из творческих направлений таджикских писателей и поэтов. Читателям известны романы Бруно Ясенского «Человек меняет кожу», «Нисо» - Павла Лукницкого, «Таджикистан» - Владимира Луговского, «Дангара», «Таджикские мелодии» - Евгения Долматовского и другие. Были переведены на таджикский язык многие произведения

русских писателей и поэтов, такие как роман «Мать» А.М.Горького, стихотворения А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, В.Маяковского, Н.Тихонова, А.Суркова и многих других.

60-е годы XX века были наполнены подлинными событиями в культурной жизни таджикского и русского народа. В декабре 1964 года в Москве проходила декада литературы и искусства Республики Таджикистан, посвященная 40-летию юбилею образования Республики Таджикистан.

Слушатели ВПШ, студенты – таджики ВУЗов Москвы, общественность столицы принимали участие в торжественном открытии декады в Кремлевском дворце съездов. Среди участников встречи в зале было много приглашенных гостей из других республик, Узбекистана, Туркмении, Казахстана, Киргизии, были и представители братских республик Кавказа, Молдавии, Украины и Прибалтики.

В зале Дворца съездов в качестве приглашенных присутствовали маршал Советского Союза И.Х.Баграмян, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Георгадзе, заведующий культурой ЦК КПСС Шауро, видные ученые, писатели, поэты, композиторы, ответственные работники ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и другие. Зал Кремлевского Дворца съездов был переполненным. После торжественной встречи состоялся большой концерт мастеров искусств Республики Таджикистан. Оперные голоса Ахмада Бобокулова, Ханифы Мавляновой, народные песни Зафара Нозимова, балетные танцы Малики Собировой, выступление ансамбля рубобистов во главе с Шоистой Мулодждоновой, художественное чтение Махмуда Вахидова покорили московских сердца зрителей. Концерт завершился продолжительными аплодисментами.

В 1968 году в республике проходили Дни литературы и искусства Российской Федерации. К этому событию все города и районы республики готовились заранее.

Руководство ЦК Компартии Таджикистана и правительство требовало от руководителей городов и районов хорошую подготовку для встречи гостей из России – участников Дней литературы и искусства. В Куляб приехала большая группа из этой делегации во главе с секретарем Союза писателей России С.Викуловым. В составе участников были видные писатели, поэты, композиторы, и киноактеры. В те дни в Таджикистане побывал Давид Кугультинов (писатель из Калмыкии), М.Васильева (поэтесса из Москвы), киноактрисы Н.Величко и С.Светличная, кинорежиссер А.Мотыль, гитарист Рыжков и др., всего 30 человек. Гости сопровождал от имени правительства Таджикистана академик М.Асими. Гости пробыли в Кулябе двое суток. Здесь состоялась большая творческая встреча на площади около Пединститута, а вечером, в Доме офицеров зрители встретились с известными музыкантами. По завершении встречи гостям были преподнесены памятные национальные подарки, а гитаристу Рыжкову – национальный инструмент дутор. Российская декада литературы и искусства превратилась в настоящую братанию русского и таджикского народа. В 60-х годах XX столетия в республике также проходили Дни литературы и искусства Узбекистана, Казахстана, Киргизии, а в 70-е годы прошла декада литературы и искусства Украины. Эти события сближали, укрепляли дружбу между народами всех национальностей, проживающих в стране Советов. Ведущую роль в этом направлении сыграл русский народ, русская культура и искусство, русская интеллигенция, ученые, поэты, артисты, художники и т.д. Неоценимую роль в пропаганде таджикской литературы в России, сыграли

русские переводчики – С.Липкин, В.Державин, Т.Голец, И.Ершов, Ради Фиш, Сергей Бородин.

В переводе стихов Мирзо Турсунзаде большая заслуга принадлежит С.Липкину, В.Державину. Главная роль в переводе романов С.Айни, «Рабы», «Бухара», «Дохунда» и повести «Одина», принадлежит известному русскому писателю-переводчику Сергею Бородину. Эти люди много раз приезжали в Душанбе, встречались с литераторами, вместе с ним работали над переводами романов и повестей, особенно на даче Совета министров республики. Российские переводчики посвятили свой творческий труд пропаганде классической таджикско-персидской литературы и искусства не только в СССР, но и за рубежом. Успехи в развитии современной науки, культуры таджикского народа в годы Советской власти, дружбы между народами, достигнуты в результате постоянной помощи русских ученых, инженеров, техников, педагогов, врачей и т.д.

В своем знаменитом стихотворении «Орел», классик современной таджикской поэзии, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, председатель Союза писателей Таджикистана, секретарь Союза писателей СССР Мирзо Турсунзаде так пишет о русском народе:

О, русский народ, о, великий народ,

Тебе моя вольная песня поет.

Таджикистану ты крылья огромные дал,

Ты замыслы нам надежные дал.

Величием и мужеством славен народ,

Другие народы ведешь ты вперед.

В грядущее ты, как пророк взглянул,

Ты нашей судьбы колесо повернул,

И счастливы будут своею судьбой,

Народы Союза в единстве с тобой.

В тебе их защита, от бури и бед,

Залог их свободы, источник побед.

Каждый таджик, задумываясь об этих стихах Мирзо Турсунзаде, получает ответ на вопрос: кем стали бы мы, таджики Восточной Бухары Бухарского эмирата, если бы не победила Великая Октябрьская Социалистическая революция. За более чем 70 лет Советской власти республика стала высокоразвитой индустриально – агропромышленной страной, с развитой наукой и культурой, имеющей Академию наук, с ее многочисленными отраслевыми институтами, научными кадрами, развитой сетью университетов, институтов, системой школьного образования, клубами, библиотеками, театрами, домами культуры, современными залами и стадионами, прекрасной интеллигенцией, мечтающей молодежью, современными руководящими кадрами народного хозяйства. Это были и есть плоды братской помощи народов страны Советов и, прежде всего, великого русского народа, и его верных сыновей. Мы жили дружно, мечтали о будущем.

Всем известно, что в конце XX века, произошла величайшая политическая катастрофа – распался великий Советский Союз.

В результате неумелого руководства, низкой политической подготовленности, недальновидности и преклонения перед Западом, его демократической свободой - «и болтовней», тогдашнее руководство ЦК КПСС во главе с М.Горбачевым, под видом нового мышления и перестройки, подтолкнуло к подписанию нового союзного договора между республиками. Эти действия позволили прибалтийским республикам – Латвии, Литве, Эстонии выйти из состава Союза. Это был первый сигнал о развале страны. Мы – жители далекого Таджикистана, наблюдая за этими негативными заявлениями по телевизору и читая газеты, удивлялись и возмущались по поводу всего

происходящего. Все это происходило с молчаливого согласия Горбачева и его правительства.

Под руководством М.Горбачева, страна оказалась в глубоком экономическом и политическом кризисе.

Таким образом, в стране в августе 1990 года был образован комитет спасения страны (ГКЧП). В него вошли бывший министр КГБ Крючков, министр обороны Язов, вице – президент Янаев и работник ЦК КПСС Б.Пуго.

В это время Михаил Горбачев со своей женой Раисой Максимовной отдыхал в Крыму в Форосе. И это, несмотря на то, что, зная о кризисном состоянии в стране, глава государства – президент страны, спокойно купался в горячих водах Черного моря. Страна в это время день ото дня становилась неуправляемой. Видя бездеятельность президента страны, его нейтральную позицию, умолчание, некоторые руководители – президенты бывших союзных республик: России – во главе с Б.Н.Ельциным, Украины – Кравчуком, Белоруссии – Шушкевичем, собрались в Беловежской пуще в Белоруссии и организовали союз трех республик, выйдя из состава СССР, тем самым, подписав приговор Союзу. Это был политический авантюризм. Вскоре Верховный Совет СССР, во главе с президентом страны М.С.Горбачевым объявил о ликвидации Советского государства и роспуске Верховного Совета СССР – крупнейшей державы мира. Вскоре указ Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина приостановил деятельность Центрального комитета КПСС, Компартии Российской Федерации. Все здания и сооружения, печатные органы, денежные средства КПСС были конфискованы, и переданы соответствующим органам России. Не стало могучей державы – Союза Советских Социалистических Республик. Горько и обидно осознавать то, что мы, граждане страны Советов, выросшие и воспитавшиеся за

годы Советской власти, защитившие ее в тяжелые годы Великой Отечественной войны, потерявшие 27 миллионов человек, в том числе около 90000 воинов из Таджикистана, в результате предательской политики президента страны, Генерального секретаря ЦК КПСС, М. Горбачева, допустили распад Союза. Никогда Россия, и другие бывшие союзные республики не простят Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и их сторонников за их действия. В связи с распадом СССР, по инициативе руководства бывших союзных республик, и, прежде всего России, создается Содружество Независимых Государств (СНГ), со своими полномочиями и структурами.

Появление Содружества на бывшей территории Союза связано со многими политическими, экономическими, военными и социально-культурными задачами. Руководители бывших союзных республик (кроме Прибалтийских), понимают, что ломка традиционных экономических, политических и культурных связей между этими республиками приведет к деградации, застою производительных сил, нарушению взаимопонимания не только между республиками и городами, но и между управлениями, трестами, заводами и т.д.

Русские, украинцы, казахи, узбеки, туркмены, киргизы, таджики, и другие народы, проживавшие в Советском Союзе вместе работали, учились, у них было много общих друзей, товарищей. У многих из них родственники жили в других республиках бывшего Союза. У нас была одна страна – СССР. По вине лже – патриотов, недобропорядочных руководителей России, Украины, Белоруссии и при прямой поддержке бывшего президента СССР, М. Горбачева, преступив мнение народа (через референдум), упразднили Союз Советских Социалистических Республик. Сейчас многие называют это событие трагедией XX века, предательством своего

народа. Слава Богу, что руководители многих бывших союзных республик нашли в себе мужество и смелость сохранить традиционные экономические, политические связи, через Содружество Независимых Государств, кроме прибалтийских республик. Создание Содружества создало приятное ощущение и чувство облегчения у народов бывших союзных республик, и у нас, таджиков. В 1991 году после распада Союза, Таджикистан стал независимым государством, членом Организации Объединенных Наций. Это было новое историческое событие в жизни таджикского народа. Кроме Таджикистана независимость объявили в Узбекистане, Туркменистане, Киргизии, Казахстане, в других республиках бывшего Союза. Для нас, родившихся в начале XX века, выросших, воспитывавшихся, и получавших образование при Советской власти, признающих идеологию Коммунистической партии, патриотизм, интернационализм, дружбу и товарищество, между народами, распад Союза с болью отозвался в наших сердцах.

Мне как, коренному таджику, как и десяткам, сотням и тысячам моих земляков, пришлось учиться в Ташкенте, в Москве, бывать в служебных командировках и отдыхать во многих республиках бывшего Союза. Тогда нас там никто не спрашивал о том, откуда ты, зачем приехал.

В те времена мы свои трудовые отпуска обычно проводили на северном Кавказе, в Украине, Прибалтике, Молдове, где отдыхали и лечились. В свою очередь жители этих курортных республик приезжали в отпуск и на лечение к нам в Таджикистан, где отдыхали в Исфаре, Ходжаобигарме, Рамите, Гармчашме, Каратаге, Шаамбарах. Это была та гармония, при которой каждый из нас считал себя хозяином своей страны. Дышалось тогда легко, работалось вдохновенно, была

уверенность в завтрашнем дне. Разве это когда –нибудь забудется?

Конечно, нет!

Теперь, когда Союза нет, мы стали гражданами другого государства. Вышеизложенные прелести жизни, имевшиеся при Союзе, стали для каждого из нас мечтой.

Теперь, когда мы, таджики, обрели независимость, перед нами возникли новые политические, экономические и социальные задачи, которые без поддержки государств – соседей (бывшие союзные республики) нам решить невозможно.

Это мы, таджики, хорошо понимаем. Понимает это и руководство нашей страны, наш многоуважаемый Президент Эмомали Рахмон.

Каждый из нас помнит начало 90-ых годов XX века. Это были самые трудные времена в республике. Было парализовано политическое руководство, государственное управление, началась гражданская война. Все это кровопролитие в Таджикистане организовали его враги.

В столице республики – городе Душанбе была угроза голода. Люди по ночам стояли в очереди, чтобы купить буханку хлеба. Тысячи беженцев с Вахшской долины для защиты своих детей перебрались в город Душанбе. Многие из них покинули страну и стали беженцами. В республике временно образовалось, так называемое «двоевластие». Некоторые регионы Таджикистана (Гарм, ГБАО) хотели отделиться от республики и жить самостоятельно. Таджикистану угрожал раскол государства.

В обстановке политического тупика и неразберихи, нашлись твердые, разумные сыновья республики, чтобы приостановить это гражданское противостояние, восстановить мир и спокойствие в республике. Началом отсчета республики к возвращению к мирной жизни стала XVI сессия Верховного Совета республики,

состоявшаяся 15-16 ноября 1992 года в городе Худжанде, во дворце Арбоб колхоза имени С. Урунходжаева.

Сессия избрала новый состав, правительства, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики.

Председателем Президиума Верховного Совета республики был избран молодой, энергичный депутат из Дангаринского избирательного округа Э.Ш. Рахмонов. В течение 2-3 недель он своими жесткими требованиями навел порядок и дисциплину в республике, предотвратил голод, распределил более 75 тысяч гектаров земли дехканам, по его просьбе многие бывшие Советские республики, такие как Россия, Узбекистан, Казахстан и Киргизия оказали продовольственную помощь Таджикистану. Это была настоящая традиционная братская помощь от этих республик. После избрания в 1994 году, Эмомали Рахмонова президентом республики, и принятия всенародным голосованием новой Конституции, перед независимой демократической Республикой Таджикистан возникли новые политические, экономические и социальные задачи.

Таджикистан стал полноценным членом ООН, многих международных организаций, более 140 стран мира имеют дипломатические отношения с Таджикистаном.

Таджикистан – как самостоятельное государство, стали признавать все бывшие советские республики, а также, крупнейшие державы мира – Россия, США, Китай, Индия и такие государства как Англия, Германия, Франция, Турция, Иран, Япония, Египет, Польша, Канада и т.д.

Начались регулярные визиты президента страны за рубеж, с целью ознакомления, налаживания сотрудничества Таджикистана с зарубежными странами, и, прежде всего с Россией.

Традиционно Россия является нашим стратегическим партнером по всем направлениям. Все наши внешнеэкономические, политические, военные, культурно — образовательные цели мы связываем с Россией. Почему?

Во-первых, Россия является великой державой, особенно в бытность Советского Союза, оказавшая неоценимую помощь и поддержку народам бывшего СССР, особенно Средней Азии, в том числе и Таджикистану.

Во-вторых, экономические ресурсы Средней Азии, ее богатейшие природные богатства и климатические условия в деле производства хлопка-сырца, овощей, фруктов, винограда, картофеля имели важное значение в развитии экономики, промышленности Советского Союза.

Использование дешевых гидроэнергетических ресурсов, наличие богатейших залежей урана, серебра, угля, военно-стратегические интересы, всегда входили в политику царской России, Советского Союза, а теперь Российской Федерации. Наличие геополитического фактора и экономические интересы сближают, закрепляют взаимопонимание и сотрудничество между государствами и народами. За годы советской власти в Вахшской долине было освоено более десятки тысяч гектаров тугайных земель и солончаков, на которых выращивали хлопчатник, был построен оросительный канал для орошения земель Вахшской долины, произошло переселение из горных районов Гармской группы, Кулябской области и Гиссарской долины, в Таджикистан прибыли сотни тысяч русских из России, в том числе из бывших раскулаченных местностей.

В Вахшскую долину из России привезли тысячи тракторов, плугов, комбайнов, автомашин. На промышленных предприятиях, стройках, в сельском хозяйстве стали работать многие русские, немцы,

украинцы, татары, люди других национальностей. Это были высококлассные инженеры, механики, агрономы, зоотехники и другие специалисты. Они прибыли к нам из России.

В эти годы наблюдался революционный подъем экономики не только в Вахшской долине, но и во всем Таджикистане. Как уже было отмечено выше, еще до войны началось проектирование строительства Нурекской ГЭС. В связи с началом ВОВ этот проект пришлось заморозить. Он стал осуществляться в начале 60-х годов XX века. В феврале 1970 года был пущен первый агрегат Нурекской ГЭС. ГЭС строили можно сказать всем Союзом. Это была ударная комсомольская стройка.

В данное время РТ является членом Шанхайской Организации Сотрудничества, входит в состав Содружества Независимых Государств, поэтому в осуществлении многих проектов, а особенно в области энергетики, строительства, образования и здравоохранения, Таджикистан участвует со всеми странами СНГ и ШОС – прежде всего с Россией, Казахстаном, Азербайджаном и Киргизией. Не теряя традиционных дружеских связей между Таджикистаном и Россией, Президент республики Эмомали Рахмон и наше правительство делает все, для того, чтобы традиционные связи с Россией обрели в XXI веке новые пути развития во всех сферах жизни между нашими народами. Строительство крупных энергетических промышленных объектов, без участия России нам трудно построить, и для этого есть следующие причины:

- А). Нехватка кадров, особенно в области энергетики;
- Б). Недостаточный опыт работы в строительстве ГЭС;
- В). Нехватка финансирования в полном объеме;

Г). Оборудование и опоры высоковольтных линий в нашу страну завозятся и т.д.

Подтверждением этих факторов может быть строительство ГЭС Сангтуда – 1. Строить этот объект решили именно по инициативе Президента страны Эмомали Рахмона, при поддержке бывшего президента Российской Федерации Владимира Путина. Почти 80% финансирования объекта принадлежит российскому акционерному обществу «Газпром», остальные денежные средства для этого объекта были вложены согласно договору между министерством энергетики и промышленности республики Таджикистан. Первый агрегат Сангтудинской ГЭС был пущен в эксплуатацию 20 января 2008 года, а второй – первого июля того же года, остальные два агрегата сданы в конце четвертого квартала 2008 года с полной мощностью 680 мегаватт. Это стало крупным событием в решении энергоснабжения в Таджикистане. Выступая на торжественном митинге гидростроителей, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил что нет сомнения в том, что сегодня открывается новая страница во взаимоотношениях между Таджикистаном и Россией в новом качестве, она будет вписана золотыми буквами в развитие энергетической отрасли. Сангтудинская ГЭС строится совместно со специалистами – опытными инженерами, техниками из России. На Сангтудинской ГЭС трудится многонациональный коллектив, состоящий из таджиков, русских, узбеков и других национальностей. Эти традиции возникли при строительстве знаменитой стройки XX века Нурекской ГЭС. В настоящее время идут переговоры об участии Российской гидростроительной компании в строительстве самой мощной гидроэлектростанции в Средней Азии Рагунской ГЭС. Размах сотрудничества и дружеских отношений между Россией и Таджикистаном в период

правления президента России Владимира Путина и нашего президента Эмомали Рахмона, проведенные Дни культуры России в Таджикистане и Дни культуры Таджикистана в Москве, в торжествах в которых принимали участие оба президента, свидетельствует о том, что оба главы государства стоят на правильном пути, на пути дружбы и сотрудничества, на благо народов России и Таджикистана.

Москвичи хорошо помнят известных таджикских писателей и поэтов, ученых, таких как Садриддин Айни, Мирзо Турсунзаде, Бободжон Гафуров, Мухаммад Асими, знаменитую балерину Малику Собирову, женский танцевальный ансамбль «Зебо», Народного артиста СССР, выпускника Московской консерватории имени П.И.Чайковского Ахмада Бабакулова, Народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР, выпускника Московского ГИТИСА Гафора Валаматзаде и других деятелей творческой интеллигенции Таджикистана. За огромный вклад в развитие таджикского и русского сотрудничества, личное участие в решении экономических, политических и военных вопросов, в оказании постоянной помощи и поддержки, за укрепление дружбы между народами России и Таджикистана в октябре 2007 года Указом Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, Владимир Путин – бывший президент России был награжден высшей правительственной наградой – орденом «Исмоили Сомони» первой степени.

Этот факт еще раз подтверждает историческую дружбу между русским и таджикским народом. Когда Таджикистан стал независимым, правовым, демократическим, светским государством, вопрос изучения иностранных языков, особенно русского и английского стал востребован временем. Новому Таджикистану нужны современные кадры, владеющие новыми знаниями в области современной технологии – в

промышленности, строительстве, медицине, образовании, военной технике, банковской системе, кадрах, дипломатии и т. д. Овладение этих профессий не возможно без знания русского, английского, французского, немецкого языка. Это стало необходимым требованием таджикского государства. Об этом часто в своих выступлениях среди молодежи, интеллигенции и в Маджлиси Оли ставит задачу наш Президент Эмомали Рахмон. Сейчас в наших школах изучают русский язык, но с меньшим количеством часов, чем это было во времена Союза. Русский язык стал языком межнационального общения. Однако, как отметили выше, сейчас 1000 таджикстанцев учатся в различных ВУЗах России, Англии, Америки, согласно квотам РТ. По завершению учебы выпускники возвратятся на работу молодыми специалистами.

В республике определенную роль в подготовке кадров для Таджикистана играет Русско – Таджикский (Славянский) университет, расположенный в городе Душанбе. Этот университет играет определенную роль в пропаганде русских традиций в Таджикистане, в укреплении дружбы и братства между Россией и Таджикистаном. Для отраслей хозяйства республики особенно стали востребованными преподаватели русского языка, литературы для школ республики.

Мои внуки и внучка учатся в этом университете с большим желанием. В беседах с ними я чувствую, как расширяется их кругозор и по знания современного мира. Я, думаю, что это не только моё мнение, но и мнение тысяч таджикстанцев, чьи дети учатся в РТСУ. Это еще один фактор в укреплении дружбы и сотрудничества между Россией и Таджикистаном. Мы, таджики, всегда по радио и телевидению интересуемся положением дел в Российской Федерации, ее внутренней и внешней политикой. Мы, восхищаемся тем, как быстро

там поднимается экономика, улучшается внутренняя и внешняя политика, благосостояние русского народа.

У нас в Кулябе один раз в неделю на рынках – на русском языке продаются такие издания, как «Народная газета», «Азия плюс», «Дайджест – пресс», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», которые за полчаса раскупаются читателями.

Этот факт говорит о большом интересе жителей Куляба, к России и русскому народу, к изучению великого и могучего языка.

В начала XXI века сотни тысяч моих земляков в связи с известными событиями, связанными с гражданской войной, с резким спадом экономики в республике, ломкой бывших экономических связей между бывшими союзными республиками, особенно с Российской Федерацией, стали покидать родные места, искать работу в других странах, особенно в России и в Казахстане.

За этот период выехали тысячи таджиков в регионы и города России для устройства на работу на стройках, в коммунальных службах, торговле, быте и сельском хозяйстве. Они своим трудом вносят свой вклад в экономику России и зарабатывают деньги для того, чтобы прокормить свои семьи, улучшить их материальное положение.

По некоторым данным в настоящее время за пределами Таджикистана проживают и работают около одного млн. трудоспособных таджиков, десятки тысяч из них стали гражданами России, где работают по своей специальности. Вопросы трудоустройства и быта граждан Таджикистана, проживающих и работающих в России, были рассмотрены на встрече руководителей глав Таджикской республики и Федерации России – Э.Рахмоном и В.Путиным, был проведен парламентский форум «Таджикистан – Россия», состоявшийся 26 августа 2006 года в Москве. Второй форум

межпарламентских связей «Таджикистан – Россия» состоялся 17-18 сентября 2007 года в Москве, а завершился 19-20 сентября в городе Оренбург. Также имеется соглашение между мэром города Москвы М.Лужковым и председателем города Душанбе М.Убайдуллаевым по вопросу торгового – экономического, научно-технического соглашения и дружбы между обеими столицами. Аналогичные соглашения о совместной работе имеются между администрацией Согдийской области и Алтайского края, Ивановской области Российской Федерации, а также ряд других документов, касающихся трудоустройства, обеспечения, юридических и социальных прав граждан Таджикистана, желающих работать в Российской Федерации. В конце 2007 года Президент страны, много- уважаемый Эмомали Рахмон встречался с таджиками, работающими в Оренбургской области, где ознакомился с их жизнью, бытом и работой. В декабре 2007 года, в Москве по инициативе посольства Таджикистана в России проходил первый форум таджиков, проживающих в России, в работе которого принимал участие и выступал с речью Президент Республики Таджикистан Э.Рахмон. Его речь участники форума, которые находятся за пределом республики слушали с большим вниманием. В конце форума они заверили Президента, что будут честно работать, сохранять традиционную дружбу между таджиками и россиянами, будут проявлять патриотизм, беречь национальные традиции, гостеприимство, дружбу и взаимоуважение таджикского народа в России, прежде всего с русским народом. Форум таджиков в Москве избрал исполнительный совет диаспоры таджиков, проживающих в России – вверив им большие политические и юридические права.

Своей нелегкой работой, таджики, работающие в этой стране во многом облегчили и обеспечили

денежную поддержку своим родственникам. Ежегодные денежные переводы из России в Таджикистан составляют около 1,5 млрд. долларов США. Это ощутимая помощь таджикстанцам, проживающим в республике. Общественная организация таджиков в столице России, имеет свои филиалы в других крупных городах и областях Российской Федерации.

Большинство таджиков, работающих в России нашли там настоящих друзей, товарищей, с которыми они трудятся на просторах России.

30 мая 2008 года состоялось рабочая поездка главы государства Э.Рахмона в город Рагун, где он ознакомился с ходом строительства Рагунской ГЭС, главной стройкой XXI века в Таджикистане.

Строительство Рагунской ГЭС, поможет республике в ее возрождении и с ее вводом в строй в Таджикистане произойдет расцвет экономики, улучшится благосостояние народа, повысится его культура.

Рагунская ГЭС на реке Вахш, начала строиться в 80-х годах XX столетия, во времена Советского Союза. Тогда было выполнено около 40% строительно-монтажных работ, были завезены два ее агрегата. На строительстве работали рабочие, инженеры, техники, монтажники, водители и др. специалисты различных национальностей. Строительство Рагунской ГЭС называли Всесоюзной комсомольской стройкой.

Однако, в результате антинародной политики бывшего президента страны М.Горбачева, его окружения, распался могучий Советский Союз, а вместе с ним экономические, политические и иные связи с союзными республиками, в том числе и с Таджикистаном.

Гражданская братоубийственная война в начале 90-х годов, нестабильность и застой в экономике, отразились на строительстве Рагунской ГЭС. Здесь

остановились все строительные – монтажные работы, а коллектив стройки распался.

Нам, таджикам, было горько и обидно за это. С тех времен, прошло 17 лет, в республике установлены стабильность, мир и спокойствие.

За эти годы экономика Таджикистана стала набирать темпы, устойчивость ее роста пошла вверх. В Таджикистане появилась своя национальная валюта – сомони.

Под личным руководством президента страны Э.Рахмона и правительством республики началось широкомасштабное строительство школ, больниц, дорог, нескольких туннелей и малых ГЭС. Накапливая опыт, Таджикистан совместно с «РАО ЕЭС» России начал строительство Сангтудинской ГЭС, первый и второй агрегат, которой сдали в январе и июле 2008 года.

Строится совместно с иранскими энергетиками Сангтудинская ГЭС-2.

Помимо этого в республике строятся около ста малых ГЭС, проектируется строительство крупных гидроэлектростанций на реках Заравшан, Хингоб, Даштиджумская ГЭС – на реке Пяндж.

Республика охвачена строительством, благодаря устойчивому финансированию в Таджикистане приступили к возобновлению строительства Рагунской ГЭС – крупнейшего объекта XXI века в республике.

Это значит, что мы, таджики – гидростроители, можем строить гидрообъекты – это новый твердый шаг молодой Республики Таджикистан.

Э.Рахмон, 30 мая 2008 года на встрече со строителями ГЭС, с твердой надеждой сказал что Рагунская ГЭС будет построена в ближайшие 4-5 лет в 2012-2013 годах.

На строительство ГЭС завезены сотни единиц техники – мощные краны, бульдозеры, экскаваторы, тяжеловесные грузовые машины «БЕЛАЗ», «КАМАЗ»,

многочисленные насосы, компрессоры и др. оборудование.

На этой же встрече Э.Рахмон в своей речи поставил задачу, что в ближайшее время завершит строительство Рагунской ГЭС. Он потребовал от руководителей республиканских организаций, министерств и ведомств создания необходимых условий для рабочих стройки, устойчивого финансирования объекта за счет республиканского бюджета. Президент призвал всех бывших строителей Нурекской, Байпазинской ГЭС, где бы они ни проживали, в том числе и за пределами республики, вернуться и работать на стройплощадке Рагунской ГЭС. Это подтвердит тот факт, что такие крупные стройки будут строиться совместно со строителями других братских республик, в том числе и России. Здесь проявляется дух и дружба, сотрудничество, оставшиеся со времен бывшего Союза.

На данном митинге от имени строителей Рагунской ГЭС выступил бывший начальник строительства Рагунской ГЭС Н.Г.Савченков, тот самый, который строил Нурекскую ГЭС, а в 80-е годы стал начальником строительства Рагунской ГЭС на реке Вахш.

Николай Григорьевич родом из Орловской области. Благодаря своему скромному и честному труду он вырос от рядового инженера, главного инженера, до начальника крупнейших строек в Средней Азии (Нарынская ГЭС в Киргизии и Рагунская ГЭС). Некоторое время работал заместителем председателя Советов Министров в Республике Таджикистан. Он награжден орденом Октябрьской революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, Знаком почета, многими медалями, избирался депутатом Верховного Совета Таджикской ССР, был членом ЦК Компартии Таджикистана.

Сейчас Николаю Григорьевичу 76 лет, однако он бодр, работоспособен. Не случайно, он приглашен

работать на Рагунскую ГЭС, где был первым начальником этой стройки.

Мы уверены, что Н.Г.Савченков справится с новой задачей – завершит строительство Рагунской ГЭС в Таджикистане.

Вот таких истинных и верных сыновей России никогда не забыть таджикам.

По этому поводу классик таджикской советской литературы, лауреат Ленинской премии, народный поэт и Герой Таджикистана, М.Турсунзаде говорил:

*«Старайся не терять своих друзей,
Тобой любимых, дорогих друзей,
Способных облегчить твою печаль,
Старайся не терять былых друзей».*

В этой биографической книге в конце хочу отметить, что я рассказал только о немногих верных сыновьях, и дочерях России, работавших долгие годы в Таджикистане. Потому, пусть простят меня читатели, если я в своей книге не вспомнил еще о ком – либо. Но хочу сказать, что кем бы ни работали эти люди в нашей республике – врачами, учителями, о них всегда будут здесь помнить, как о самых лучших своих друзьях и современниках.

Март-Июль 2008 года.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Уважаемые читатели! Вы прочитали книгу «По зову времени» (Вклад верных сынов России работавших в Таджикистане). Однако, думается, что на этом повествование о людях, которые приезжали в нашу республику, чтобы оказать братскую помощь, разговор не закончен. Мне посчастливилось встретиться с замечательными людьми, и я о них написал. Но можно привести имена еще ни одного десятка, и даже ни одной сотни людей, чей труд и чьи дела, если мы о них напишем, могут стать достойным украшением в летописи нашей страны. В связи с этим хочу обратиться ко всем, кто может дать дополнительную информацию о героях данной книги, либо пришлет мне историю жизни известных в республике людей, приехавших в Таджикистан и внесших достойный вклад в развитие и становление республики. Я буду благодарен вам за это, и эта информация будет обязательно использована в новом, дополненном варианте книги, публикацию которой планирует в будущем году редакция газеты «Кулябская правда». Кроме того, в настоящее время решается вопрос об издании этой книги на таджикском языке.

Я глубоко убежден, что никогда не надо забывать историю, историю страны, своего народа. Все надо запечатлеть на бумаге – и хорошее, чтобы использовать в будущем, и плохое, чтобы не допустить повторения. Страна, в которой жило наше поколение – Союз Советских Социалистических Республик – была Великой державой. После распада СССР во многих СМИ с сожалением писалось об этом событии, но было немало публикаций, радио и телепередач о том, что СССР был империей зла, будто народы этой страны были рабами созданного строя. Герои моего повествования приехали в Таджикистан по зову сердца, их позвало само время, они были подвижниками той эпохи. Мы, люди старшего

поколения, жившие и работавшие в то время, получили прекрасное образование, у нас была любимая работа, мы дружно жили в замечательной многонациональной стране, использовали все ее блага для повышения своего образовательного и культурного уровня, воспитывали детей и сами создавали блага.

Той страны уже нет. Но остались хорошие, добрые отношения между людьми и народами, между бывшими братскими странами. И это замечательно, что не прерываются связи, а наоборот, укрепляются. Во второй половине 2009 года в Москве состоялась таджикско – российская встреча на высшем уровне между руководителями двух государств России и Таджикистана, Д.А.Медведевым и Эмомали Рахмоном. По ее итогам глава нашего государства Эмомали Рахмон сказал: «Таджикистан и Россия являются надежными партнерами, выдержавшими испытание временем, и их отношения, развивающиеся в интересах народов двух стран, являются фактором укрепления безопасности и стабильности в Центрально – Азиатском регионе».

Исходя из выступления Эмомали Рахмона, можно сделать вывод, что Россия является стратегическим партнером нашей республики, и это дает гарантию дальнейшему сближению двух народов. В своей книге, уважаемый читатель, я вспомнил и написал о тех, кто еще в совсем недалекой нашей истории своей жизнью и добрыми делами закладывали фундамент братских отношений народов России и Таджикистана. Нет сомнения в том, что нынешний Таджикистан при взаимной поддержке стран СНГ и особенно России в ближайшие годы выйдет на новые рубежи развития.

Также я приношу слова благодарности министру культуры Таджикистана Мирзошохрану Асрори и директору издательства «Ирфон» Джуре Шарифову за оказание помощи в издании данной книги.

М. БЕКМАТОВ

ПО ЗОВУ ВРЕМЕНИ

Художественный редактор *А. Исоев*
Технический редактор *К. Эгамбердиев*

ИБ № 4028

Подписано в печать 19.02.2010. Формат 60X84 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура литературная.

Печать офсетная. Усл.печ.л. 8,75. Уч.изд.л. 6,12.

Тираж 1000. Заказ № 18. Цена договорная.

Издательское предприятие «Ирфон»
Министерства культуры Республики Таджикистан.
734018, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева, 17.

E-mail: irfon-company@mail.ru

ҶСШК «Матбуот»-и Вазорати фарҳанги
Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе,
хиёбони Рӯдакӣ, 37.

ISBN 978-99947-0-052-8

“ИРФОН”

9 789994 700523